

Атон Ли

Странная Фирма

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Атон Ли
Странная фирма

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Атон Ли

Странная фирма / Атон Ли — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Увлекательная история молодого московского менеджера Дениса, который попадает в странную туристическую фирму, где должен организовать примирение четырех друзей с криминальным прошлым на египетском острове, а еще найти таинственную девушку в маске, которая оставила ему ключ на балу... Содержит нецензурную брань.

© Атон Ли, 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

1	6
2	9
3	13
4	17
5	20
6	26
7	30
8	35
9	42
10	45
11	50
12	57
13	62
14	68
15	73
16	76
17	80
18	90
Конец ознакомительного фрагмента.	93

СТРАННАЯ ФИРМА

1

Долбанный кризис ударил неожиданно. Настолько неожиданно, что закрутившись в вихре событий я очнулся через 4 месяца и сев за стол в малогабаритной кухне типовой московской «двушки» достал блокнот и попытался хотя бы как то описать то, что со мной происходит и не важно, как бы я это изобразил: буквами, цифрами, да хоть китайскими иероглифами, мне нужно было разобраться, что со мной происходит и куда мне двигаться. Слухи о надвигающейся буре появились достаточно давно, об этом бубнил телевизор, скрипело радио, может быть, писали газеты, но я газеты не читаю, поэтому в основном разговоры о кризисе в которых я участвовал происходили в офисе, в курилке, или в баре после работы за кружкой пива.

У нас – молодежи до тридцати, все разговоры о кризисе сводились к глумливым шуточкам о том кого первого уволят. Все это действительно было довольно весело до первого реального увольнения. Пухленькая Маша в форменной синей кепке и белой блузке зашла в нашу большую комнату, размазывая слезы по круглому личику. Мы сначала не поняли, думали, парень бросил, потом кто-то заметил, что у Маши парня, как не было, так и нет, а от нее членораздельной речи услышать не удавалось. Потом, когда девушка немного успокоилась, она стала всхлипывая и методично икая, рассказывать о том, что она попала под сокращение, а у нее висит неоплаченный кредит за телевизор.

– Хорошо тебе Маша, за телевизор... – сказал самый старший из нас

тридцатидвухлетний Виктор – у меня вот ипотека.

Многие задумались, Машу проводили, однако потом опять стало тихо, мы успокоились и решили, что пролетающий смерч разошелся с нашим отделом и вообще с нашей конторой. Однако очень скоро нашего начальника отдела – милую Инну Васильевну, которая была и родной матерью и старшей сестрой и Мэри Поппинс и Василисой Премудрой убрали, и вместо нее поставили какого-то нелепого молодого цербера, который вчера получил MBA и бил копытом, желая проявить свои непомерные амбиции, гораздо более весомые, чем его компетентность. Кроме того, курирующего нас заместителя генерального директора, который работал в компании со дня основания и знал ее досконально, заменили на подозрительного и тупого солдафона. Это резвились акционеры, они решили, что в кризис нужны «особые меры», в том числе режим строжайшей экономии. Однако, по какой-то странной причине, наш новый вождь, владелец корочки MBA начал убирать самых успешных менеджеров, видимо, чтобы уверенно выглядеть на фоне оставшихся. Зарплаты урезали, набрали юнцов с институтской скамьи, которые хорошо выучили заумные термины, однако ничего не понимали в реальной работе. Солдафон ввел систему отчетов и требовал их каждые 15 минут, в итоге, наша работа сводилась к тому, чтобы создавать ее видимость, а реальные результаты никого не интересовали. В скором времени клиенты стали от нас отказываться, доходность упала, сократили еще двух человек, а их работу раскидали на остальных. Солдафон еще больше топал ногами и требовал еще больше отчетов, умник начальник отдела устроил обязательное обучение после работы, где рассказывал об основах мировой экономики, расхаживая перед нами, как петух, в белой рубашке и ярком галстуке. Однажды, когда такое обучение было назначено на 20 часов в пятницу мы, всем оставшимся костяком отдела, не считая двух новых пигалиц, которые работали меньше месяца, ходили с открытым ртом и слушали каждое слово своего «босса», ушли в бар, а когда он стал названивать всем по очереди объяснили в понятных выражениях куда ему следует идти и кому проводить обучение. В понедельник утром состоялся ожидаемый разбор полетов, который хотели сначала устроить у генерального, но видимо ему это было не нужно, и разбор проводил Солдафон. Мы объяснили свою позицию, однако были жестко атакованы двумя

нашими великими руководителями, Виктора – заместителя начальника отдела, который выступал больше всех, уволили на следующий день, затем избавились от Кирилла, а потом и от меня.

Так я оказался без работы и, сидя на кухне, выслушивал от мамы, что есть, оказывается в нашей стране такая мудрая книга – Трудовой кодекс, и что эта книга гласит, что уволить за один день, меня, как и моих товарищей не должны были. Предлагала написать жалобу в Рострудинспекцию, или прокуратуру. Я покивал, однако знал, что после моих жалоб нормальной работы у меня все равно не будет, даже, если восстановят. Да и не хотелось мне больше видеть рожи наших «боссов». Мы встретились с ребятами и с теми, кого уволили и с теми, кто еще остался в фирме, посидели, выпили, поговорили о перспективах, решили, что с нашим опытом нас разберут по фирмам минимум за неделю, да еще с повышением. Ровно неделю этот энтузиазм и прожил, потому что рынок труда рухнул и подниматься не собирался. Я встал на биржу труда, обзвонил своих бывших соратников, однако их успехи, как и мои, не выглядели выдающимися, я даже стал жалеть о том, что не проявил должного пиетета к политинформации моего молодого руководителя. Мне и моим товарищам предлагали должности курьера, секретаря и даже охранника, причем за зарплату вдвое меньше моей менеджерской, и это не считая процентов, которые мы получали за удачные сделки и годовых бонусов. Трудиться за такие копейки никто не желал. И вот, я сидел дома, и тратил оставшиеся деньги, стараясь не думать о завтрашнем и особенно о послезавтрашнем дне. Девушка, с которой итак были довольно шаткие отношения, после моего увольнения быстро пропала с горизонта, впрочем, я об этом не жалел, мало того, что последнее время мы постоянно ссорились – я подозревал, что она встречается с кем-то еще, да и денег на то, чтобы водить ее по клубам у меня теперь не было.

Не желая соглашаться на низкооплачиваемую работу, я плюнул на все и поехал в Египет, ухватив горящую путевку. Там у меня случился бурный роман с девушкой из Иркутска, после возвращения мы писали друг другу нежные сообщения, созванивались по скайпу, я даже хотел к ней приехать, но стоимость билетов до Иркутска превышала стоимость всей моей поездки в Египет вместе с питанием. Скоро страсти улеглись, мы стали писать друг другу всю режу, а потом и вовсе перестали, а вопрос с работой так и не разрешался. Мама волновалась, искала какие-то варианты, предложения поступали в основном от ее знакомых из бюджетных учреждений, работа там была скучная, а зарплата более чем скромная.

Я решил расслабиться и не волноваться, пока не истек срок моего пребывания на бирже труда. Мама помогала, кормила меня, подкидывала карманных денег, это, конечно, было приятно, но нужно было искать выход из положения, он, однако же, не находился. Я уже принялся искать работу за рубежом, начиная с Белоруссии и заканчивая Австралией, но и здесь мои усилия не увенчались успехом.

И вот теперь я сидел на кухне и рисовал в блокноте стрелочки, квадратики и кружочки, расписывая цели по «смарту» и пытаюсь разглядеть в зыбкой дымке будущего прекрасные очертания. В голову, однако, ничего не лезло, там крутился только один вопрос: «Где найти эту чертову работу? Да еще и в разгар лета!» Мои размышления прервал телефонный звонок, это была моя одноклассница Соня, с которой мы около года как не общались.

– Привет Денис! Как дела?! – бодро спросила она.

– Привет Сонька! Давно не слышались, дела так себе – без работы сижу и пока перспектив никаких, может ты чем можешь? – с ходу залепил я.

– Как ты быстро меня озадачил! – засмеялась Соня – у меня к тебе другое предложение, я тут свой день рождения праздную, хочу собрать кучу народа на венецианский карнавал, причем приглашаю людей из разных тусовок, так что приходи, там как раз сможешь с кем-нибудь познакомиться и дела поправить. Все состоится в ближайшую субботу в загородном доме моего отца, приедешь?

– Да, чего-чего, а уж свободного времени у меня хоть отбавляй!

– Ну и отлично! С тебя венецианский костюм!

- Хорошо, попробую, а кто еще будет из тех, кого я знаю?
- Олег и Саша из класса, Артем – мой парень, Лена одноклассница, вроде все.
- А сколько всего человек ожидается?
- От шестидесяти до ста.
- Ого! – присвистнул я – серьезная тусовка!
- Да, решила немного шикануть, в прошлом году 25 не праздновала как-никак небольшой юбилей был! В этом году наверстаю. Да и родители помогли!
- Здорово!
- Ну, значит до субботы?
- Ага, до субботы!

Мне стоило больших усилий подготовиться к празднику, начиная с того, что нужно было придумать подарок и, заканчивая венeziанским костюмом, который вряд ли пригодится мне когда-нибудь еще. Обзвонив знакомых, которые тоже были приглашены на праздник, я не слишком продвинулся в решении и первого и второго вопроса. Все мычали, говорили, что с подарком пока непонятно, с костюмом тоже, возможно будут искать более простые варианты: например смокинг и более-менее подходящую маску. В итоге я просто позвонил Соне и напрямую спросил, что ей подарить и где, по ее мнению, можно раздобыть качественный костюм – лепить халтуру мне не хотелось. Девушка посмеялась, оценила мой честный порыв, сказала, что можно просто принести конвертик с деньгами, а хороший костюм примерно моего размера есть у одного ее друга-музыканта, который, к сожалению, не сможет прийти.

«Отлично!» – подумал я. – «Инициатива, похоже, окупается, а сколько же денег нужно дарить?! Помучившись некоторое время, я решил, что я буду исходить из своего бюджета, однако учту тот факт, что благодаря Соне я ничего не потрачу на костюм!»

2

К большому особняку, раскинувшемуся на огромной территории подъезжали самые разномастные автомобили: начиная от эконом-класса, заканчивая премиальными моделями, которые я встречал только на обложках журналов, а еще ретро-автомобили, лимузины и такси. Этим транспортом я и воспользовался, желтый автомобиль тщательно проверили два охранника в черных костюмах, стоящие около ажурных металлических ворот и после осмотра запустили на парковку. Я заранее надел венецианский костюм и водитель с удивлением косился на меня, а когда мы проехали к месту празднования Дня рождения и он увидел десятки таких же костюмов, то удивился еще больше. Людей было много и все в масках, поэтому знакомство и общение выглядело затруднительным. На лужайке перед домом расположилась сцена, на которой ди-джей колдовал у пульта, и громкая музыка летела во все стороны, оглушая гостей. С парковки я прошел до второй проходной, где еще один вежливый охранник проверил меня по списку, потом по фотографии, а потом еще тщательно обыскал при помощи металлоискателя, таковы были условия прохода на территорию поместья – по-другому я это место назвать не мог.

В холле дома, напоминающем залу дворца, лакеи в париках чопорно разносили подносы с бокалами шампанского и тарталетками, наполненными морепродуктами с горками черной икры. Я, признаться, черную икру никогда не пробовал, – советское время, когда ее было много уже не застал, а потом она стала для нашей семьи слишком дорогой, поэтому я воспользовался ситуацией и с наслаждением отведал предложенные деликатесы.

Потом все долго поздравляли именинницу вместе с известным телеведущим. Из своей безработной безнадеги я неожиданно попал в сказку и теперь не нужно было ни о чем беспокоиться, просто наслаждаться жизнью, слушать музыку, ходить в красивом костюме, пить шампанское, заедать икрой, рассматривать симпатичных девушек.

Дальше гости разошлись по интересам: кто-то отправился играть в гольф, кто-то в боулинг, кто-то танцевать, кто-то гулять по парку. После этого на лужайке устроили зону барбекю, на сцене заиграла рок-группа, запустили салют. Затем группу снова сменил ди-джей и началась самая настоящая дискотека под открытым небом, благо погода была чудо, как хороша. Устав танцевать и ни с кем толком не познакомившись, я отправился в дом, где отдыхала публика постарше: играли в карты, пили кофе и коньяк, тоже танцевали, здесь я завел несколько разговоров, но они толком не клеились, тогда я отправился бродить по дому, число комнат которого казалось бесконечным и нашел вытянутый темный зал, в котором никого не было. Мне захотелось теперь побыть одному. Я понял, что сказка скоро закончится, я уеду в свою панельную Москву, другую, тесную и пропахшую запахом супа и перегара. Про работу ни с кем не поговорил, интересных знакомств не завел, даже девчонку никакую не подцепил, стало грустно, я устроился в удобном кресле вытащил сигару из хьюмидора, прикурил и стал смотреть на улицу, сквозь приоткрытую полукруглую дверь, там колыхались на ветру ветви деревьев, перемежаемые тюлевой шторой. Мне стало спокойнее, я подумал о том, что может быть все не так уж плохо в моей жизни и я когда-нибудь вырвусь из своего спального района и из своей скромной жизни и стану счастливым. Да, это самое главное, быть счастливым, может быть у меня никогда не будет такого гигантского дома, лакеев, своры породистых собак, племенных лошадей, картин известных живописцев, пусть, мне будет довольно уютного дома, хорошей машины, любимого дела, счета в банке и качественного отдыха.

Дым обжигал горло, я потушил сигару и направился к открытой двери, за которой начиналась слабо освещенная открытая балюстрада. Я застыл и стал прислушиваться к тихим шорохам ночи – музыка стихла, и можно было побыть в покое и одиночестве. Глядя на качающиеся деревья, я думал о том, что редко бываю на природе и о том, что очень хорошо было бы делать это чаще. Слева послышался легкий шорох, затем еще...

В полумраке появилось очертание женской фигурки, девушка двигалась мягко и плавно, словно присматриваясь к окружающему пространству, изучая его. Нельзя сказать, что она красалась, крадутся обычно те, кто испуган, или те, кто замыслил злодеяние, она не подходила под эти определения, она шла с достоинством и с осторожным кошачьим любопытством смотрела по сторонам. Ключья тумана, проплывавшие по балюстраде, делали появление незнакомки еще более таинственным. Я сделал шаг из темного зала, оказавшись у нее на пути, и пристально посмотрел в ее глаза, блестящие из продолговатых глазниц маски. Девушка отличалась от большинства особей женского пола, которых мне уже довелось повстречать на вечеринке, она казалась более взрослой, не по возрасту, а по оценке событий, пониманию жизни, это отражалось в ее неторопливых движениях, внимательном взгляде, походке. Она сделала шаг вперед, подняла голову и изучающее посмотрела на меня снизу вверх, как бы мысленно задавая вопрос, зачем я появился перед ней в это время и в этом месте. Я инстинктивно поднял руку ладонью вверх, а она, взглянув на мою кисть, затянутую в тонкую белую перчатку, аккуратно положила свою миниатюрную ручку поверх моей. Я легонько сжал пальцы, ощутив тепло, сочащееся сквозь мелкую сетку ее кружевной перчатки. Девушка была стройной, одетой в изящное кремовое платье, блестящее переливами шелковой ткани в свете луны. Из украшенной завитушками маски под цвет платья на меня лился одновременно любопытный и ласковый взгляд.

Внезапно она сделала еще полшага вперед и ее грудь коснулась моей груди, девушка наклонилась к моей шее и жадно вдохнула воздух, добавив громкий звук в тишину наступившей ночи. Я не успел отреагировать, а она уже стояла на прежнем месте и легко улыбалась, в ее глазах весело плясали бесовские огоньки, а рука осталась в моей, и я немного сильнее сжал пальцы, передавая незнакомке нарастающую во мне страсть.

Она ответила, нежно обхватив мою ладонь своей, а затем неожиданно сделала шаг назад, увлекая меня за собой. Я последовал за ней, а девушка, двигалась дальше по балюстраде, стоя лицом ко мне и немного покачиваясь при ходьбе, так, что ее бедра плавно двигались из стороны в сторону, многократно усиливая мое волнение. Мы дошли до угла дома, повернули влево, и незнакомка снова сделала шаг вперед, так что теперь все ее тело ненадолго приблизилось к моему, быстро и влажно поцеловала меня в губы, а затем, не дав мне опомниться, скользнула в открытую дверь, которую я в порыве страсти даже не заметил. Все, что я увидел, это край платья, змейкой скрывшийся в темноте дверного проема. Я побежал следом, громко стуча лакированными туфлями по деревянным ступеням винтовой лестницы, выскивая в темноте движущееся светлое пятно.

«Нужно ускориться!» – подумал я и, что есть силы, рванул вниз по лестнице, на первом этаже догнал девушку, положил руки на ее голые плечи и прижался губами к волосам, собранным на затылке. Она остановилась, выгнув спинку и немного запрокинув голову назад и в сторону, словно приглашая. Желая ощутить руками ее кожу, я сбросил перчатки и коснулся кончиками пальцев ее спины, а затем крепко сжал плечи, приблизив ее к себе и целуя в полуоткрытый ротик. В этот раз поцелуй был дольше и я смог лучше изучить ее, лаская языком пухлые губки и шею, погружая его в изящную ушную раковину и отправляя путешествовать по влажной впадине рта. Мои руки обняли девушку за талию и наши бедра на время соединились.

Я сходил с ума, казалось, кровь закипает и скоро вспыхнет, охватив нас обоих ярким пламенем. Девушка легко развернулась, лаская шелестящим шелком платья мои ладони, погрузила носик в мою шею, затем начала ее целовать и покусывать, так страстно, что мои руки инстинктивно опустились ниже талии и пальцы неспешно сжали ее упругие полушария. Я тихонько зарычал, нашел губами ее ушко и слегка укусил, незнакомка вздрогнула, выгнулась и, положив ладони мне на щеки, стала быстро и неистово целовать. Когда это безумие закончилось, я почувствовал, как ее пальчики уперлись в мою грудь, затем скользнули вниз по рукам, убрав их с талии, девушка положила что-то мягкое в мою ладонь, приподнялась на цыпочках, быстро поцеловала меня в губы, а затем исчезла, прошмыгнув куда-то сквозь стену. Я снова

ринулся за ней, оказывается, на стене висела портьера. В следующей комнате царил полумрак, ярко краснели угли раздуваемых кальянов и от них же воздух в помещении был невероятно плотным и перенасыщенным сладкими ароматами фруктов, какие-то люди лежали здесь на подушках, расслабляясь и наполняя дымом все вокруг. Слышались смешки, звуки разговоров, в дальнем углу зала тихо постанывала какая-то девушка. Я устремился вперед, там, кажется, было движение. Выскочив из прокуренного зала через точно такую же портьеру, я попал в небольшой холл, подсвеченный синими лампами в виде больших кристаллов, расположенных по периметру стен. К своему ужасу я увидел, что кроме портьеры в холл выходят еще три двери, и в какую из них юркнула моя незнакомка – неизвестно! Передо мной темнела большая деревянная дверь с полукруглым верхом, она была сделана из грубых лакированных досок, скрепленных между собой металлическими скобами. Я наугад дернул ее, но дверь не послушалась и увесистое металлическое кольцо, висевшее на ней вместо ручки, жалобно скрипнуло в моей руке.

«Черт! Да что это?!» – подумал я, кидаясь в левую сторону и толкая плечом еще одну дверь, плоскую и украшенную стразами. В очередной темной комнате, подсвеченной неяркими разноцветными лампами, происходила какая-то возня, слышались вздохи и стоны, а периодически и шлепки. Трудно было что-то рассмотреть в этом многообразии движений и звуков, однако кремовое платье я бы смог разглядеть! Его не было.

– Эй, дружище! – крикнул мне кто-то – или присоединяйся, или дверь закрой! – я быстро вышел, закрыв за собой дверь и рванулся вперед в последнее не исследованное мной пространство. Дверь-близнец, сверкая стразами, открылась под моим напором и пропустила меня в следующее место – это была покрытая кафелем раздевалка, за которой плескался водой небольшой бассейн. В нем резвилась какая-то парочка, не обратившая на меня внимания. Я огляделся по сторонам, – незнакомки нигде не было, тогда я вернулся на балюстраду и затем в большой зал, из которого началось мое романтическое путешествие. Девушки в кремовом платье там тоже не было. Я прошел наверное еще через десяток комнат и залов, где-то слушали музыку, где-то выпивали, или целовались, а ее не было! Я сжимал кулаки от обиды, думая о том, что упустил свою незнакомку, однако, если бы она захотела остаться, то не стала бы убегать...

«А ведь она мне что-то оставила!» – вспомнил я и опустил руку в карман камзола, где и лежал неожиданный подарок, отправленный туда сразу после побега девушки.

В мягкий кружевной платок был завернут длинный и плоский массивный стальной ключ, весь покрытый полукруглыми впадинами и зазубринами, видимо он был от какого-то хитрого замка.

«Деревянная дверь!» – неожиданно спохватился я. – «Что, если он от нее, вот я балбес, сразу не понял!» – проносясь по дому, как метеор, жадно и шумно всасывая воздух ноздрями, я проделывал обратный путь до маленького холла, подсвеченного синим. Мне казалось, что я охотник, выслеживающий добычу, спешащий к цели, улавливающий малейшие запахи в воздухе, охваченный только одной идеей – успеть. Вот уже передо мной кальянная комната, которую я миновал за пару секунд. Очутившись в холле, я машинально схватился за ручку массивной двери и, потянув на себя, с удивлением обнаружил, что она не заперта. За дверью начиналась каменная лестница, уходящая ступенями вниз и с двух сторон подсвеченная миниатюрными бра. Я устремился по ней, вглядываясь вперед, и скоро очутился в полутемном подвале, справа и слева стояли массивные деревянные стеллажи, уставленные дубовыми бочками и стойками с запыленными бутылками вина. В конце комнаты была еще одна мощная дверь, но на ней красовался навесной замок, который явственно сообщал о тщетности попыток открыть его. Я огляделся по сторонам: других дверей, или мест где можно спрятаться вокруг не было.

«Как бы меня тут невзначай не закрыли!» – подумал я и стал поспешно подниматься наверх. Рассмотрев замок двери, ведущей в подвал, я увидел замочную скважину, через которую можно было запросто рассмотреть весь холл, мой ключ был от совсем другого замка.

Побродив по дому еще некоторое время, я добрался до маленькой столовой комнаты, где сидела одинокая именинница, она пила кофе с коньяком и выглядела грустной и уставшей. Косметика на ее лице была в подтеках, видимо Соня сегодня плакала.

– Привет! – сказал я, не слишком громко и дружелюбно.

– Привет – тихо ответила Соня, делая большой глоток из фарфоровой чашки.

– Ты что-то совсем одна сидишь?!

– Ага, не хочу никого видеть.

– Даже меня? – спросил я игриво.

– Тебя потерплю – улыбнулась девушка.

– Скажи, а кто такая девушка в кремовом платье и маске, я потерял ее и теперь не могу найти!

– Понравилась?

– Да!

– Если бы я знала! Под это определение подходит куча девушек, кого-то приглашала я, кого-то Артем. В кремовом никого не помню.

– Жаль...

– Ну ничего, еще найдешь.

– А, да, она мне оставила какой-то ключ, прежде чем убежать, ты не знаешь, откуда он? – я протянул удивленной Соне стальной предмет.

– Нет, в доме точно нет таких ключей, я бы знала!

– Опять мимо!

– Она у тебя прямо Золушка! Хотя может быть и наоборот, вдруг это ключ от замка?!

– Для замка что-то маловат!

– Так не от ворот, от тайной двери!

– Ну ты фантазерка!

– Есть немного.

– А ты чего расстроилась?

– Да блин, Артем... Подарок решил сделать ...

– Удивил?

– Не то слово! Это между нами только, ладно?

– Конечно.

– Мы как-то смотрели фильм для взрослых и там было два парня и одна девушка, я тогда что-то сильно завелась, но уж точно не из-за двух парней, а Артем подумал, что это мое тайное желание! Блин, лучше бы спросил! Сначала он запарился по этому поводу, потом смирился, а потом, видите ли, решил сделать такой оригинальный подарок мне на ДР. Лучше бы айфон новый подарил! Подговорил своего друга, который вроде как мне симпатичен, опять же, это он так решил. В итоге всех нас ждало разочарование... Артем получил по физиономии и был послан. Я наверно перегнула, но он тоже не должен был так себя вести, мог бы хотя бы намекнуть!

– Да, расклад – задумчиво сказал я, плеснув в фужер порцию коньяка.

Остаться на празднике дальше мне не хотелось, не было ни сил, ни желания, а главное обидно, что упустил так сильно взволновавшую меня девушку. Я вызвал такси и уехал домой, предварительно упаковав венецианский костюм в сумку и поблагодарив Соню за прекрасный вечер.

3

Поздним утром мама позвала меня завтракать и сказала:

– Саша звонил! Говорил, что выяснил что-то по поводу работы.

– Здорово! – ответил я и сразу набрал своему товарищу.

После третьего гудка он ответил:

– Привет братан! Как сам? Есть работенка! – протараторил он почти без остановки.

– Привет! Что за работа?

– Турфирма, людей на отдых отправлять.

– Занятно, а что за контора?

– Небольшая, один знакомый открыл, сначала для своих, потом немного раскрутился.

– Какие направления?

– Не знаю, сам поговори.

– А по деньгам что?

– Тот же ответ, я тебе его телефон скину – пообщайся!

– Хорошо, спасибо!

Кажется, дела пошли в гору! Я с удовольствием позавтракал, провел остаток воскресенья в праздном расслаблении и в понедельник утром позвонил по отправленному Сашей телефону.

– Геннадий?!

– Да! – пробасил в трубку какой-то мужик, похоже, не очень дружелюбный.

– Меня Денис зовут, я по поводу работы. Мне Ваш телефон дал Саша Новиков.

– А ты где работал, что умеешь? – спросил он, бесцеремонно переходя на «ты».

– Дольше всего в продажах проработал, оргтехника, канцелярка.

– Нормально, мне менеджер нужен с клиентами работать, в туры отправлять и новых клиентов подыскивать, справишься?

– Конечно! – бодро ответил я.

– Все вы – «конечно» – пробурчал Геннадий – приезжай, общаемся.

Офис располагался недалеко от центра, при этом был просто крохотным, не знаю, как там размещались все работники, да еще и клиенты! В холле без окон стоял скромный потертый диванчик, рассчитанный максимум на пару стройных девушек, у стены расположился кулер, казавшийся просто огромным на фоне малюсенькой комнаты. Далее за дверью следовала смежная комната, разделенная мутной стеклянной перегородкой надвое. В большей ее части стояло четыре стола, за которыми сидело трое сотрудников, все они одновременно разговаривали по телефону: пышная женщина лет сорока пяти, бледный мальчик ипохондрик в очках, более напоминающий дикого программиста и милая молоденькая девушка. Она единственная из всех обратила на меня внимание и улыбнулась. Я улыбнулся ей в ответ. Места для клиентов практически не оставалось, видимо им приходилось сидеть в узком проходе, в который, кроме того, норовили влезть папки, органайзеры и телефоны, сползающие с миниатюрных столов сотрудников. За стенкой сидел «босс» – Геннадий, он положил ноги на стол, жевал чипсы и смотрел какое-то видео на экране, в общем настоящий такой «босс», или «босенок», как мы называли некоторых наших зарвавшихся сотоварищей на прошлой работе. Геннадий был худощав, сильно небрит, его волосы было бы неплохо вымыть, одет он был во все черное: рубашку и джинсы

– Привет! – сказал он, не отрываясь от экрана. – Работать здесь, график ненормированный, льгот нет, чем больше клиентов – тем больше денег, фикс есть, примерно половина твоей прошлой зарплаты.

– А откуда Вы знаете мою прошлую зарплату?

– Справки навел – небрежно ответил Геннадий.

«Смотри-ка» – подумал я – «вроде раздолбай, а где надо все выяснил!»

– Так что, если будешь пахать, как следует, может через полгодика выйдешь на свой прежний доход – продолжил он – а может быть и нет... – и зевнул.

«Да, с таким вдохновляющим директором я еще не сталкивался!» – подумал я.

– Я подумаю – ответил я.

– Думай, только не долго.

– Хорошо, завтра утром скажу.

– Ок – ответил Геннадий и уткнулся в экран.

Я вышел из его кабинета, если это можно было так назвать, немного озадаченным и огляделся по сторонам. Мальчик и тетенька продолжали что-то отчаянно говорить в свои телефоны, а девушка освободилась и с любопытством поглядывала на меня. Она была очень симпатичная и я сразу внес ее в зачетный список. Шатенка, с правильными чертами лица, стройная, одетая в облегающее шерстяное платье, поймав на себе мой взгляд, она немного смутилась и улыбнулась, и это сделало ее еще более милой. А еще в ней читалось, что она сама по себе хорошая: готова помочь если надо, выслушает, а, если мужчина ей понравится то станет настоящей находкой в постели... Но это я, конечно, все придумал, кто знает, какая она на самом деле?! Поэтому, чтобы не затягивать паузу, я просто сказал:

– Привет!

– Привет, я Лена! – дружелюбно ответила она.

– Расскажешь мне, как тут у вас? – спросил я, подмигнув и переходя на шепот, она широко улыбнулась и кивнула в сторону двери.

– У нас внизу есть кофейный автомат, можем поболтать – сказала Лена, когда мы вышли в лифтовый холл.

– Я – Денис – сказал я, сверкнув глазами и послав девушке еще одну улыбку.

– Очень приятно – ответила она. Подъехал лифт.

Мы стояли на первом этаже офисного здания, по которому сновали замученные курьеры, ходили вразвалочку офисные обитатели: от планктона до морской звезды, уныло медитировал облаченный в синюю униформу несвежего вида охранник, периодически разбавляющий свою медитацию сканвордом и чаем.

– Ты новенький? – спросила Лена, лукаво посмотрев на меня.

– Пока еще не решил – подыгрывая ей, ответил я.

– Ну, так решайся, а то кто-нибудь тебя опередит.

– Вот я и хочу узнать, стоит ли решаться. Как тут у вас?

– Я сама здесь недавно работаю, но вообще интересно, меня всегда привлекал туристический бизнес: отправлять людей по всему миру, это так здорово! Конечно, работаем подолгу, иногда и в выходные, но Гена не обижает и, если с показателями все нормально – денег подкидывает, здесь оплата каждую неделю по итогам работы.

– А раньше, чем занималась?

– Тоже туристическим направлением, да и сейчас занимаюсь, – индивидуальные туры для VIP-клиентов, там конечно и ответственность сумасшедшая, но и доходы совсем другие.

– А почему оттуда ушла?

– Говорю же, не ушла, продолжаю заниматься, просто здесь мне нужно набраться опыта работы в маленькой турфирме, плюс ко всему это часть проекта.

– Часть проекта...?

Она улыбнулась.

– Не забивай голову, это мои истории, что думаешь по поводу работы здесь?

– Честно говоря, рассчитывал на большие деньги, но сейчас не очень-то много предложений по рынку... Несомненный плюс в этой работе, это конечно ты.

– Спасибо – сдержанно ответила Лена, задумчиво глядя куда-то поверх моего плеча, – но я тут не навечно.

– Да и я надеюсь найти что-то интереснее. Хотя опыт туристического бизнеса сам по себе не повредит. А как остальные двое?

– Они хорошие, зашуганные немного, но честные ребята и трудолюбивые.

– Ок, а Гена?

– При первой встрече он создает впечатление законченного оболтуса, однако, познакомившись с ним поближе, замечаешь, что он не так прост, ходит расслабленный, как ленивец, а потом вдруг делает один звонок, и бац, у нас контракт на отправку целой группы по сложному маршруту.

– Я примерно так и предполагал – сказал я и задумался.

– Ну что, кажется мне пора – сказала Лена, нервно оправляя платье.

– Поможешь мне разобраться что к чему, если я решу работать в этой фирме?

– Помогу – серьезно ответила девушка.

– Ладно, тогда я не буду долго ломаться и пойду, устроюсь, пожалуй, а испытательный срок тут есть?

– У меня – месяц, скоро должен закончиться, как будет у тебя, тут уж с Геной сам договоришься.

– А условия по нему...?

– Нормальные.

– Хорошо, а Гену вы как зовете?

– Так и зовем – Гена и на «ты», он не любит лишних церемоний.

– Ну что же, пойдем принимать меня на работу – весело сказал я.

– А документы?

– У меня все с собой, захватил на всякий случай.

– Предусмотрительно.

Мы подошли к лифту, и я нажал на кнопку вызова, загоревшуюся зеленым цветом, словно приглашая меня на новое место.

– Денис – сказала Лена, вроде бы приветливо, но в то же время настороженно – ты же выбрал эту работу не только из-за меня?

– Я выбрал эту работу, в первую очередь, потому что мне нужны деньги, а твое появление добавило мне решимости согласиться – сказал я улыбнувшись.

– Хорошо – ответила Лена, и мы зашли в лифт.

Оформившись у Гены, который был по совместительству и кадровиком и бухгалтером, я сразу приступил к изучению своего сектора и познакомился с оставшимися двумя моими коллегами – Татьяной Павловной и Сергеем.

– Молодец – глухо буркнул Гена, оформляя меня – решения нужно принимать сразу, иначе ничего путного не выйдет, сегодня и начнешь! – мне было приятно, я не ожидал услышать от него комплимент.

А уж работать было только в удовольствие – я соскучился сидя без дела, а тут была новая обстановка, новый бизнес, новые люди и Лена. Да, Лена, безусловно, повлияла на то, что я остался здесь. Что это было: мимолетная страсть, дружеская симпатия, влюбленность? Трудно сказать. Точно какая-то химия сработала, и я пошел за ней, но как только чуть увеличил напор, она сразу обозначила границы своей территории. Что же ее можно понять, если я каждый день буду ее обхаживать, или приставать прямо на работе, да еще в таком замкнутом пространстве, вряд ли это будет хорошо и для работы и для отношений. Ладно, я пока осмотрюсь, а потом видно будет. Сейчас здорово, что у меня есть работа!

Вернувшись к ночи домой я позвонил Сане и поблагодарил за предложение.

– Привет Санек! Выручил! Я устроился к Гене!

- Молоток! Как там?
- Фирмочка небольшая, денег пока меньше, чем я хотел, но надеюсь, что выйду на уровень. А ты знаешь, там работает такая Лена, симпатичная?
- Да ты чего братан, я вообще там никого не знаю! Гену только.
- А-а, он тебя просил человека найти?
- Нет... – как-то задумчиво ответил Санек – мне девушка какая-то позвонила, как зовут – не помню, сказала, что в фирму требуется человек и Гена ищет.
- Потом я про тебя подумал и сам Гене набрал, он слегка удивился, потом сказал, что и правда человек нужен, потому что у него кто-то там хочет уходить. Ну вот, так как то.
- Любопытно, если вспомнишь все-таки, как зовут ту девушку – свистни.
- Не Дэн, точно не вспомню, голосок такой приятный, вроде молоденькая.
- Ясно, ну давай, еще раз спасибо!
- Обращайся!

4

Дни на работе полетели чередой, один похож на другой, и когда примерно через месяц я испытал первое раздражение, то понял, что начал осваиваться.

У сотрудников не было разделения на направления по странам, все тянули все. Я думаю, Гена выбрал правильную стратегию, потому что если кто-то из команды выбывал, остальные легко могли подхватить то, что он делал. С Леной я слегка флиртовал и она, понимая, что есть дистанция, отвечала милыми улыбками и репликами. Я пока не переходил к активным действиям: не звал ее гулять и ничего не дарил, помня, как девушка закрылась при первой встрече. Сейчас мне нужно закрепиться здесь, пустить корни, наладить взаимодействие с клиентами, найти возможности для дополнительного заработка и роста, а потом можно будет увеличить напор в сторону Лены.

Хотя незнакомка с вечеринки тоже частенько мне вспоминалась. Станный ключ лежал у меня дома на столе и я иногда крутил его в руках, представляя, от какой двери он мог быть: это дверь роскошного автомобиля, старинного особняка, подвала, самолета? Во всем этом, безусловно, была интрига. Хотя, может быть незнакомка отдала мне его только для того, чтобы от меня избавиться? Звучит странно. Собираясь на бал, девушка решила: надену кружевное белье – мало ли какого принца там встречу, красивое платье и сумочку – я же должна произвести на всех впечатление, маску – она придаст мне шарма и таинственности, что же еще взять? Точно, на вечеринке может возникнуть еще вот такая ситуация: я буду прогуливаться по террасе, встречу симпатичного парня, подойду к нему, он мне понравится, поцелую, потом вдруг передумаю, но надо же как-то от него избавиться, но как? Он уже завелся, у него зашкаливает тестостерон, добавлю-ка я интриги! Суну ему в руку странный предмет, вот этот ключ от нашей старой дачи и чего это он так долго пылится на полке? Заверну для верности в платочек, чтобы придать еще больше загадочности, отлично, теперь я готова! Представив все это, я невольно рассмеялся, и поймал на себе любопытный и внимательный взгляд Лены.

Может быть это паранойя? Но порой мне казалось, что Лена за мной наблюдает, буквально контролирует то, что я делаю. Все это выглядело довольно непринужденно, она помогала мне освоиться на новом месте, интересовалась моей жизнью, легко, вроде бы невзначай, но однажды я заметил, что она уже довольно много обо мне знает, а я о ней – ничего. С работы мы нечасто уходили вместе, а когда это случалось, Лена обычно брала такси и направлялась по делам: на маникюр, в гости к подруге, на встречу выпускников, я даже не знал, в каком районе она живет. На прямой вопрос – «где», она начинала шутить, говоря, что не любит долго жить на одном месте и часто переезжает с одной съемной квартиры на другую. В центре снимать дорого, поэтому живет то рядом с парком, то с Москвой-рекой, то с фитнесом, куда взяла абонемент по купонам. Сейчас, по ее словам, она поселилась ближе к родителям. Однако проверить это было невозможно. Может быть за ней проследить? – однажды подумал я, но это выглядело совсем странным. А внимательный взгляд Лены часто проникал в мое пространство, особенно, когда я делал что-то новое: разговаривал по телефону с новым человеком, устанавливал новое приложение на телефон, доставал из сумки новую книгу, которую читал по дороге. Ее интересовало все, что меня окружает, она буквально, как губка впитывала эту информацию. Собирать эти детали было не сложно – наши столы стояли рядом, плотно прижатые друг к другу. Когда я пытался изучать ее пространство, она словно замечала это каким-то своим внутренним радаром и замирала, а иногда начинала нервно поводить плечом.

Однажды, когда Лена уехала отвозить документы клиенту, а Гена был в хорошем расположении духа, я зашел к нему, рассказать о том, как отправил две пары в Марокко, а затем спросил.

– Гена, скажи, а как Саня порекомендовал меня тебе? Мне просто интересно узнать, на будущее.

– Саня? Нет, это был не Саня, – расслабленно сказал Гена, потягивая ядовито-зеленую газировку из банки через трубочку – Лена сказала, что у нее есть человек на свободное место, и она за тебя ручается, потом она сама позвонила Сане, а потом уже Саня позвонил мне. Вот такая история. Удивлен? – спросил он.

– Нет, все ок, хочу чуть больше узнать о Лене, она симпатичная и все такое.

– Мм... вы ж знакомы.

– Не очень близко, она держится стороной.

– Да, она милая девушка, но охраняет свой мир.

– А она давно у тебя работает?

– Около двух месяцев.

– А откуда пришла?

– Спроси у нее сам, я и так тебе достаточно рассказал.

– Она неохотно говорит о себе.

– Значит, есть причины. Ладно, еще пару слов и закончим это. Она пришла из дочерней компании одной довольно крупной корпорации, по рекомендации руководителя, для того, чтобы получить опыт работы в маленькой турфирме – может быть они хотят расширяться и открывать представительства – я не знаю. Она получила хорошие рекомендации и действительно старается, во всяком случае, в отличие от тебя у нее есть опыт – он лукаво посмотрел на меня, проверяя, сработала ли его провокация, а я просто молча ждал продолжения, остальное меня не интересовало, – когда девушка получит необходимые навыки они пришлют нового человека, мне это выгодно, если будут приходиться подготовленные люди – я смогу развивать бизнес, который сейчас у всех буксует.

– А она тебе понравилась, ну... как женщина? – Гена рассмеялся, пожалуй, даже слишком громко.

– Женщина? По мне она еще девочка! С женщинами у меня бывает, но мужчины мне нравятся больше – поймав мой ошарашенный взгляд, он продолжил хохотать, а потом сказал – успокойся, я не завожу романы с сотрудниками!

– Ты так просто об этом сказал, это довольно необычно...

– Для тебя?

– Да...

– А для меня обычно, мне все равно с кем трахаются мои сотрудники, хоть с крокодилами, самое главное, чтобы на выходе был результат, а если они при этом не распространяются о своей жизни, я это тоже уважаю, так что хватит расспросов, хочешь узнать про Лену больше – спроси ее сам!

– Ок Гена, спасибо!

Я вышел от босса слегка ошарашенным, не знаю, что удивило меня больше, его сексуальная ориентация, или история про Лену. Скорее второе. Оказывается, это Лена привела меня сюда! Зачем?

Когда она вернулась со встречи я смерил ее долгим внимательным взглядом, Лена настожила и сразу нарисовала улыбку, однако я почувствовал волнение, которое проявлялось в ее жестах, речи и странных смешках, которые звучали невпопад.

Ей зачем-то нужно держать меня при себе, но зачем?! Она не идет на сближение, держит дистанцию, ничего о себе не рассказывает, какая-то мутная история получается. Если бы она хотела меня соблазнить то уже давно могла с успехом это сделать: вытащить меня на свидание и затащить в постель, я бы сам с радостью туда направился, но она не этого от меня хочет, тогда чего? Продать меня на органы китайцам? Принести в жертву на ведьминской сходке?

Познакомить с некрасивой подругой? Какой-то бред! Однако ничего лучше на ум все равно не приходило.

В выходные я выбрался в парк, пробежать кросс, подышать свежим воздухом и обдумать все как следует.

Итак, первое: моя работа, прошло чуть больше месяца – время подвести итоги, Гена свое слово держит – платит и фикс и проценты, однако это все равно сильно не дотягивает до моего прошлого уровня, что же, можно пока подождать и набраться опыта, возможностей для дополнительного заработка пока не вижу, это тоже вопрос времени – или выгорит, или нет. Работа отнимает много сил и времени, но по другому я думаю и быть не должно, если хочешь чего-то добиться, надо просто сжать зубы и вкалывать, все остальное отговорки лентяев. Семьи у меня пока нет и планов на нее тоже, поэтому вполне могу уделить большую часть времени карьере, а вот подружка вполне могла бы украсить мой досуг, хотя бы просто для секса. С Леной он как то совсем не предвидится. Я огляделся по сторонам, однако симпатичных спортсменок в парке не было видно: только мамашки с детьми и тетки. Значит, пора куда-нибудь отправиться, где водятся славные барышни, расположенные к общению: в бар, клуб, на день рождения в конце концов. Итак, теперь про Лену, она что-то мутит, расставляет какие-то сети, что же и мне, пожалуй, стоит с ней поиграть. Нужно закинуть ей какую-нибудь информацию для проверки: например, что я планирую уйти из фирмы, а еще создать мнимую движуху и понаблюдать, как она себя поведет, может быть сделать вид, что у меня появились отношения, или намек на отношения. Лучше бы конечно, чтобы они и правда были, так бы и пар выпустил и от Лены с ее фокусами отвлекся, а то последнее время они занимают слишком много моего внимания. И, набросав короткий план будущих действий, я продолжил пробежку.

5

Утром в понедельник я нагнал на себя задумчивый вид и даже слишком делово листал папку по последним отправкам туристов в Египет. Когда народ приезжал к нам в офис, то из-за его размеров всем становилось тяжело работать, поэтому по возможности мы старались встречаться с клиентами на нейтральной территории, а когда случался аврал, Гена договаривался насчет переговорной комнаты наших соседей, где мы принимали и оформляли людей. Сегодня было тихо, Сергей и Татьяна Павловна вели неспешные разговоры с заинтересованными гражданами, нацепив наушники с микрофонами – незаменимая вещь в нашей работе. Это было отличное время, чтобы начать разговор с Леной.

– Знаешь... – задумчиво сказал я, не отрываясь от папки – я тут заинтересовался вопросом и начал просматривать вакансии по турбизнесу.

– И как идут дела? – непринужденно спросила Лена.

– Есть неплохие вакансии на менеджерские позиции и оплата труда интереснее, чем здесь и офисы просторнее.

– Считаешь, что уже набрался необходимого опыта? – также спокойно продолжила Лена.

– Во всяком случае, гораздо лучше ориентируюсь...

– За месяц работы? – улыбнулась девушка.

– Согласен, месяц это небольшой срок, однако при определенном усилии и трудолюбии все возможно!

– Тогда ответь мне на вопрос, чем отдых в отеле «Даймонд плаза бич» отличается от отдыха в «Даймонд плаза бич резот энд спа»?

– Понятия не имею!

– А должен знать, клиент может задать тебе любой вопрос, тебе просто пока попадались довольно предсказуемые люди со стандартным набором желаний, а если шаг вправо, или влево? – она сейчас говорила серьезно, как наставник, или старший товарищ, желая, чтобы я научился, объясняя тонкости профессии, в ее голосе не было и нотки волнения или бахвальства, это сбивало меня с толку.

– А какие могут быть шаги?

– Давай посмотрим – улыбнулась Лена – какое направление ты продавал последним?

– Египет.

– Хорошо. В отеле «Куин Парк Парадайз» есть детская площадка?

– Э-э... не знаю...

– А анимация?

– Тоже.

– В отеле «Блэк Пёл» можно снять девочек?

– А это-то откуда я могу знать? – однако Лена продолжала беспощадно громить меня вопросами, абсолютно уверенно и спокойно.

– Отель «Джаз бич» на первой линии, или на второй?

– Не помню.

– Где в Шарме можно достать дури, чтобы копы не взяли за жопу?

– я только развел руками, показывая, что понятия не имею, как отвечать на все эти вопросы. – Я задала тебе только те вопросы, которые были в разное время заданы мне, я их не придумала – продолжила Лена – если ты действительно хочешь преуспеть в этом деле, то тогда тебе потребуется разбираться во всем! Ты должен знать, сколько каналов показывает телевизор каждого отеля, где более спелые фрукты и на сколько метров можно подходить к слонику когда он какает!

– Но для этого нужно все это увидеть своими глазами!

– Увидеть все – невозможно, хотя необходимо посещать страны и собирать там максимум информации! Люди ждут от тебя уверенности, экспертного мнения и вместе с тем честности, если начнешь вешать лапшу на уши, через некоторое время это всплывет и сработает против тебя – к тебе просто никто не пойдет. Наш бизнес очень крепко сидит на теме сарафанного радио, один съездил – остался доволен – рассказал другому и так по цепочке. А если хочешь посмотреть на какающего слоника – сходи в Московский зоопарк – закончила Лена и рассмеялась.

Вот бестия, она разом разбила все мои силки и поставила на место простым разговором о деле, которым мы занимаемся, причем без всяких ухищрений. Я невольно зауважал ее.

– Чего задумался? – с улыбкой спросила она – кстати, Гена практикует скидки сотрудникам на поездки, после десятой продажи можешь рассчитывать процентов на 10-15, дальше больше.

– Ты уже куда-то ездила?

– Здесь еще нет, пока просто некогда.

– А раньше?

– Раньше ездила.

– Куда?

– Много куда.

– Ты никогда ничего конкретно не рассказываешь!

– Хочешь послушать историю всей моей жизни до встречи с тобой, ты в этом уверен? – я промолчал. – Какая подробность тебе интересна, в какие страны я ездила? Их было несколько десятков, с какой начать? – я чувствовал себя сейчас очень глупо.

– Ладно, извини – пробурчал я – просто ты ведешь себя довольно скрытно...

– Если хочешь что-то узнать, – задай конкретный вопрос, а я, если смогу на него ответить – отвечу.

– Зачем ты устроила меня на эту работу?

– Нужен был человек, и я нашла тебя – сказала она, глядя мне прямо в глаза и ничуть не смущаясь.

– А как ты меня нашла? Мы с тобой не были знакомы.

– Интернет и общение с людьми никто не отменял. Достаточно ясно объяснила?

– Не могу сказать, что я узнал все, что хотел, однако пока достаточно.

– Вот и хорошо! – зазвонил телефон, и Лена стала с кем-то общаться, а я поймал себя на том, что испытываю жуткое раздражение. Мало того, что Лена выставила меня олухом в профессиональном плане, ни прилагая к этому никаких усилий, так еще и не смутилась того, что я ее раскрыл, что за чертовщина? Решив пока отложить в сторону эти тягостные размышления, я переключился на работу и начал делать «холодные» звонки по списку, который подкинул мне Гена. Я не любил «холодный» обзвон, как правило, люди заняты своим делом, начинают раздражаться и бросают трубки, но если ты такого раздраженного сумел привести в чувство, заинтересовать, а потом еще и продать тур, то это можно было считать триумфом. Я все же больше любил хорошие корпоративные договоренности. Вместо того, чтобы возиться с одним человеком, или двумя, можно же нарыть целую группу и тогда получишь много и сразу. Мне правда пока не удалось собрать приличную толпу, но один раз, благодаря моим усилиям на отдых уехала группа из семи человек. Я очень гордился собой и спросил Лену, какую самую большую группу по численности она отправляла. «Двести» – спокойно ответила Лена, не отрываясь от дел. – «А может быть двести пятьдесят». Это был чувствительный удар по моему самолюбию, но я решил не сдаваться и постепенно окучивал крупные компании, предлагая корпоративный отдых, или обучение в теплых странах. Сейчас, после кризиса, такие предложения проходили тяжело – компании на всем сэкономили, а ехать, например, на Ямайку считалось не патриотич-

ным, все мероприятия крутились вокруг Крыма и Сочи. Мы туда тоже иногда людей отправляли, но направленность компании была больше по зарубежным турам.

Общение с людьми на время отвлекло меня от мыслей о Лене, однако ближе к обеду они вернулись, и я загрустил, подумав о том, что ни одна моя задумка пока не сработала. Перекусив в местном офисном общепите, я вернулся на рабочее место и увидел симпатичную вертлявую блондинку в слишком желтом для конца лета платье, худенькую, угловатую, в ярком макияже. Она сидела на офисном стуле в проходе напротив моего стола, Лены на месте не было, Сергей смущенно искал что-то в кипрском каталоге, видимо боясь смотреть на недоступную диву, а Татьяна Павловна увлеченно разговаривала по телефону, описывая красоты доминиканских пляжей.

«А что, хороший вариант – подумал я – я же хотел с кем-нибудь познакомиться и заму- тить, или хотя бы пофлиртовать, почему бы не с ней? Посмотрим тогда, как поведет себя Лена!» – предвкушая интересный разговор, я учтиво поклонился, просиял улыбкой и громко сказал:

– Добрый день!

– Здравствуйте – жеманно ответила девушка.

– Клянусь, что за все время работы сюда не приходила столь красивая девушка! – начал я поток лести, который никогда не бывает лишним с такими милашками.

– Ой, спасибо – выдала она – вы наверно давно работаете?

– Достаточно! – браво ответил я.

– Вот я и вижу, девушка, которая тут сидела – блондинка кивнула на свободный Ленин стул – порекомендовала именно Вас!

– Спасибо! – сказал я по инерции бодро, а сам начал чувствовать новую волну злости: и здесь она меня обошла, сама подсунула это создание, ладно, еще посмотрим, кто кого – а почему она сама с Вами не занялась, Вы наверно ждете так долго? – манерно всплеснул я руками.

– Она сказала, что ей срочно нужно уйти, но вообще я же хочу пообщаться с профи, а она сказала, что Вы – профи!

– О спасибо, спасибо очень лестно с Вашей стороны.

– К тому же... – продолжила девушка полупшепотом – парни мне нравятся гораздо больше.

– Это очень хорошо! – отозвался я дурацким голосом дешевого комика – итак, какой отдых Вас интересует?

– Не знаю... Еще не решила, понимаете, просто я недавно рассталась с парнем, это такая потеря, невозполнимая... Ну Вы понимаете! И вот я поняла, что мне надо найти себя, путешествовать, я была просто его бледной тенью, а мне надо найти себя, да! – ее речь, произнесенная скороговоркой, вовсе не выдавала сильных страданий по поводу потери близкого человека, и я решил задать уточняющий вопрос.

– Мне так жаль! Сколько же вы встречались?

– Почти полгода... Целых полгода моей жизни выброшенных впустую, понимаешь?! Ой, прости, ничего, если я буду на «ты» мы же наверно почти ровесники?

– Да, конечно, продолжай! – бодро ответил я, а сам подумал, что эта мадемуазель сожрет целую кучу моего времени, а в итоге может никуда не поехать, или возьмет самый дешевый тур, а потом будет долго возмущаться, в какую дыру я ее отправил, да еще писать всякие гадости на сайте. Но такая уж у нас работа в сфере услуг – общаться со всеми, кто приходит, независимо от того нравится это, или нет. Самое лучшее, получать от этого удовольствие и еще тренироваться в создании отношений, умении продавать и говорить нет.

– Ну, так вот, слушай! – уже как своей давнишней подружке заявила блонда – ой, я, кажется, не сказала, как меня зовут! Я Элеонора, можно Эля, некоторые правда говорят Нора,

но мне не нравится, так зовут только старых бабок, ну слушай. Я вообще очень страдала, когда он ушел. Пыталась глушить алкоголем, но у меня какая-то аллергия на него и становится совсем плохо: я вся покрываюсь пятнами и еще сыпью и тогда становлюсь некрасивой, а я ужасно, просто ужасно не люблю, когда я некрасивая! – и она манерно откинула волосы назад, наблюдая за моей реакцией, а я, как хороший мальчик, сразу отреагировал.

– Ты что, ты же такая красивая! – я крикнул это слишком эмоционально и понял это по тому, что Сергей невольно подпрыгнул на стуле, а Татьяна Павловна на секунду перестала говорить.

– Хи-хи, спасибо – мурлыкнула Эля, получив свою порцию внимания – потом я долго ходила по клубам, знакомилась с другими парнями, хотела забыть, но от этого становилось только хуже!

– И что же случилось потом?! – вкрадчиво спросил я, имитируя интерес к ее рассказу.

– Я была просто в отчаянии и тогда моя подруга Лера сказала... – казалось Эля вложила всю свою силу в последнее слово, потому что оно прозвучало, как боевой клич и Сергей снова дернулся – она сказала: Э-ля, тебе срочно нужно сменить обстановку! Понимаешь?! Срочно сменить обстановку – уехать! Но куда?! – спрашиваю я ее, а она мне говорит, знаешь что? – я помотал головой – а она говорит – не знаю! Поэтому я и пришла сюда, чтобы узнать, ты мне скажешь, как профи, и я сразу пойму – мне туда!

– Отлично, тогда приступим! – бодро сказал я, желая закончить ненужную прелюдию – чего тебе хочется: моря, гор, больших городов, романтических мест, тусовки, приключений?

– О-о... приключения это звучит заманчиво!

– А что для тебя приключение?

– О... я не знаю... – на лице Эли отразилась вся сложность мыслительного процесса, происходившего сейчас в ее светловолосой головке.

– Ну что ты любишь?

– Танцы, тусу, потом пляж – валяться, потом снова тусу...

– Может быть Ибица?

– Нет! Надоела Ибица, там столько наркотиков, я там попробовала какую-то дрянь, меня потом два дня не отпускало, там все будут приставать. Не хочу. Гоа тоже не предлагай...

– То есть нам нужна туса на море, но более спокойная?

– Ну наверно да... Ты же профи, ты должен знать лучше меня, что мне нужно! – неожиданно заявила девушка, а я спокойно продолжил.

– Тогда могу предложить Турцию!

– Фу Турция, не хочу, я там все объездила, к тому же это для нищелюбов!

– Там есть весьма эксклюзивные отели...

– Нет!

– Может быть тогда остров, затерянный в океане остров, природа, тишина, тусовки, потом отдых, загорать гольшом на тихом пляже.

– Вау... да! Да, это то, что нужно!

– Тогда давай выберем острова: Мальдивы, Сейшелы...

– Нет, там все мои друзья были, мне надо такое, чтобы я постила фотки в инстаграм, а мои фоловеры бежали к карте и не могли найти!

– Может Фиджи?

– Фиджи? А что это?

– Острова в Тихом океане.

– Круто!

– Смотрим?

– Давай!

Я на ходу подобрал несколько хороших отелей и программ, Эля слушала, кивала, а потом неожиданно спросила:

– А сколько это будет стоить?

– Сейчас посчитаем – сказал я и назвал несколько ценников.

– Ты что ***ел?! – неожиданно спросила посетительница, теперь Сергей уже не дергался, а просто сидел, вылупив глаза, и часто моргал.

– Ну, а как ты хотела? – невозмутимо спросил я – это же эксклюзив!

– Не, до х*ра дорогой эсплюзив получается, давай другое!

– Эля, тогда нам нужно определиться с бюджетом, я должен на что-то ориентироваться!

– Раза в четыре меньше! – экспрессивно выдала девушка.

– Египет! – рубанул я и подумал – «Почему я сразу с него не начал? Ведь знал, что без него тут никак».

– Фу... – начала было Эля, но я усилил напор.

– Только представь, голубое море, пальмы, отель класса люкс, спа, вечеринки, кальян, танцы до утра...

– Круто... – втягивая воздух ноздрями, проговорила Эля. – А сколько это будет? – и я озвучил несколько ценников на хорошие отели.

– Устраивает?

– Не знаю – шмыгнув носом, сказала девушка. – Сейчас папе позвоню – минут пять она тщетно пыталась дозвониться до отца, но он был где-то в отъезде и номер не отвечал, тогда она принялась звонить кому-то еще.

– Кисуль, привет... Я скучаю... И мне! Ага, сама послала, а как после такого можно было тебя не послать?! – видимо после этого был задан вопрос, после чего такого это случилось и девушка зависла, потому что наверняка не могла вспомнить, почему все именно так произошло – Не важно! – закричала она – Ты меня еще любишь?! Хоть капельку любишь?! Ки-са-а... поехали в Египет? Мне надо сменить обстановку... Ну и что, что три недели, как расстались? Это что повод? Ты не хочешь?! Точно не хочешь?! Ну ладно... Ну тогда отправь меня одну в Египет, мне надо все обдумать... – на этом разговор закончился и Эля подняла на меня грустные, как у коровы глаза, очевидно предлагая мне заплатить за ее путешествие.

– Ну ничего – дружески сказал я – все наладится, ты молодая и красивая, обязательно встретишь хорошего парня, который отвезет тебя в Египет.

– Где?! Где я его встречу?! – капризно выпалила девушка.

– В клубе, например.

– Там одни уроды!

– Тогда в библиотеке – продолжил я, понимая, что и моему ангельскому терпению приходит конец.

– Где-е? – широко выкатив глаза, спросила блондинка.

– В библиотеке, это такое место, где стоят книжки и люди приходят их читать.

– И что, там реально можно замутить с парнем?! – спросила Эля, не различая мои издательские нотки.

– Конечно! Вот Сергей – сказал я, указывая на моего интровертного коллегу, который в очередной раз вздрогнул, услышав свое имя – тоже ходил по клубам, и никого, понимаешь никого подходящего не мог найти, а потом пошел в библиотеку и там с такой девчонкой познакомился, что я до сих пор без зависти не могу на него смотреть!

– Правда?!

– К бабке не ходи! – сказал я, подмигивая Сергею.

Но тут зазвонил телефон, занятой папа звонил дочери, а она знала на какие рычаги жать и как тянуть его драгоценное время, чтобы он скорее согласился заплатить и закончить беседу.

В итоге все закончилось хорошо, мы подобрали Эле отель, она поныла еще немного, что не привыкла ездить одна, оплатила поездку кредиткой и свалила.

Из своей берлоги вылез полусонный Гена, потянулся и сказал:

– Держался хорошо, а вот с библиотекой палку перегнул, что если она реально туда пойдет? – спросил он посмеиваясь.

– Ну, может быть прочтет хоть одну книгу в своей жизни! – ответил я.

– Тоже верно! – сказал Гена – я за кофе!

А я подумал о том, что забываю о Гене и тонкой стенке, отделяющей его кабинет от нас, особенно, когда разговариваю с Леной. Скоро вернулась и она.

– Значит «настоящий профи»? – спросил я лукаво.

– Конечно! Разве это не так?! – спросила она в такт мне.

– Безусловно. А почему ты сама ее не взяла?

– Не люблю тупых блондинок, да и тебе надо потренироваться работать с разными клиентами. Так в итоге она купила тур?

– Да – гордо ответил я.

– Дай угадаю, в Египет?!

– Бинго!

– Классика жанра... А с чего начинали?

– С Ибицы и Фиджи.

– Надо было сразу с Египта начинать – время бы сэкономил!

– Я это понял, но не сразу...

– Век живи – как говорится. А может ты ее очаровал, поэтому она поехала? – озорно спросила Лена.

– Я сначала подумал ее соблазнить, но потом быстро передумал! – Лена засмеялась, а мои слова были чистой правдой, что же и этот вариант позлить Лену не сработал. Нужно двигаться дальше и придумывать что-то еще.

6

Не придумав ничего до самого вечера, я разозлился и решил-таки Лену выследить. Не имея никакого четкого плана, я сымитировал входящий звонок, серьезно и эмоционально переговорил с воображаемым другом, потом начал спешно собираться, попутно посматривая на Лену. Она занималась своими делами и не обращала на мои сборы никакого внимания. Это еще больше меня разозлило, я покидал вещи в сумку, крикнул всем: «Пока!» и ушел, хлопнув дверью.

Следующим шагом в будущей цепочке событий стало мое перемещение в кафетерию напротив. Она была весьма демократичная: там стояли и маленькие столики и длинная широкая деревянная стойка вдоль стеклянной витрины. Там я и занял диспозицию с чашкой кофе, не понимая, что делать дальше.

«Так она может на такси уехать!» – пронеслось в голове – «а как я ее догонять буду?!» – я чуть было не вскочил со своего места, но тут из стеклянных офисных дверей вышла Лена, держа в одной руке большой черный планшет для бумаг, а в другой миниатюрный ноутбук. Я понял, что, если сейчас подъедет такси, то я все равно не успею и замер, привстав на высоком стуле в неестественной позе. Лена, однако, не торопилась, она спокойно осмотрелась по сторонам, достала телефон, коротко с кем-то поговорила, а потом направилась вдоль по улице в сторону от метро. Я понял, что это шанс и опрометью бросился наружу, оставив недопитый кофе на стойке. Вспомнив несколько шпионских фильмов, которые мне доводилось видеть я, стараясь не привлекать к себе внимания, направился по своей стороне улицы вперед, изображая из себя прогуливающегося после работы клерка. Лена шла, не обращая внимания на то, что творится вокруг, видимо занятая своими мыслями, она двигалась довольно быстро, при этом мне не составляло большого труда держать комфортную дистанцию, оставляя девушку в поле зрения. На оживленном перекрестке она повернула направо, и тут я понял, что теперь могу ее упустить, потому что за поворотом она могла зайти и в подземный переход и в большой магазин, стоящий на углу и пойти дальше по улице, теперь мне срочно нужно было перебраться на другую сторону! Это вызывало большие затруднения, потому что пешеходный светофор только что переключился на красный, а поток машин с двух сторон помчался с оглушительным ревом.

«Я не должен ее сегодня упустить, просто не должен!» – кричал я мысленно самому себе, почему то будучи уверенным, что выследить Лену сегодня это вопрос жизни и смерти. Адреналин заструился в крови, и я во все глаза хищно смотрел на спины людей, мелькающих на другой стороне улицы.

«Далеко она уйти не могла!» – думал я, резко стартуя с места, как только светофор снова окрасился в зеленый цвет. Буквально через несколько секунд я пересек улицу и влился в толпу идущих с работы людей, конечно, Лены уже не было видно и мне оставалось рассчитывать только на мифическую интуицию. Посмотрев на другую сторону улицы, по левую руку от себя, я ее не увидел – хорошо, будем надеяться, что в переход она не пошла, оглянувшись направо, я не увидел ее и среди тех, кто бродил по первому этажу магазина, хотя она давно могла скрыться в его глубине. Отбросив все сомнения, я наугад рванул прямо, обгоняя прохожих, огибая столбы и периодически выскакивая на проезжую часть, чтобы сделать очередное ускорение.

Вот она! Бежевый плащ, аккуратные икры обтянутые светлыми колготками, обувь без каблука, черный планшет под мышкой, ноутбук, она немного наклонила голову вперед, видимо смотрела на экран телефона. Я замедлился и, поблагодарив себя за настойчивость, продолжил движение за девушкой. Минут через пять я заметил, как она зашла в какой-то офисный центр, поздоровавшись с охранником, и упорхнула вглубь здания. Я понял, что теперь нужно выждать, было бы чрезвычайно глупо врываться туда сразу за ней. Я быстро зашел в еще одну маленькую кофейню, открыл на телефоне карту и посмотрел, что может находиться в соседнем

здании, куда только что направилась Лена. Подробной информации не было, просто офисный центр, каких сотни по всей Москве, в описании значились названия нескольких фирм, обитающих там, но они не были мне известны. Прокачивать каждую из них через интернет у меня сейчас не было ни времени, ни желания. На всякий случай, сделав снимок с экрана, я выждал несколько секунд, послушал свое дыхание и, немного успокоившись, направился к подъезду. Охранник мне сразу не понравился – здоровенный лысый верзила посмотрел на меня, как барин на холопа и сухо выдал:

– Вы к кому? – мысленно поблагодарив себя за изучение списка фирм, арендующих помещения в этом здании, я уверенно сказал.

– ООО «ОКБ».

– Вас ожидают?

– Нет, я по заданию руководства – продолжил я свое вранье.

– Как Вас зовут? – поняв, что сейчас придется сказать правду, так как без документов меня не пропустят, я представился.

– Денис Ковалевский.

– Сейчас узнаем – с недоверием глядя на меня, заявил охранник и, взяв трубку телефона, отошел к своей стойке, вернувшись через некоторое время, он сказал – они Вас не знают, проход сюда или по пропуску, или по приглашению – его тяжелый взгляд остановился на мне, и от этого сделалось ужасно некомфортно, предлагать этому блюстителю взятку было вообще не вариант.

– Мое руководство отправляло запрос – я уточню, может быть здесь какая-то ошибка.

– Уточните, всего хорошего – сказал охранник, делая шаг в мою сторону, так, что уходя мне практически пришлось пятиться назад.

Я вышел на улицу и сразу вытащил телефон, делая вид, что кому-то звоню, а сам стал отходить по улице назад, присмотрев пешеходный переход, для того, чтобы отправиться на другую сторону. Все-таки неприятно, когда тебя выставляет охранник, но охранник охраннику рознь, одно дело обрюзжий дядя Петя – сидящий на вахте в детском саду с полным безразличием к жизни в глазах и этот внимательный и цепкий здоровяк, весьма противный и притом четко выполняющий свою работу. Да, в этот подъезд мне проход заказан, по крайней мере, сегодня точно. Я перешел улицу и пошел направо, чтобы понаблюдать за зданием с противоположной стороны. Вдруг удастся рассмотреть что-то интересное?

Напротив этого офисного центра стоял его родной брат, только выглядевший чуть скромнее и дополненный магазинами и ресторанами. Встав у подъезда и сделав вид, что я что-то рассматриваю на экране телефона я начал сканировать взглядом окна здания, куда прошмыгнула Лена, впрочем, не сильно рассчитывая на успех, однако что это?! На четвертом этаже у самого окна сидела Лена в компании какого-то мужчины в деловом костюме, выглядевшего весьма импозантно.

«Ага, вот она ты где!» – мысленно прорычал я и, проскочив в стеклянные двери, прямоком отправился по лестнице на четвертый этаж.

Весь этаж занимал чрезвычайно пафосный ресторан, в котором большинство столиков пустовало. У входа стояла неестественно прямая, как жердь, девица в строгом черном костюме и белой блузке, рядом с ней скучал официант в белой рубашке и бабочке, манерно смотрящий то вправо, то влево, будто он владелец заведения, а официантом нарядился просто так, из любви к искусству.

«Интересно, какую часть зарплаты мне придется оставить в вашем заведении?» – подумал я, уверенно направляясь внутрь ресторана и презрительно глядя по сторонам.

– Добрый вечер! – ележно пропищала девушка. – у Вас заказано?

«Было бы что заказывать!» – подумал я – «Тут вообще пусто!» – а сам сказал:

– Нет, однако, я вижу много свободных столиков.

– Да, просто некоторые из них бронированы, давайте я покажу свободные...

«Давай, сука, показывай» – пронеслось в голове, а из уст вырвалось:

– Мне, пожалуйста, этот, у окна, он свободен?

– Сейчас посмотрю – продолжала пищать девица. – Гости придут через час.

– Мне вполне хватит этого времени, чтобы поужинать – сказал я так, словно каждый вечер захожу откусить сюда, а не высыпаю в подсоленную воду пельмени из пачки.

– Хорошо, располагайтесь.

– Спасибо! – сказал я и сразу переместился в самый угол дивана, откуда хорошо просматривалась вся улица и здание напротив. На мою удачу солнце скрылось и блики перестали бегать по стеклу, поэтому мне было хорошо видно, как Лена учтиво смеется, отточенными жестами показывает своему спутнику что-то в папке с документами и улыбается. Отчего-то сжалось сердце.

«Что это ты занервничал, брат?!» – спросил я сам себя – «она же не твоя баба!» – однако ревность к состоятельному мужику с которым Лена была так мила, волнами вскипала во мне и заставляла чувствовать себя полным ничтожеством, перебивающимся в крохотной фирме без особых перспектив на будущее.

– Меню, пожалуйста – посреди потока моих мыслей появился жеманный официант с черными курчавыми волосами и надменным взглядом.

– Спасибо – коротко ответил я, забирая гляцевую брошюру и мельком заглядывая в нее.

«Мать честная! Да тут все гораздо хуже, чем я думал!» – можно было, конечно заказать бутылочку воды, церемонно ее выпить и свалить, но презрение к официанту и писклявой девице оказалось сильнее и я, плюнув на бюджетный план этого месяца, заказал горячее и бокал вина. – «Пропади оно все пропадом!» – отпустив нахлынувшие эмоции, я вспомнил о том, что в моей сумке имеется небольшой фотоаппарат с хорошим приближением, я ловко выудил его наружу, сделал вид, что что-то в нем рассматриваю, а потом аккуратно навел в окно и сделал максимальное приближение.

«Так, что тут у нас?!» – я увидел, как Лена открыла планшет и достала оттуда широкоформатные фотографии, на первой красовалась пальма, стоящая у лазурного моря, погруженная в белый песок, на следующем снимке был изображен увеличенный кусок карты. Взяв карандаш, Лена стала указывать на разные точки местности и что-то объяснять, потом открыла ноутбук и стала пролистывать одну за другой фотографии, на которых мелькали люди, пейзажи, яхты, автомобили, дома. С большого расстояния было плохо видно подробности, однако образы улавливались четко. Чтобы не привлекать к себе лишнего внимания я отложил фотоаппарат в сторону и залез в телефон, мне не терпелось занять себя чем-нибудь, чтобы отвлечься от грустных мыслей о Лене и себе самом. Я начал быстро просматривать в интернете фирмы, которые зацепил через Яндекс-карты, однако ничего примечательного обнаружить не удалось: одна фирма торговала компьютерами, другая, товарами для животных, третья оборудованием для газовых котельных, откуда там появился этот мужик, оставалось тайной. Да он вообще мог быть откуда угодно, а этот офис использовать для встреч. Мельком взглянул в окно, Лена продолжала кивать и улыбаться, сложив ручки перед собой, мужика не было видно, он находился за свернутой занавеской и я мог разглядеть только его руки и борт пиджака. Он наклонился вперед, ага, теперь вижу! Чернявый, худощавый тип, с вниманием смотрит на Лену, обхаживает, вот гад!

– Ваша утка! – прогнусавил манерный официант.

– Спасибо – ответил я ему, глядя снизу вверх.

– И вино.

– И за вино спасибо – сказал я, желая, чтобы этот мерзкий тип скорее проваливал.

Схватить бы этот бокал, выпить залпом, попросить к нему еще стопку водки, зажевать утиной ногой и идти бить морду лысому гоблину. Потом прорваться к Лене на четвертый этаж,

ухватить этого худосочного типа за голову, долбануть хорошенько об стол, взять Лену на руки и, пока не приехала полиция, унести через черный ход. Она будет лежать в моих объятьях, такая теплая и очарованная и скажет: «Спасибо Денис, что избавил меня от этих тварей!»

– Что-нибудь еще желаете?! – оказывается гнусавый никуда не ушел и продолжал стоять у меня над душой, при этом нагло влезая в мои фантазии о героическом освобождении Лены из лап коварного соблазнителя.

– У меня все есть – буркнул я, и тип удалился, испортив мою визуализацию.

Решив внести хоть что-то приятное в мое пребывание здесь, я принялся было за утку, однако только теперь заметил, что по краям тарелки свисают настоящие джунгли из травы, в которых, вероятно эта утка прячется.

«Вот блин, чем дороже заведение, тем мудренее подача, меньше самой еды и страннее вкус» – подумал я и принялся искать несчастную утку в зарослях импровизированного камыша. Однако ей удалось хорошенько от меня спрятаться, потому что я проглотил уже почти тай полкило травы, а до мяса так и не добрался. Машинально посмотрел вправо – за столиком в здании напротив никого не было!

«Быстро же они! И куда теперь?! Уехали продолжать встречу в другом месте?!» – у подъезда их не было. Судя по тому, сколько времени прошло, они еще не должны были успеть уехать, я стал разгребать «камыш» немного активнее, все-таки жаль будет оставлять без внимания блюдо, за которое я отдал почти всю недельную выручку. Утка неожиданно нашлась в центре тарелки, это был ее новый вид – утковоробей, особо тощий и костлявый, поковыряв эту несчастную жертву мутации некоторое время я окончательно решил, что день не задался и, запив свой вегетарианский ужин вином, попросил счет. У подъезда все еще никого не было, и даже если бы они вышли, я вряд ли смог бы что-то предпринять, запомнить номер и марку машины, и что дальше? Может стоит воспользоваться советом Лены и задать ей правильные и точные вопросы? Может быть. Только их сначала нужно сформулировать! За окном все также тихо и серо, набежали тучи, возможно, будет дождь. Расплатившись картой и оставив на чай унизительную мелочь, я гордо вышел из ресторана, подтягивая на плечо свою полуспортивную сумку. Все, что я успел сделать за время наблюдений – несколько фотографий, попробую их увеличить, посмотрю хотя бы, что за карту Лена показывала этому незнакомцу. Уезжать не хотелось, я взял в автомате невкусный кофе, чтобы смыть им вкус несуществующей утки и встал в углубление между домами, продолжая наблюдать за входом напротив. Однако и через полчаса и через 40 минут ничего не произошло, никто в подъезд не входил, никто оттуда не выходил и только плешивая голова охранника блестела где-то в глубине холла.

– Что же, так бывает – сказал я сам себе – сегодня я сделал многое, точнее, сделал, все, что мог – однако от этого не становилось легче.

Выкинув пустой стаканчик в урну, я отправился домой, шаркая ботинками по асфальту и раскачивая сумку из стороны в сторону.

Мама сегодня была дома – отдыхала после смены, поэтому мне достался ароматный борщ с пампушками, который был в сто раз вкуснее и калорийнее моего недавнего ужина.

На экране компьютера мне удалось увеличить фотографии, на них было хорошо видно только Лену. Поэтому я сел перед монитором, грустно положив подбородок на руки, и смотрел на ее милую улыбку, очертание прямого носика, завитушку волос возле ушка, аккуратные пальчики.

«Неужели я влюбился?!» – пришла в голову неожиданная мысль. – «Нет, нет, не может быть! Мне просто необходимо разобраться, зачем Лена привела меня в эту фирму, что она от меня хочет и, что это за проекты, которыми она параллельно занимается! Или это ее мужчины, которых она называет «проектами»? Чушь, Лена честная и, если даже она что-то недоговаривает, то делает это только потому, что не может по-другому... Что же делать? Что же у нее спросить?»

7

Утро следующего дня принесло еще больше сюрпризов. Я приехал на работу немного раньше, пассаж Лены по поводу вопросов клиентов добавил мне спортивной злости, и я решил дополнительно изучить каталоги по нескольким популярным курортам.

Лены не было, на ее столе лежала записка, написанная аккуратным почерком: «Уехала в «БНДТ-Групп» Сегодня не вернусь». Интересно, когда она успела ее оставить. Вчера перед уходом, или сегодня приезжала еще раньше меня? Ладно, это детали, я включил компьютер и выудил из стопки, аккуратно сложенной на подоконнике каталог по курортам Израиля – он попался мне первым. Когда ничего не знаешь – все равно, с чего начинать. За стенкой доносились мужские голоса – один принадлежал Гене, второй какому-то незнакомому мужчине.

«Может быть какой-то ВИП-клиент подъехал по срочному делу?» – впрочем неважно, пусть общаются, у меня тут есть чем заняться. Татьяна Павловна и Сергей пока не подъехали.

Однако через некоторое время Гена выглянул из двери своего кабинета и жестом пригласил меня к себе, вид у него при этом был задумчивый. Удивившись происходящему, я встал и пошел вслед за ним. В комнате, с трудом усевшись своим обширным телом на офисный стул, сидел, облаченный в форму подполковник полиции и с интересом смотрел на меня, слегка сощурившись.

– Это Вы господин Ковалевский? – спросил он вместо приветствия.

– Я.

– М-м, есть к Вам пара вопросов. Поедем, поговорим?

– На каком основании?

– Денис Васильевич, если Вам нужно основание, то основание будет – даже не сомневайтесь, вызов, повестка, оно Вам надо? – твердо спросил офицер. Гена стоял, опершись о стену, и молча и угрюмо наблюдал за происходящим.

– Можно хотя бы узнать, какова будет тема разговора?

– Можно. Вы вчера пытались проникнуть в здание, которое находится под патронатом спецслужб, не сумев это сделать, перебрались на другую сторону улицы и длительное время вели наблюдение, в том числе с использованием технических средств. Стало немного яснее?

– Стало. Так может и ехать не надо, я здесь все объясню?

– Здесь места маловато, воздух спертый, да и уважаемого директора отвлекать негоже, как сейчас говорят: нельзя притеснять малый бизнес! Он потом скажет, что мы ему работать мешали и счет выставит, напишет в какой-нибудь фронт, или ЗППП¹... – хрипло рассмеялся офицер.

– РСПП² – мрачно поправил Гена.

– Мне один черт, что на ПП – все едино. Пожалуй, проедем, Денис Васильевич, разговор много времени не займет, если будете честно отвечать на вопросы. Да, и камеру Вашу с собой захватите, которой снимки делали.

– Она со мной – спокойно ответил я.

– Вот и хорошо, тогда поехали!

Гена смерил меня испепеляющим взглядом, а я в ответ пожал плечами: «мол, сам не понимаю, что происходит».

На улице наш поджидал гражданский седан, ничем не примечательный на фоне остальных машин. Грузный подполковник забрался на переднее сидение, а я сел сзади рядом со шуплым усатым капитаном. Ехали мы недолго, вскоре машина свернула в тихий переулок и заехала

¹ ЗППП – заболевания, передающиеся половым путем;

² РСПП – российский союз промышленников и предпринимателей.

в раздвижные ворота какого-то учреждения с заднего двора. По некрасивым казенным коридорам меня проводили в такой же некрасивый и казенный кабинет, в котором за столом сидел поджарый мужчина в черном костюме с абсолютно заурядным лицом, рядом с ним у стола примостился вчерашний лысый охранник, также одетый в костюм. Подполковник заискивал перед типом, сидящим за столом, похоже, тот занимал какое-то важное положение, он поставил посреди тесного кабинета стул, на который предложил сесть мне, а сам примостился у входа на табурете, капитан, зашедший следом, вытянулся в струнку рядом с дверью.

– Так, Денис Васильевич – убаюкивающим голосом начал говорить мужчина, сидящий за столом, разглядывая что-то в тонкой бумажной папке с завязками, такой раритет я последний раз держал в руках в военкомате, и то, только для того, чтобы положить туда конверт с деньгами для очередной отсрочки. – 1995 года рождения, судимостей не имеется, не женат, живет с матерью, по адресу... улица..., понятно, в армии не служил... Кстати, почему?

– Не понравился я им. Посмотрели на меня и решили не брать.

– Шутки любите? Чудесно, я тоже люблю, но у меня, как ни крути, всегда смешнее получится. Отвечайте по существу, и тогда может быть, мы быстро во всем разберемся и Вас отпустим. А может быть и нет. – добавил он задумчиво. – Так почему не служили?

– Не попал под призыв, видимо был комплект, вот меня и не взяли.

– Как интересно, всех взяли, а Вас не взяли?

«Вот гад!» – думал я – «он что, мои мысли про военкомат прочитал, слышал я про всякие приколы в этих ведомствах, но чтобы так, или совпадение?»

– Не могу знать.

– О как, сразу по военному заговорили! Это хорошо, вдруг Родина о Вас вспомнит, тогда пригодится... Возраст пока еще призывной. Правда же, Ковалевский?

– Не знаю – мрачно ответил я.

– А взятки капитану Сбруеву сами носили, или передавали через кого? – я молчал. – Да Вы не волнуйтесь, того капитана уже давно отстранили от службы, он не только от Вас подношения принимал. Нам такие офицеры не нужны! Верно я говорю товарищ Тихомиров? – на этот раз он обратился к толстому подполковнику.

– Так точно! – выпалил тот, приподнимаясь с табурета.

– Вот и товарищ Тихомиров со мной согласен, а Вы согласны?

– Я человек гражданский, Вам виднее.

– Смотри, какой изворотливый, ни на один вопрос прямо отвечать не хочет! А Вы какими деньгами взятку относили: рублями, или в долларах?

– Я взятки никому не относил.

– Вот как? Ну, может тогда сразу и проверим, на полиграфе?

– Давайте! – сказал я и уверенно поднялся со стула – этот маскарад начал порядком действовать мне на нервы. Видимо товарищи, сидящие в комнате такого от меня не ожидали и сидящий за столом рявкнул:

– Сядьте! – из чего я заключил, что полиграфа у них поблизости нет. – Когда надо будет идти – Вам скажут.

– Хорошо – бодро ответил я и присел – простите, а можно было бы узнать с кем я беседую? Вашу фамилию и звание?

– Во-первых, гражданин Ковалевский, это я с Вами беседую, а не Вы со мной, а во-вторых – нет.

– Может быть тогда я могу в любое время покинуть это место?

– Можете, однако, очень скоро вернетесь, только уже в другое место, гораздо менее приветливое.

– Я могу это воспринимать, как угрозу?

– Мне нет никакого дела до того, как Вы будете это воспринимать. Расскажите, что Вы делали вчера в 18:47 по этому адресу – сказал он, показывая лист с адресом офисного здания, которое я пытался штурмовать.

– Искал одну фирму, видимо ошибся адресом.

– Вчера Вы заявили охраннику, что действовали по указанию руководства, однако товарищ Тихомиров, побеседовав сегодня с директором фирмы, где Вы работаете, установил, что он Вам такого задания не давал, как Вы можете это объяснить.

– Это правда, Геннадий мне задания не давал, вчера я соврал господину привратнику – ответил я.

– Ты договоришься у меня! – прошипел лысый в ответ.

– Простите, я не так выразился. Хотел сказать охраннику.

– Зачем Вы искали эту фирму?

– Мне нужна была сантехника для ванной, на сайте я прочитал, что эта фирма торгует сантехникой, а когда меня не хотели пускать, придумал историю про задание от руководства. Меня удивило, что в офисный центр, где располагаются фирмы, просто так не пускают, вот и появился спортивный интерес.

– Вот Вы бы этот спортивный интерес и использовали в спорте, глядишь, медаль какую-нибудь для страны завоевали. Фотоаппарат у Вас с собой?

– Да.

– Покажите – я отдал ему свою «мыльницу», понимая, что уже ничего удалить не получится, и придется что-то говорить о Лене, а этого мне ужасно не хотелось.

– Занятно, занятно... – бормотал мужик в костюме, пролистывая фотографии. У Вас несомненный талант портретной съемки! Кто эта девушка?

– Я зашел поужинать, сидел у окна, увидел симпатичную девушку, не смог удержаться и сделал несколько снимков, я не буду их нигде публиковать.

– Послушайте господи! – продекламировал товарищ в костюме, – какая романтическая история, аж за душу берет! Денис, шел вечером с работы, в обратном от ближайшего метро направлении, зашел купить сантехнику для ванной – порадовать маму, в салон эксклюзивных сантехнических изделий, где самый маленький ценник в несколько раз превышает всю его зарплату, ну да ладно, не попал туда и слава Богу – уберечь нервы, отправился Денис на другую сторону улицы, а там торговый центр, ничего так себе симпатичный, дай, думает, поужинаю, что уж там до дома не дотерплю. И идет он ужинать не в «Чудо-картошку» и не в «Бургерный рай» и даже не в кофейню, а в самый дорогой ресторан, который там можно было найти, садится к окошку, видит симпатичную девушку, фотографирует ее, фотографирует, мечтает о чем то... И не узнает он, что эта девушка с его работы, что он только час назад сидел с ней за соседним столом, так она преобразилась...!

– Да хватит уже – сказал я – давайте признаюсь, и разойдемся – сидящий за столом наклонился вперед с гаденькой улыбочкой, видимо предвкушая нечто сенсационное.

– Ну-с, давайте... – прошептал он, кривляясь.

– Я работаю рядом с Леной около месяца, она мне нравится, хотел проследить куда она пошла и с кем встречается. Точка.

– Как то неубедительно звучит, Денис. Что-то Вы не очень похожи на влюбленного Ромео.

– А я не Ромео! Только сказать мне больше нечего.

– Похоже, брешет... – злобно выдавил лысый, а я на эту реплику никак не отреагировал.

– И с кем у Елены Владимировны была встреча, Вы в курсе?

– Нет – бесстрастно ответил я – сам бы хотел об этом узнать, надеюсь это не ее ухажер.

– Ухажер, какое интересное слово, немного старомодное, не правда ли? – усмехнулся мой собеседник – а сами как думаете, это было свидание?

– Думаю нет, это больше походило на деловую встречу, однако одно другому не мешает...
– добавил я.

– И что это была за встреча?

– Понятия не имею! – завелся я – он переглянулся с лысым, а потом продолжил.

– Вы нам очень не нравитесь, Денис Васильевич, очень. Вы пытались проникнуть в закрытое учреждение, потом фотографировали то, что там происходит... – говоривший ловко вытащил карту памяти из фотоаппарата, положил ее в карман, а сам аппарат небрежно бросил мне, так, что мне пришлось потрудиться, чтобы поймать его на лету. И Елену Владимировну Вам стоит оставить в покое, и не допекать ее, видите, она Вам взаимностью не отвечает, зачем Вы портите девушке жизнь? Она же от Вас никуда деться не может, сидит рядом...

– А Вы зачем в это лезете?! Это уже моя личная жизнь!

– И ее тоже, и ее личная жизнь. Если будете слишком усердствовать, придется Вам работу сменить, а если продолжишь лезть куда не надо! – зловеще процедил мой собеседник, переходя на «ты» – то мы тогда твое личное дело в военкомате из под земли достанем, точнее из под холодильника, куда их складывал бывший капитан Сбруев. И пойдешь ты Дениска, как положено, сапогами говно месить! И в таком месте, что дай Бог тебе оттуда вообще живым вернуться! Я тебе это устрою! – глаза сидящего за столом мужчины налились кровью от злости, и он стал похож на вампира. – Ты все понял, мой золотой? – закончил он, ловко перейдя на свой обычный елейный тон.

– Мне все ясно – спокойно ответил я.

– Вот и отлично, Вы свободны, пока свободны... И уж постарайтесь, мой дорогой, не ходить там, где Вам не надо ходить. Капитан тебя проводит.

– До свидания – процедил я и, не оборачиваясь, вышел за дверь, за мной следом пошел усатый капитан, который все это время стоял по стойке смирно.

– Где мы хоть находимся? – спросил я его, пока мы шли по коридору.

– Тебя ж предупредили... – довольно миролюбиво и, при этом твердо, ответил капитан – зачем опять нарываешься?

– Просто хочу понять, где я накосячил...

– Везде. Не лезь, куда не надо и все.

Он вывел меня к тем же воротам на заднем дворе, открыл дверь машины и сказал шоферу:

– Отвези его обратно.

Через 20 минут я вернулся в офис и сразу зашел к Гене, Лены на месте не было, Татьяна Павловна и Сергей были заняты работой. Гена сидел в своей любимой позе, развалившись в кресле и закинув ноги на стол. Он смерил меня задумчивым взглядом и кивнул в сторону двери. Мы вышли из офиса и долго бродили с ним по разным коридорам здания, о существовании которых я даже не имел представления. Затем добрались до заброшенной курилки у металлической лестницы и по ней забрались на крышу.

– Денис! – сказал Гена, закуривая, а я первый раз видел, чтобы он курил – как тебе удастся найти столько приключений на твою скромную задницу, объясни?! Откуда ты собрал всех этих упырей?! Если бы я был опрятным госслужащим, то без промедления выставил бы тебя за дверь и сегодня же! Но я абсолютно не системный человек, я свободный художник, сам себе хозяин, мне насрать на них на всех, но мне совсем не насрать на мой бизнес. На мой малый хрупкий бизнес! А им насрать, понимаешь?! Им насрать на мой малый хрупкий бизнес настолько, что они растопчут его и смешают с грязью и его не будет, просто не-бу-дет! – я впервые увидел, как флегматичного Гену трясет, это было сильное зрелище и мне стало ужасно жалко, что я подставил его, а может быть и Лену из-за своих амбиций.

– Прости Гена, я ничего такого не хотел и даже не подозревал...

– Мы говорили с тобой про Лену, я тебе сказал, что уважаю частную жизнь людей, а еще у меня есть нюх на то, куда надо совать свой нос, а куда не надо, а ты даже прямые советы не можешь услышать, что ты хотел этим всем показать, Штирлиц?!

– Я просто хотел понять, какого хрена этой девице от меня нужно и зачем она водит меня за нос?!

– А кто тебе сказал, что она водит тебя за нос?!

– Я так думаю...

– Ты вместо того, чтобы думать, что у тебя, честно говоря, х*рово получается, лучше спроси, глядишь тебе подскажут... – раздалась душещипательная мелодия – это зазвонил Генин телефон.

– Да! – глухо ответил он – да, привет, хорошо... я тебя понял... давай, пока!

– Это Лена? – насторожившись, спросил я.

– Да... Все Денис, вали, хватит на сегодня, считай, что у тебя выходной, смело можешь забухать.

– Но я не хочу...

– Зато я хочу! – закричал Гена и, выудив из внутреннего кармана джинсовки фляжку, щелкнул пробкой и сделал несколько продолжительных глотков – все, давай, потом поговорим...

– Я пойду работать, итак кучу времени потерял с этими уродами.

– Как хочешь... – безразлично ответил Гена и, опершись на ограждение, стал смотреть на панораму Москвы, делая длинные затажки и короткие глотки.

Я пошел обратно и с трудом нашел дорогу до офиса в этих странных катакомбах. В голове была полная путаница, настроение – дерьмо и обвинить себя было особенно не в чем, ничего такого криминального я не сделал. Ну, пошел за девчонкой, проследил, куда она пошла, сделал пару фоток. Вообще, что-то здесь не чисто, странно все это... Неужели Лена работает на спецслужбы?! Мне в это совсем не верилось.

Усевшись на свое рабочее место, я посмотрел координаты в телефоне, которые отметил сидя в машине на обратной дороге и сверил с картой. Там располагался полицейский участок.

8

Чтобы отвлечься от этой истории, я с головой окунулся в работу и на некоторое время мне полегчало. Однако всякий раз, когда я делал перерыв, поток мыслей накрывал меня и я снова и снова начинал прокручивать в голове события, которые произошли со мной сегодня, вчера, на прошедшей неделе, за время работы у Гены. Затем начиналась волна интерпретаций этих событий, мысли по поводу того, что я сделал не так, как мог поступить иначе, что я подставил Лену и Гену, а возможно и Сергея с Татьяной Павловной, вдруг проблемы начнутся у всей фирмы? Но и Лена тоже та еще штучка, ходит в такие места, куда простым смертным дорога закрыта! Но она же не виновата в том, что я сам туда поперся за ней! Интересно, как они меня выследили? Ну ладно, засветился на входе – лысый меня запомнил, потом по камере отследили, что пошел обратно, но они пробили весь мой маршрут и даже выяснили, что я делал снимки из ресторана? Мало того, подняли всю мою подноготную и вытащили историю с военкоматом! В общем-то других крючков у меня и не было: ни судимостей, ни приводов, ни разводов, ни проблем с наркотиками, ни взяток, в общем ничего для них интересного. Мои родственники тоже нигде особо не «отличились». Отец умер три года назад, мама работает в смену на телефонной станции, уже больше десяти лет, братьев и сестер у меня нет, внебрачных детей тоже. Единственная зацепка кроме военкомата – это соседство с Леной, которая я не знаю вообще кто и которая не дает мне покоя. Не знаю даже, что я больше всего чувствую в отношении нее: привязанность, зависимость, влюбленность, страсть, любопытство? Пожалуй, все это имеет место быть, но одно слово – зависимость, громче всех отозвалось из всего списка. Я не знаю, что делать с ней и не могу отпустить и оставить в покое, а какие шаги делать для сближения – вообще непонятно. Лена живет как будто за стеной, из-за которой мило улыбается и машет, а где калитка в этой стене – не показывает. А есть ли она вообще эта калитка? Я не знаю. Но что-то же ей от меня нужно? Может я это сам себе придумал, что ей нужно, а на самом деле ей все равно? Нет, подожди! Давай отмотаем пленку назад и все вспомним, спокойно, последовательно, факт за фактом: она сама меня нашла, где-то, через кого-то, когда я приходил поговорить с Геной и еще не принял решение о том, работать здесь, или нет, она сделала все, для того, чтобы я остался. Я это очень хорошо помню! Тогда испуг пробежал в ее глазах, она просто не дала мне уйти! Значит, зачем то ей было важно, чтобы я работал рядом с ней, но потом все замерло, она оставила приличную дистанцию и поддерживала ее, умело сохраняя мой интерес к ней и не давая приближаться. Хм... действительно умело. Но так вечно продолжаться не может! И, думаю, она это понимает. А почему ничего не предпринимает? Ха, я не знаю самого главного, что она хочет, поэтому и не могу оценить адекватность ее действий. Ладно, в любом случае теперь все это нужно будет разгрести: загладить вину перед Геной, разобраться с Леной. Разобраться, что значит разобраться? Сказать ей: «Лена, давай серьезно поговорим?» А она сама, интересно в курсе этой истории? Наверняка в курсе, она же звонила Гене...

Пришли клиенты, оборвав ход моих спутанных мыслей, и я быстро и легко отправил зрелую пару в Египет, потом пришла очередь Туниса, с которым я пока еще не был знаком, возникли сложности, пришлось разбираться с ними на ходу, я краснел, бледнел, говорил: «извините!», искал нужную информацию в компьютере и каталоге. Спасибо Татьяне Павловне – выручила, и все закончилось благополучно, а я получил тот самый опыт, который – сын ошибок трудных.

Близился вечер, я решил, что сегодня буду работать на износ и докажу Гене, что я очень полезный сотрудник и, что вся история с полицией – глупая ошибка. Я даже не ходил на обед, забежал в кофейню на второй этаж: купил латте в бумажном стаканчике и круассан с ветчиной и сразу же вернулся на свое место. Бодрый рабочий ритм разгонял грустные мысли и придавал

сил, благо звонков было много: начали сбрасывать прошлые договоренности и я с удовольствием назначал людям встречи, чтобы отправить их в разные страны по всему свету.

Второй выдох после кофе я сделал только в половине девятого. Сергей уже ушел, а Татьяна Павловна тоже собиралась уходить:

– Денис, шел бы ты домой, смотри, глаза у тебя уже сами закрываются! – сказала она с материнской заботой.

– Спасибо, еще немного поработаю. Да, и спасибо, что выручили с Тунисом – сам бы я не справился.

– Ну а как по-другому? Мы же вместе работаем, должны друг друга выручать!

– Это верно.

– Да не грусти ты так – сказала женщина в сердцах, прижимая сумку к груди – мне Лена сразу странной показалась, найдешь себе нормальную девчонку – какие твои годы.

Я подумал, что судя по реплике, Татьяна Павловна не знает про визит полиции, хотел ответить ей дежурной фразой, типа: «время покажет», или «да, точно» и закончить разговор, но почему то вместо этого я сказал:

– Я не знаю, как мне с ней себя вести, она явно что-то скрывает, а я не могу разобраться, то ли она мне действительно нравится, то ли я просто хочу разгадать эти ее дурацкие загадки! – мне хотелось с кем-то обсудить мою ситуацию. Татьяна Павловна видела нас каждый день, и могла дать какое-нибудь ценное наблюдение со стороны. К тому же она в принципе была добрая и отзывчивая женщина, готовая выслушать и помочь. Правда, помимо работы мы мало общались, круг моих интересов замыкался на Лене.

– Ох, Денис – сказала Татьяна Павловна, присаживаясь в свое кресло – будь осторожен... Я один раз видела, как ее от работы забирал тонированный «мерседес», с какими-то необычными номерами. Я только одно в толк не возьму, что она здесь делает? Хотя девчонка она трудолюбивая и доброжелательная. Знаешь, может быть некоторые тайны и не надо раскрывать? Если нужно – сами раскроются, если нет – то нет. Мало ли кто она и откуда? На кого работает? Может у нее государственное задание? Мы с тобой не знаем.

– А глядя на наше общение со стороны, что можете сказать?

– Я думаю так: ты ей нравишься, но она отгородилась от тебя, то ли чего-то боится, то ли чего-то ждет, то ли по какой-то причине не может сблизиться с тобой. Ты лучше резких движений не делай: пусть девка сама разберется, иди своим путем.

– Спасибо, мне даже поговорить об этом не с кем.

– Понимаю...

Тут у Татьяны Павловны зазвонил телефон, она взяла трубку и стала говорить уже совсем другим голосом:

– Ты Полину взял? Ага! Ну и что вы там сидите ждете?! Разогрейте еду какая есть!... Петь, я что тебе все по телефону перечислить должна?! Мне делать нечего?! Открой холодильник и посмотри! У Саши уроки проверь! Все, давай! Я поехала! – она говорила все это уверенно и бодро, почти скороговоркой. – Муж звонил, как третий ребенок, все ему расскажи и покажи. Ой, ладно Денис, поеду я, не мучай себя – домой иди!

– Ага! Спасибо! – сказал я, а сам подумал, что за все время работы даже не удосужился узнать ничего ни про Сергея, ни про Татьяну Павловну. Сергей вроде бы где то учился на заочном, а Татьяна Павловна была просто милая тетенька за сорок, симпатичная с округлыми формами, вот и все, что я про них знал. В очередной раз удивился своей невнимательности к людям.

Кофейня закрылась. Я поставил чайник, сиротливо забитый в угол на тумбочке у стола Татьяны Павловны и надеялся еще немного поработать. Пока старенький стальной агрегат пытался кипятить воду, я положил голову на руки и закрыл глаза.

«Полежу так пару минут» – подумал я – «потом выпью кофе, проверю бронирование по отелям и домой, поеду домой, нужно нормально поесть и выспаться! Выспаться... Только почему в офисе пахнет свежим летним лугом? Может быть уборщица проходила по коридору и брызнула там освежителем? Зачем ей делать это в коридоре? В комнате тихо, только чуть слышно тикают часы. Чайника не слышно, наверно уже вскипел. Надо встать, а то остынет. И вообще, пора домой, что-то нет сил на работу. Видимо сказывается сегодняшней стресс...».

Я приоткрыл правый глаз и попытался разглядеть тикающие на стене часы, однако мое мутное зрение никак не могло сфокусироваться на этой картинке, а мозг по расплывчатому расположению стрелок определить время. Тогда я снова закрыл глаз и подремал еще немного. «Ничего, чайник можно будет вскипятить еще раз. Так, стоп, был же свежий запах луга, а я так и не понял, откуда он. Леню открывать глаза, может быть я сплю, а этот луг мне приснился вместе с запахами? Маловероятно, как запах может присниться? Скорее всего, я услышал его в реальности, а ум дорисовал луг. Ну правда, откуда он взялся?!» – усилием воли я открыл глаза и осмотрелся по сторонам. В комнате кроме меня никого не было, горел яркий свет, на мониторе компьютера двигалась заставка в виде часов. Я долго смотрел на нее, прежде чем понял, что часы показывают 22:15, затем почувствовал, как затекло мое тело от долгого лежания на столе, не было сил встать – сон все еще владел мной.

«Так, а запах?!» – безусловно, это был запах духов, Лениных духов – «она была здесь?!» – несмотря на слабость, я вскочил, вышел в холл, оттуда в коридор, ее нигде не было видно, дернул дверь Гениного кабинета – заперта, шеф сегодня так больше и не появился. – «Черт, она ушла, а зачем приходила? Ну, может быть и к лучшему, что ушла? Уже не знаю...» – я посмотрел на свой стол и заметил на краю знакомый черный планшет, который я видел в руках Лены, во время преследования.

«Оставила подарок?» – я снова поставил чайник, сел за стол, протер глаза и с интересом распахнул планшет, в котором лежали огромные квадратные фотографии, покрытые мягкой пленкой для сохранности – «те же самые, что она доставала в ресторане, или другие?» – я взял всю пачку в руки и принялся рассматривать.

На первом листе была картина, по-видимому списанная с фотографии, симпатичная темнокожая девушка в цветастой юбке и белом тюрбане, стояла на белом песке пляжа невдалеке от пальмы, она держала на плече круглый поднос с фруктами, сделанный из тростника. Ее стройный торс и открытые острые груди, напоминающие экзотические плоды, сразу привлекали к себе внимание. Девушка улыбалась, слегка обнажив белые зубки. Под этой картиной сразу захотелось написать: «Приезжайте на курорты доминиканского края!»

Что же, красиво, мило, вкусно. Далее следовала фотография полудикого пляжа, сделанная из джунглей: небольшая бухта, короткая линия песка, справа у выступающего вперед куска суши расположились аккуратные плетеные домики, скрытые от посторонних, пальмами и кустарником. Уединенное место.

На третьем листе был увеличенный кусок карты, по виду старинной, или сделанной под старину. Кажется, что край этого листа я видел, когда сидел в ресторане. На карте были незнакомые мне названия, такие, как Санта-Брава, Тортуга бэй, Ли плейс. Видимо здесь очень подробно рассматривался участок изучаемой местности. Особых отметок, или знаков на карте не было.

Далее следовал лист, разделенный на четыре части, в каждой из которых располагалось по фотографии: белый вертолет, летящий над морем у берега, поросшего пальмами, на другом был снимок с воздуха: гора, возвышающаяся посреди острова, окруженного спокойным морем бирюзового отлива, следующий кадр запечатлел небольшие водопады, срывающиеся с камней, вода на фотографии была такой чистой и прозрачной, что, казалось, ее прохладу можно ощутить прямо здесь и сейчас, последний снимок отправлял на морское дно, в загадочный грот, который исследовали два аквалангиста.

Следующий лист являлся каталогом разнообразного стрелкового оружия: начиная от старинных карабинов, мушкетов и длинноствольных револьверов, заканчивая современными помповыми ружьями, пистолетами и даже небольшими гранатометами. С удивлением пробежавшись по внушительному списку вооружения, я достал следующий лист.

Там был целый арсенал плавучих средств: яхты, катера, водные мотоциклы, плоты и, что меня удивило больше всего – батискафы.

На следующем листе изображались экзотические животные и птицы, под каждым видом на русском языке было указано название и ареал обитания.

Заключительный лист состоял из картинок туземцев: это были рисунки обнаженных мужчин и женщин.

«Чудно!» – заключил я, складывая листы обратно в планшет, застегивая его и отправляя на Ленин стол. – «Похоже на индивидуальный тур для зажавшегося холостяка, которому все наскучило и хочется пострелять в редких животных и переспать с редкими женщинами, или наоборот. Интересно, зачем она мне все это показала? Типа приоткрыла карты? Вот смотри Денис, чем я занималась, а ты, поросенок, меня выслеживал, мог бы и так попросить, я бы все показала... Сомневаюсь в этом...» – чайник вскипел и я с большим удовольствием высыпал молотый кофе в большую чашку и залил кипятком.

«Итак, время половина одиннадцатого, я почти проснулся, домой ехать не хочется, может остаться здесь? Как раз все доделаю, поразмышляю, что как...»

Послышался металлический лязг в замке и я, вздрогнув, обернулся на звук, кто-то дернул ручку и приоткрыл дверь.

– О, смотри, тут открыто... – послышался хриплый мужской голос, явно принадлежащий нетрезвому хозяину. От удара плеча дверь распахнулась и хлопнула о стенку, а в комнату ввалился Гена, осоловелым взглядом окидывая окрестности и прикрывая глаза ладонью от слишком яркого света. Следом за ним в комнату вошел мужчина, примерно его ровесник – лет 35-ти и очень похожий на Гену внешне. Он тоже был в джинсовке, небритый, сальное каре болталось чуть ниже ушей. Мужчины были примерно одного роста и одинаковой комплекции.

– Денис, ядрён батон! – заорал Гена – ... твою душу мать! Я же тебе сказал, Вася, что у тебя сегодня, ик, выходной!

– Я поработать хотел... – пробурчал я.

– Нашел... *** время работать! Когда родина в опасности, заходи Артур, не стой на пороге ***, как не родной!

– Угу... – Артур зашел, слегка пошатываясь и наводя резкость зрения на окружающую действительность.

– Вот ты интересный Дэн человек... Дэн! Ха-ха-ха! – неистово заржал Гена – Дэн – смешно, правда?

– А оттуда вышел Дэн и вошел Мутобор, он устроил чиксе сексуальный террор... – невнятно продекламировал Артур, глядя себе под ноги.

– Ты мой хороший! – сказал Гена, целуя товарища в висок – Артурчик чуть постарше, он еще помнит группу «Мальчишник»! Так вот, Дэн, я говорю, интересный ты человек: когда не надо – шарись по всему району, а когда надо домой идти – на работе сидишь.

– Сейчас, кофе допью и уеду – спокойно ответил я.

– А вот хрен тебе! – сказал Гена, складывая в руке кукиш – я твой начальник?

– Да.

– Вот, я как твой начальник говорю – с нами бухать будешь! До утра!

– Давай побухаем!

– Вот, это разговор!

– А еда есть какая-нибудь, а то я не жрал целый день, на тебя работал.

– А-а... смотри ка... Дэн меня подкалывает... на меня работал... – сказал Гена смеясь, и выставив вперед указательный палец, при этом он покачивался и икал. Артур прислонился к стене и, то ли спал, то ли медитировал. Я сейчас был явно с ними не на одной волне.

– Нет, братишка, нет еды – сказал Гена, немного помолчав – есть только вискарь, много! – и он показал мне початую литровую бутылку коричневой жидкости, а потом вторую такую же только полную.

«Прощай здоровье!» – подумал я – «закуска в данной ситуации не блажь, а необходимость».

– Ясно, давай закажем какой-нибудь еды: пиццу, суши, осетинские пироги...

– Давай, Дениска, давай, команду!... видишь, мы с Артуром в дрова, не сможем тебе помочь – и Гена глупо захихикал – а, стоп, деньги возьми, ты ж целый день на меня работал, сколько надо?!

– Пока не знаю, сейчас посмотрю! – сказал я, заныривая в интернет.

– Давай... А это что у тебя? – медленно спросил Гена, ухватив за угол край черного планшета.

– Я думаю это Лены, там фотографии...

– Ты что, их смотрел?

– Этот планшет лежал открытый у меня на столе, думаю, Лена оставила его для меня.

– Ты думаешь, или Лена оставила? – серьезно спросил Гена.

– Ок, я задремал вечером, а когда открыл глаза, этот планшет лежал рядом, а в комнате остался запах духов, саму Лену я не видел.

– Дай посмотреть – я протянул Гене глянцево-белые листы, он очень быстро пролистал их и вернул обратно.

– Что думаешь? – спросил его я.

– Какая-то индивидуалка...

– Но у тебя есть идеи, какая?

– Есть.

– Поделишься?

– Нет. Давай, звони в доставку, а то от твоих разговоров реально жрать охота!

Уже через полчаса нам привезли кучу еды: наступила ночь и дороги стали свободными. Гена откуда-то приволок столик на колесиках, мы выкатили его в холл и придвинули к дивану, куда завалились оба пьяных друга, а я принес из комнаты стул и сел напротив.

– Давай тебе штрафную – сказал Гена – а то мы пока на разных планетах обитаем, – и налил мне полный стакан виски. И я, поняв, что спорить бесполезно, крепко обхватил граненого друга и в четыре долгих глотка высадил целиком.

– Молоток, кто хорошо работает, тот хорошо отдыхает – прокомментировал Гена.

Алкоголь, упав на голодный желудок, быстро расклеил мои мозги и размягчил тело. Мне налили еще треть стакана, которые я проглотил вслед за первой порцией и с жадностью закусил горячим куском пирога.

– Ну, чуток сравнялись – сказал директор и разлил уже на троих. – Артурчик, ты давай тоже подтягивайся. Обычно он много шутит, но сегодня что-то задумчивый.

– А ты в какой области? – спросил я Артура, чтобы поддержать беседу – тоже туризм? – мне было неловко бухать с двумя парнями, предполагая, что час назад они могли в засос целоваться где-нибудь в коридоре, хотя я понимал, что лично ко мне это не имеет никакого отношения, но дурацкая неловкость все равно пролезала, возможно, и они чувствовали что-то похожее.

– Не, я в айтишке... – коротко ответил он и замолчал.

– Лена звонила, ну ты помнишь? Утром... – алкоголь развязал Гене язык и теперь быть может я смогу выяснить что-то ценное для себя – короче сказала нормально все, на понт тебя

взяли, чтобы не лез куда не надо, без последствий должно пройти. Но ты... мать твою так, следопыт-разведчик, чтобы больше не вздумал этой ерундой заниматься, усек?

– Да – понуро сказал я, при этом порадовавшись, что ситуация разрешилась.

– Уволишься, на другое место перейдешь – хоть ползай за ней по асфальту, а пока ты у меня работаешь сиди ровно! Понял?!

– Уж куда понятнее...

– Ладно, прости, я немного на эмоциях, давай за наш дружный коллектив! – не знаю, за какой коллектив он пил, но третья порция пошла хорошо и я, наконец-то, выдохнул.

– А кто Лена такая, что она там эти вопросы решает и ставит нас перед фактом? – не удержался я, чувствуя, что неотвратно хмелею.

– Кабы я знал? – сказал Гена – я немного знаю людей, с которыми она работает, это серьезная корпорация, поэтому я бы с ними мериться не стал...

– А она, интересно, как туда попала?

– Тот же ответ.

– Ну так может тебе ее лучше уволить и спокойнее будет?

– Кому, тебе, или мне? – засмеялся Гена, наливая еще по порции. – Я же тебе говорил, меня попросили серьезные люди, зачем я им буду отказывать? А Лена хорошо работает, да к тому же подгоняет нам корпоративных клиентов, так что меня все устраивает! А ты вот, с хэштэгом #хочувсёзнать, лезешь куда не надо и напрягаешь общественность, думаю и Лене ты добра не сделал своими наблюдениями...

– Кто ж знал...

– Ну, вот теперь знаешь.

– А знаешь, сколько людей Лена за один раз в тур отправила? Двести? – Гена захохотал.

– Кабы двести, я бы на месяц в отпуск ушел! Здесь столько не отправляла, а тридцать пять было, вот уровень! Подтягивайся!

– Будь уверен, подтянусь!

– За это и выпьем.

Мы выпили и Артур стал совсем клевать носом, то и дело норовя свалиться с дивана.

– Братан, эй братан! – заорал Гена ему в ухо – хватит спать, мы только начали!

– А что это за серьезные люди? – с упорством барана продолжал я задавать свои вопросы.

– Дэн, ну ты реально уже запарил со своей Леной, так тебя с нее сплющило?! Найди себе девку и успокойся! Давай сейчас сюда вызовем? Я угощаю! Или знакомую какую-нибудь позови? Расслабься братан! А то так мозги склиньются и обратно не расклиньются! Чем она тебя так обаяла? Загадками? Ну разгадаешь ты их и чего, всё, кончилось обаяние?

– Вот я и хочу их поскорее разгадать, чтобы разобраться что к чему!

– Согласен, конечно, она девка симпатичная, можно сказать красивая, но таких много, Дэн, слишком много, для того, чтобы так париться!

– Но зачем-то она меня к тебе в фирму притащила?!

– Значит, был у нее какой-то интерес, ты же не знаешь какой! Может бойфренда своего позлить? Мало ли... Придет время – сама расскажет, а нет, так нет. Короче, девкам звоним?

– Не, не надо, нет настроения...

– Ну, тогда парням?! – Гена дико расхохотался и хлопнул меня по плечу.

– Это слишком смелый опыт для меня! – улыбнулся я.

– Один раз не... Ну, как хочешь! Давай еще накатим! – мы накатали вдвоем, потому что Артур все-таки вырубился прямо на диване и зычно храпел, причем так, что от его гортанных перекатов резонировал наполовину заполненный водой бак кулера.

– Ну, а ты скажи – продолжил Гена, блестя глазами – раз уж у нас откровенный разговор, ты Лене тупо всадить хочешь, или она тебя прямо по серьезному зацепила?

– Тупо всадить – точно нет. Мне кажется, у меня какая-то зависимость от нее, я хочу пробиться к ней, а она словно стену передо мной выстроила! Она мне нравится, сильно нравится... Наверно это можно назвать влюбленностью, или привязанностью...

– Ну все-таки представь, флер загадки пропал, вот она перед тобой Лена, ты знаешь про ее жизнь, про ее проекты, про косяки, как ты поступишь?

– Буду продолжать.

– Потому что так решил и потому что упрямый и не привык бросать дело на полпути? – захихикал Гена.

– Сам посуди – сказал я вкрадчиво – проделать такой путь и не вдуть, тогда зачем?! – мы оба зашлись хохотом, а Артур даже не шелохнулся.

Первая бутылка опустела, я попробовал отговорить Гену открывать вторую, но он был неуправляем, и мы разлили еще по одной из новой тары.

– Ну, а если серьезно, представляешь ее своей женой? Что она тебе готовит, стирает, бреет в ванной подмышки, забывает убрать прокладки?

– Я об этом вообще не думал и не хочу! – заявил я, поняв, что уже довольно сильно пьяный.

– Ну, тоже верно, зачем себе заранее кайф портить! – ухмыльнулся мой собутыльник.

– Пойду я прогуляюсь – задумчиво сказал я.

– О, отличная мысль, заодно и покурим! Ты будешь?!

– За компанию, да.

– Тогда пошли!

Ноги шли неуверенно и голова кружилась чуть сильнее, чем бы мне этого хотелось. Мы устроились в туалете и закурили, глядя в темное окно.

– А Артур он как, твой друг?

– Да, давний кореш... Мы видимся иногда, по настроению, не встречаемся.

– А кто-то постоянный у тебя есть?

– Сейчас нет... Да и тяжело к одному человеку привязываться, потом всегда больно отпускать.

– А с женщиной ты жить пробовал?

– Пробовал – не понравилось! – мы снова хохотнули.

– С мужиком лучше?

– Не лучше и не хуже, просто мне больше нравится. Видишь, я универсал. Универсальный солдат! И там и здесь могу.

– Ясно – мне захотелось узнать еще некоторые подробности его интимной жизни, но я решил, что уже достаточно спросил.

Мы вернулись к столу, хлопнули еще по одной и Гена, растолкав Артура, ушел с ним в свой кабинет, а я устроился в холле на диване, накрывшись ветровкой.

9

Утром меня стало знобить. Ветровка укрывала или только ноги, или только туловище и какая-нибудь часть меня все равно со временем мерзла. Я подумал, что сейчас наверное уже часов 9 утра и скоро придут остальные, неплохо было бы хотя бы немного прибраться наш ночной свинарник. Однако в этот раз часы показывали 6.37.

«И зачем в такое время просыпаться, если еще часа два можно спокойно спать?!» – в желудке бродила какая-то мерзкая субстанция, по ощущениям походившая то на желе, то на кирпич, такая же была и голова, мой стойкий кожаный солдатик стоял по стойке смирно, словно призывая скорее найти самку для спаривания «Ага, самое время!» – мысленно ответил я ему, а товарищ мочевого пузыря звал в дальний поход, чего точно делать не хотелось. Поставив самого себя на паузу, я провалился в анабиотический сон и очнулся примерно через час. Теперь пузырь уже не звал, а настойчиво требовал освобождения и, если бы в нашем офисе был фикус... Впрочем его все равно не было. Ощущения в голове и желудке остались прежними, к ним еще примкнула подруга тошнота, которая постоянно говорила: «Не смотри на стол, только не смотри на стол, на остатки выпивки в стаканах, на бутылку, на огрызки пирога...». Достаточно было просто все это представить, чтобы начало мутить! Неимоверными усилиями, я все же сполз с дивана, ударившись головой о край стола, и нетвердой походкой направился в сторону туалета. Там произошло поистине великое освобождение вод, которое сопровождалось пульсирующей болью в висках. Постояв немного в кабинке, уперев голову в холодную кафельную стену, я подождал, пока боль немного стихнет и проделал очередной отрезок пути до умывальника. Так, короткими отрезками, с остановками и вздохами я добрался до холла и, вдохнув спертый воздух, к которому привык за ночь, чуть не вывалил все поглощенные яства обратно.

«Фу, ну и духан... О кулер!» – пришла светлая мысль и я, встав на колени, принялся хлестать воду прямо из крана. Откуда то издалека раздался протяжный стон, видимо Гену тоже посетил синдром раннего утра. Вспомнив поговорку о том, что нужно выручать друзей в беде, я нашел пустую пластиковую бутылку, наполнил ее до краев и осторожно двинулся в сторону кабинета. Дверь была слегка приоткрыта, я тихонько постучал и просунул руку с бутылкой в проем.

– О давай, давай, давай...! – громким шепотом прохрипел Гена, тогда я аккуратно зашел внутрь и увидел картину, которая на время отодвинула мое похмелье в сторону. Гена лежал на разложенном диванчике, прикрытый пледом, а на его голой груди нежно примостился Артур, рассыпав свои грязные волосы во все стороны. «Блин, зачем я вообще сюда поперся?!» – подумал я, испытывая приступ отвращения – «вроде в теории все просто и понятно, есть мальчики, которые любят мальчиков и девочки, которые любят девочек, но когда сталкиваешься с этим вот так, лицом к лицу...». Гена изобразил подобие улыбки, и жадно протянув руку за водой вылакал все буквально за несколько секунд.

– Будь другом – принеси еще – попросил он тяжелым голосом – я отдал ему вновь наполненную бутылку, махнул рукой и вышел.

«Странно, почему эта сцена так меня задела? Они ничего особенного не делали, просто лежали рядом... Нужно будет об этом подумать... Потом...».

Быстро побросав весь мусор в мешок, я отволок его в туалет, остатки вискаря поставил под стол и открыл окно пошире, чтобы хоть немного проветрить скопившийся за ночь смрад. Оставаться в офисе, да еще в такой милой компании я больше не мог, поэтому, собравшись с силами и немного приведя свой внешний вид в порядок, я вывалился на улицу, на настольных часах Сергея высвечивалось 8.38.

«Отличная идея свалить, пока все не пришли, Гена там у себя может хоть весь день прохлаждаться, а я таким выхлопом выведу из рабочего состояния всех сотрудников нашего

офиса» – я спешно спустился по лестнице и очутился в сентябрьском московском утре, вот уже сутки я не покидал помещение и неуверенными шагами побрел в сторону от протоптанных менеджерами нашего здания маршрутов, чтобы не встретить знакомых. Найдя в некотором отдалении от офиса подходящее кафе, я заказал завтрак и крепкий кофе и буквально заставил себя проглотить принесенную еду. Однако это не помогало, время шло, я смотрел на часы и мучился в размышлениях, что делать дальше.

«Чего заморачиваться?!» – подумал я. – «Все равно этот день, как рабочий потерян!» – и, обратившись к официантке, попросил.

– Маша, принесите пожалуйста 0,5 холодного темного!

С каждым глотком мое самочувствие, как и вера в собственные силы крепли. Выпив половину кружки я уже довольно оптимистично смотрел на жизнь и решил, что в целом все не так уж плохо.

«А что, с шефом я отношения восстановил, можно даже сказать подружился, ситуация с полицией, или кто они там – разрешилась, у меня есть работа, в которой я начал разбираться и делать первые успехи, наконец то появились деньги, я работаю в хорошем коллективе, почти в центре города, интрига с Леной продолжается, а значит – жить интересно! А сейчас я сижу в кафе, пью хорошее пиво, улыбаюсь симпатичной официантке и мой организм постепенно приходит в порядок!» – зазвонил телефон, это была Татьяна Павловна.

– Доброе утро! – сказал я добродушно.

– Денис, привет – сказала моя коллега – мы тут устроили небольшой завтрак, ждем тебя, ты скоро?

– Ого, круто, такое событие я просто не могу пропустить! – продекламировал я, поняв, что снова порядком захмелел.

– Отлично, приходи!

– Маша! – крикнул я официантке – рассчитайте меня и 4 темных пива с собой!

Гена сидел довольный за тем же столиком в холле, и с расслабленным видом ковырял самый настоящий омлет в тарелке. На столе стоял дымящийся кофейник, блюдце с лимоном, тарелка с нарезанным хлебом, сыром и ветчиной, в масленке лежал кусок масла, словом самый настоящий натюрморт.

– Денис, волшебник, принес воды и исчез, где же ты ходишь, завтрак стынет! – рядом с Геной сидел Артур и тупо смотрел в одну точку, он был укутан в плед и вообще не подавал признаков жизни, чуть в стороне сидел Сергей с надкусанным бутербродом и интеллигентно поправлял очки, а Татьяна Павловна суетилась вокруг, то разливая кофе, то нарезая сыр.

– Так я же не просто так ходил! – победоносно заявил я, поднимая вверх прозрачный пакет, через стенки которого просвечивались две пластиковые бутылки с темной и густой жидкостью.

– Ты в натуре волшебник, учись у Дениса! – воскликнул Гена, а Артур жалобно пробормотал что-то вовсе нечленораздельное, казалось, что он вот-вот заплачет. – Артурчик, дорогой, это же лекарство! – продолжил шеф, потрепав друга за ушко. – Все, решено, клиентов сегодня сюда не пускаем, у нас тут дезинфекция, или оргия, придумайте что-нибудь, все встречи в переговорке! У тебя есть что-нибудь на сегодня? – спросил меня Гена.

– Не, я вчера всех отправил! Кое-что проверить осталось.

– Красавец! Павловна! – продолжил он, обращаясь к моей заботливой коллеге – помоги бойцу все проверить, что там ему надо, я его забираю для стратегического планирования.

– Хорошо! – улыбнулась Татьяна Павловна.

– Серега! Может тоже с нами накатишь?! – спросил Гена.

– Нет, сегодня три встречи, потом еще на учебу.

– Вообще да, нельзя весь офис выводить из строя! Давай на троих!

А я своим расслабленным похотливым взглядом по-новому взглянул на Татьяну Павловну и ее обширное декольте.

«А что, она женщина в соку, опытная, отзывчивая, опять же такие формы... Стоп, а где Лена?» – я покрутил головой в разные стороны, казалось, про Лену все забыли, а когда я вопросительно посмотрел на Татьяну Павловну, она аккуратно шепнула мне на ухо:

– Заходила с утра, взяла какие-то документы и уехала.

– А-га – медленно ответил я и подумал, что, пожалуй, так даже будет лучше.

«Интересно, а папку она забрала?» – я аккуратно заглянул в комнату и увидел, что планшета на столе уже нет. – «Ок, ясно».

Пиво совсем разморило и к обеду мы были готовые. Гена предложил добить вчерашний вискарь, но тут уже его никто не поддержал и тогда он заказал два такси: одно мне, а второе им с Артуром, что же выходной – значит выходной. Я приехал домой и завалился спать, оставив все заботы на время после пробуждения.

10

Голова отозвалась первая, в ней прокатилось что-то вроде колокольного звона: «Бо-о-о-о-м!»

«Нет, нет, нет... Зачем я столько пил?! Что, после загульной ночи с шефом и его другом нельзя было остановиться?! Нет, надо было за завтраком выпить пива, да еще потом накачаться! Я сделал свой день! Твою мать! Сделал день... пустым. Мало того, что я проспал до вечера, как тюлень, так еще и не могу оторвать голову от подушки. И чего я добился? Галимого похмелья? Чертова философия, всегда начинаются эти разглагольствования, когда перепил, потом это проходит. Может выпить стопочку для снятия синдрома? Нет, нет, нет... Само пройдет, я знаю, просто нужно подождать, выпить чаю, как следует поужинать, надеюсь мама дома и приготовила что-нибудь...» – поворочавшись еще с полчаса, я наконец-то взглянул на часы: 20.20. – «Ничего себе я поспал! Это ж надо! Пора бы сползти с кровати и выползти на свет... Как червяк... Да, правда, состояние точно такое, тело как будто без костей и гнется в разные стороны».

С кухни тихонько бубнил телевизор, я открыл дверь своей комнаты и, увидев полоску света в конце коридора, уверенно пополз к ней, точно тот самый червяк, который проделывает долгий путь из недр земли наружу, поедая эту самую землю порция за порцией. Спасибо создателю за то, что мне хотя бы не нужно жрать землю для того, чтобы перемещаться в пространстве.

– Денис?! – пропела мама с кухни, когда я просунул свое заспанное лицо в дверь. – Что случилось? Ты храпел, как трактор и из твоей комнаты так несло перегаром, что мне пришлось открыть все окна в квартире, чтобы хоть немного развеять этот запах. У тебя неприятности на работе? – она говорила это все на ходу, попутно шинкуя капусту и отправляя ее в кастрюлю.

– Привет мам! – пробурчал я – нет, на работе все в порядке, я просто отметил успехи с начальником...

– О-о, с начальником, это большое дело... Тебя повысили?!

– Нет!

– Подняли зарплату?

– Пока нет, хотя я заработал себе премию.

– Ну вот, премию, это я понимаю! – я устало сел на табурет и положил голову на руку, а руку упер в стол, только так мне удавалось немного утихомирить боль, вспышками вырывающуюся из недр моей головы.

– Мама, пойми, я работаю не на заводе и не в госучреждении. Мой начальник не сидит в километре от меня в шикарном кабинете, он сидит в тесной каморке за стенкой, нас там всего пять человек и наша задача отправлять людей на отдых, чем больше мы их отправим, тем больше заработаем. Вот она моя премия!

– Ну, понятно, сколько потопаешь, столько полопаешь, это справедливо... – сказала мама, нарезая хлеб – есть будешь?

– Конечно... – флегматично ответил я, все мои силы ушли на предыдущий опус.

– Вот и хорошо, давай, садись нормально и поешь, это ж надо такой перегарище... Что же вы там пили, бормотуху какую-нибудь?

– Нет, мама, сначала мы пили дорогой виски, потом утром хорошее пиво, в итоге получилось, что получилось...

– Конечно, кто ж градус то понижает?! Щи еще не сварились, а вот котлеты с картошкой я успела сделать, держи! – мама поставила мне дымящуюся тарелку с тремя котлетами и горкой жареной картошки, затем на столе появилась миска с кислой капустой, тарелка с хлебом,

сливочное масло, а потом мама со стуком поставила на стол стопку холодной водки, после чего я чуть не подавился едой.

– Мама, что это?! – спросил я.

– Как что, водка! Я знаю, что надо мужчине, чтобы поправить здоровье, хотя пьянство, конечно, не одобряю. Отцу твоему, царствие небесное, всегда наливала, когда он так вот мучился...

– Да ничего, мама, это пройдет, смотреть на нее не могу...

– Конечно, не можешь, а сейчас выпьешь и полегчает! – безапелляционно заявила мама – и я с тобой выпью, устала что-то на работе! – поняв, что возражать бессмысленно, я вздохнул и, подвинув к себе рюмку, начал усиленно налегать на еду.

– Ну, давай, сынок, за здоровье! – сказала мама, поднимая рюмку – ну и чтобы тебя все-таки повесили там!

– Там некуда выше, там только директор и мы – улыбнулся я.

– Ну, директор состарится когда-нибудь, пойдет на пенсию – ты его заменишь!

– Он молодой парень, для того, чтобы вырасти мне нужно или переходить в другое место, или организовывать свою фирму, давай лучше выпьем за мою премию.

– И то дело, давай за премию! – мы выпили.

Сначала я подумал, что водка сейчас буквально выпрыгнет у меня изо рта вместе с едой, страшно зажмурился и скривился. Однако через пару секунд жидкость скатилась по пищеводу вниз, и, оказавшись в желудке, начала согреть его и снова размягчать мой мозг.

– Закуси сынок! – услышал я донесшийся откуда-то голос мамы, а затем моя ладонь ощутила прохладу твердого огурца, я инстинктивно сжал его и запустил в рот. Овощ хрустнул у меня на зубах и во рту появился приятный пряно-кисло-соленый вкус. Затем раздался звук разливающейся жидкости и мама придвинула мне еще одну рюмку.

– Мама, зачем?!

– Ну как же... По одной то не пьют, давай, между первой и второй, как говорится! – я смирился и взял рюмку.

– Теперь уж точно за здоровье!

– Ну вот и давай... – мы снова выпили.

– Хорошо тебе говорить, у тебя завтра выходной!

– А у тебя, как я поняла, был сегодня, ты давай, давай, закусывай! Все стынет!

– Ага... Дай только дух переведу...

– Успеешь, ну давай по последней и уберу ее подальше...

– Ма, ну куда ты так гонишь, мы никуда не опаздываем!

– Сейчас по телевизору интересная программа начнется про самооздоровление, я посмотреть хочу!

– Вот я и смотрю, мы тут с тобой оздоравливаемся! Ладно, давай, и я потом чаю выпью!

Мы поели, немного поболтали о том о сем, мама собрала посуду со стола и ушла смотреть передачу, а я, пытаясь остановить вихрь в голове, заварил себе крепкий сладкий чай и, склонившись над чашкой, пытался что-то разглядеть на черной поверхности жидкости. Кажется, водка не вылечила меня, а только еще больше загрузила.

«Надо в душ идти, а потом спать!» – подумал я и сделал первый робкий глоток горячего чая. – «Завтра на работу... А что там будет? Снова Лена, ее загадки, а может она обиделась? Хотя на что тут обижаться? Все, стоп, баста! Буду думать только о работе, о встречах, контрактах, большой группе туристов, отправленной в самый дорогой тур, солидном бонусе, который я за это получу, поездке со скидкой, например на Ямайку! Стройные креолки, ром, сигары, Карибское море, катание на доске, горы фруктов, запрещенное куриво... Сказка! Нет, не сказка...» – остановил я сам себя, явно эта фантазия была надуманной и притянутой за уши

– «не хочу я на Ямайку, я хочу помириться с Леной и разобраться, что она от меня скрывает и, что на самом деле хочет! Это сейчас главное!»

Допив чай, я отправился в душ и надолго залип там, стоя под струями воды, стекающими с потолка. Представлялась Лена, ее стройное тело, милое лицо, прямые каштановые волосы, аккуратный носик, милая улыбка. Я представил ее обнаженной, и эта картина взволновала меня. Странно, я никогда не видел, чтобы Лена одевалась сексуально, или подчеркивала свои прелести, а они у нее есть! Не хочет выходить из рабочего ритма, привлекать к себе много внимания? Или тут что-то еще? Я бы поизучал и эти тайны, например, какая у нее грудь, по ее нарядам даже трудно судить о том, какого она размера: не слишком большая и не маленькая – единственное, что можно сказать. У нее складная фигурка, округлая попа...

«Братан, да ты и впрямь возбудился!» – сказал я себе, наблюдая, как капли воды хлещут моего кореша, гордо поднявшего вверх свою голову. – «Ого и что мы с тобой теперь будем делать?» – рука знала, что, я закрыл глаза и представил, как освобождаю Лену от одежды прямо на работе, она трепещет, дрожит, робко меня целует, я сажаю ее на стол, подхожу ближе... Стой, стой, стой, подожди! Я же толком даже не успел насладиться!» – мой приятель, не выдержав длительного воздержания, быстро разрядился и слегка болезненно пульсировал у меня в руке. – «Ок, так, значит так, хоть немного полегчало...».

Я сел на дно ванной, потом лег и, прислонив лейку душа к своей голове, попытался расслабиться. Между тем водка уже начала действовать, меня мучило, хотелось поскорее уснуть, забыть про все на свете, проснуться бодрым и свежим и с хорошим настроением отправиться на работу. Ага, если бы такое было возможно! А собственно, почему нет? Надо себя настроить на это, столько умных книжек читал про самореализацию и самоорганизацию, надо уже что-то из этого применить! Блин! Что же мне так хреново?! Поняв, что встать я пока не могу, я притих на дне ванной и слушал, как вода медленно струится по мне и опадает на акриловую поверхность. Может здесь и уснуть? Утром встану и уже в душе, ополоснусь и пошел. Хорошо, что на этой работе нет жесткого дресс-кода, а особенно галстуков, я так и не научился их завязывать: мама умела, и в шкафу у меня всегда был десяток наготове я просто брал один из них и затягивал, не выкручивая мудреные узлы, чтобы кого-то удивить.

Примерно через полчаса тело начало неметь, а в голове образовался постоянный слабый гул, к которому я успел привыкнуть. Пора бы уже вылезать. Я с трудом поднялся, вытерся полотенцем и пошел в комнату, часы показывали 22.00. Спать теперь не хотелось, но и делать что-то внятное тоже было невозможно, покрутившись в кровати еще минут десять, я достал ноутбук и попытался найти какую-нибудь ерунду в интернете, чтобы отвлечься. Оконное стекло жалобно звякнуло, может от ветра? А может вообще показалось, и я продолжил бессмысленный серфинг в мире ненужной информации о милых животных, лайфхаках – которые были придуманы кем то, чтобы оправдать свое безделье, роликах о том, как кто-то раздолбал свою тачку, или выставил голую задницу в окно. Скучно. Между тем звук повторился, и стекло снова жалобно зазвенело.

«Что за черт?» – я был зол оттого, что мне теперь придется вставать с кровати и тащиться к окну, чтобы посмотреть, что же там все-таки происходит. Картина, признаться, меня удивила. Среди белых берез, на газоне, в ярком свете фонарей – словно на сцене, освещенной софитами, стояла девушка в бежевом плащике с сумочкой на плече, обхватив себя руками. Я открыл окно и выглянул со своего четвертого этажа.

– Лена?!

– Я это, я – подрагивая от холода, и переминаясь с ноги на ногу, сказала девушка.

– Что ты здесь делаешь?

– Денис, не тупи, с тобой пришла поговорить, какой код в подъезде?

– 1,2,3, ключ 84.

– Сейчас зайду.

Этот неожиданный визит выбил меня из колеи, мой организм быстро собрался и привел себя в форму: гул в голове стих и появилась ясность мыслей. Первая мысль: «о чем она хочет поговорить?» была отодвинута в сторону и следом за ней быстро образовалась другая, более прозаичная: «чем перебить адский перегар изо рта?» Я бросился искать жвачку, однако, не обнаружив ее, побежал заново чистить зубы, однако не успел проделать эту процедуру, потому что ручка входной двери пару раз аккуратно опустилась вниз, предупреждая о визите гостя. Я тихонько открыл дверь и вышел на площадку. Лена действительно выглядела странно, она вся тряслась от холода – ее одежда явно не соответствовала погоде: элегантные серые туфельки были надеты на босу ногу, ножки были голыми и покрылись мурашками, она куталась в свой легкий плащик, так, словно эта была ее единственная одежда.

– С тобой все в порядке? – спросил я, удивленно оглядывая девушку.

– Бывало лучше, правда и хуже тоже бывало – ответила она.

– Заходи! – уверенно сказал я – хоть чаем тебя напою, а то дрожишь от холода!

– Спасибо Денис, в другой раз – твердо сказала Лена – я ненадолго, поговорить, и поеду, поздно уже...

– Факт. А что ты не позвонила, не написала?

– Не хотела следы оставлять. Пришлось потоптаться у тебя во дворе, пока ты меня заметил – усмехнулась она – и из подъезда, как назло, никто не выходил.

– Прости за мою слежку, я не думал, что она вызовет такой резонанс, просто хотел во всем разобраться, надоела эта пелена таинственности между нами.

– Понимаю, и ты прости, но я не могу тебе всего рассказать... Пока... – добавила она после паузы. – А за последствия не беспокойся, там как раз ничего страшного не произошло.

– Все эти люди реально из органов?

– Нет, в погонах один только капитан, который тебя провожал. Остальные когда-то где-то служили, а норов остался. Подполковник – на пенсии, в своей форме приезжал. Притащили тебя в настоящий полицейский участок, для острастки. Правда, как ты заметил – с черного хода.

– А зачем этот спектакль был нужен?

– Тебя осадить, чтобы не лез, куда не нужно, Гене еще раз на его место указать. Эти ребята любят покрасоваться. А тот дом действительно они держат, там только свои фирмы сидят и чужие не заходят, поэтому лысый так напрягся, когда ты попер. Честно сказать, не ожидала от тебя такой прыти! – с улыбкой сказала Лена.

– Я просто больше ничего не смог придумать.

– Не делай так больше, пожалуйста, ладно?

– Хорошо.

– Просто у всех будут лишние напряжения. Я же показала тебе материал, с которым ходила на встречу – там ничего секретного нет.

– А что это за материал?

– Встречалась с клиентом – индивидуальный тур.

– Ну да, я так и подумал.

– Я завтра утром уезжаю в командировку – по второй работе, не хочу, чтобы эта история висела между нами.

– Спасибо, я очень рад, что ты пришла.

– Я тебе оставляю свою работу: там ничего сложного – довести до оплаты нескольких клиентов – как раз еще бонусов насобираешь и сможешь сгонять куда-нибудь на отдых, заодно и кругозор расширишь.

– Спасибо, пока не хочется. Я, правда, очень рад тебя видеть! – сказал я и сделал короткий шаг в сторону Лены. Она сжалась еще больше, тогда я остановился и просто смотрел на нее и любовался.

– Денис... правда... вот совсем честно... ты мне нравишься... но давай пока оставим все как есть, ладно? У меня много обязательств, о которых я пока не могу рассказать.

– А когда сможешь?

– Позже смогу, хотя это будет зависеть от многих факторов, в том числе и от тебя, может быть ты к тому моменту и не захочешь знать...

– Захочу.

– Пойми, правда, я тебя не держу, не хочу портить тебе жизнь своей секретностью, но такая уж у меня сейчас работа... И я действительно хотела, чтобы ты работал рядом со мной, но если ты будешь с кем то встречаться, все Ок. Я не в праве... – она говорила эта так грустно и скомкано, что я подошел к ней вплотную и обнял, она сначала сжалась, потом тоже обняла меня, зарылась головой в мою грудь и тихо повторяла – не надо, Денис, не надо...

– Все хорошо, Лена, я просто тебя обнимаю, я с тобой и не хочу заводить никаких других отношений.

– Спасибо – с облегчением выдохнула она – я побегу, а то завтра ранний вылет.

– Береги себя.

– Ты тоже, пока.

– Пока!

Она выпорхнула из моих объятий и быстро засемила вниз по лестнице.

11

Утром легкого пробуждения не случилось, полночи я ворочался, думая о Лене, о ее секретах, о том, что она мне нравится, и я ей нравлюсь, это было томно и приятно: мы хотим быть вместе и прямо сейчас не можем. Романтика, которая держит в напряжении. Наверное напряжение – это хороший стимул для отношений, однако при этом хочется «хэппи энда», но его как раз таки никто не гарантирует.

Я снова привычным способом снял возбуждение и лежал в кровати, глядя в потолок и тяжело дыша.

«Я действительно не хочу сейчас никаких отношений, даже случайного секса, мне почему-то важна эта загадочная девушка с милой улыбкой...» – подумал я и снова попробовал расслабиться.

Алкоголь продолжал отравлять мой организм, и голова теперь мерно пульсировала, посылая мне короткие сигналы, видимо в них содержалась одна идея: «пить, уважаемый товарищ, нужно умеренно!»

Я проворочался до утра и поспал буквально пару часов, просматривая перед внутренним взором мутные сновидения. Встать по будильнику не удалось, маме пришлось дважды меня расталкивать и я, кое-как собравшись и съев на ходу бутерброд, вывалился в хмурое осеннее утро. Однако вплоть до прихода на работу мне проснуться так и не удалось.

С порога на меня налетел вихрь энергии, разгоняемый Геней, он ходил взад и вперед по нашему узкому коридорчику между столов и эмоционально рассуждал о чем-то, судя по вытянутым лицам моих коллег – о чем-то великом. Татьяна Павловна и Сергей провожали взглядом гиганта мысли и крутили головами, следуя траектории его движения, отчего напоминали собачек, которые некоторые эстеты закрепляют на торпедах автомобилей. Я сам невольно застыл, наблюдая эдакую метаморфозу своего начальника. Он, завидев меня, остановился и с удивлением изрек:

– Денис, сколько времени, ты видел?

– Пятнадцать минут десятого.

– Точно! Выходной у тебя был вчера, а сегодня за это время ты мог обзвонить уже 15 клиентов! – потом, возвращаясь к своим мыслям. – Так, о чем я там говорил? Так вот, если предоставлять бюджетным учреждениям существенные скидки и вывозить их сотнями на разные рабочие и нерабочие мероприятия? Или задружиться с их профсоюзом? Тоже вариант – казалось Гена говорил сам с собой, а остальные выполняли роль муз-поневоле, затем он снова повернулся ко мне. – Давай, проходи, не стой там, включайся в процесс! У нас сегодня по плану мозговой штурм! – я с удивлением посмотрел на Татьяну Павловну, а она легонько улыбнулась и пожала плечами – мол, шеф чудит. Я сел на свое рабочее место и увидел на столе белый конверт.

«Интересно, от кого это?» – подумал я, но пока Гена не закончит свою тираду, решил не отвлекаться.

– Ну, что думаете?! – выпалил он, вскинув руки к потолку. Последнюю часть его речи я видимо прослушал, поэтому решил пока отмолчаться.

– А как мы будем выходить на эти бюджетные учреждения? Они же все закостенелые и неповоротливые... – сказал Сергей. – Нужно десять раз сходить к руководству, умяслить, принести подарков и то не факт, что получится.

– Отставить пессимизм! – бравадно заявил Гена. – Вот мы как раз таки и должны с вами придумать как! А, если не согласны, предлагайте свои варианты! Дэн, ты, что думаешь?! – спросил он, повернувшись ко мне. Я, если честно, такого вопроса не ожидал и поймал ступор,

однако четко понимал, что из него нужно срочно выходить. Не слишком задумываясь, я начал говорить и по ходу разговора, сам соображал, что же я говорю.

– Нужно уйти от ширпотреба и предложить людям индивидуальный подход, обратить внимание на их пожелания, расширить пакеты...

– И?! – залихвацки пробасил Гена.

– Немного увеличить стоимость туров.

– А, думаешь, люди к этому готовы?

– Нужно попробовать!

– Не уверен, что это хорошая идея, но... попробуй, сформируй расширенный пакет предложи нам, а мы обсудим. Так, дальше, Татьяна Павловна, что скажешь?

– Я бы просто продолжила делать то, что делаем, только тщательнее, больше деталей учитывать, собирать от туристов обратную связь, не бросать их после поездки, а узнавать, что им понравилось, что нет, что бы они хотели улучшить.

– Главное, чтобы это не было чересчур навязчиво! Люди давно устали от постоянного внимания, кто им только и с какой ерундой не звонит!

– А если нам разработать систему бонусов? После двух поездок третья со скидкой, это тоже уже сложившаяся практика, или если едут четверо – скидка – предложил Сергей.

– Ок! Ты Серега придумываешь бонусы, только с расчетом экономики! Ты Денис даешь предложения по индивидуальным турам, Татьяна налаживает обратную связь с туристами, а я занимаюсь бюджетниками, все при деле! Вот и отлично! А, как Ленка вернется – ей тоже что-нибудь подкинем! Все, за работу, время – деньги! – он энергично зашел в свой кабинет и сразу принялся кому-то звонить.

– Видимо выходной пошел на пользу! – хихикнула Татьяна Павловна.

«И история с моей слежкой, похоже, улеглась!» – подумал я и открыл конверт. – «Вот это да!» – там лежала фотография Лены, с которой она мило улыбалась мне, наклонив головку и прищулив правый глаз, на обратной стороне была подпись: «Это, чтобы ты не скучал!»

«Мм... Лена, черт возьми, Лена, что же ты со мной делаешь?!» – я немного сполз на стуле и почувствовал, как мой рот растягивается в широкой улыбке, а я не могу и не хочу останавливать это. Она улыбалась мне с фотографии, такая родная и близкая, таинственная, честная, а теперь смотрела на меня с хитринкой, словно хотела поиграть.

«Что же, давай поиграем!» – мою негу прервал Гена, он, не отрываясь от телефонного разговора, вывалился из своей комнатки и махнул мне рукой, мол – зайди! Я быстро спрятал фотографию обратно в конверт и стал выбираться из-за стола.

Гена стоял посреди своей каморки и барабанил пальцами по ладони, задумчиво глядя в одну точку, видимо процесс его креатива продолжался.

– Так, Денис, еще одно... – проговорил он отрывисто, похоже, что Гена озвучивал одну мысль, а обдумывал другую, из-за этого информация выдавалась небольшими скомканными порциями – ты с индивидуальными турами угадал... видимо чуйка у тебя все же работает... короче, Лена попросила тебя привлечь к разработке одного такого тура – он надолго замолчал и я задал уточняющий вопрос, чтобы вернуть Гену к разговору.

– Что за тур? – спросил я.

– Индивидуальный – повторил Гена – Лена сама клиентов подогнала, они через нашу фирму пойдут – какая-то семейная пара, так что занимайся... Хочет, чтобы ты в этом деле опыта набрался. Я не против, доход все равно сюда придет, только ты там смотри, слишком много времени на них не трать, у нас тут и текущих проектов хватает.

– Хорошо – сказал я, забирая у шефа папку с документами.

Новая информация удивила меня, зачем Лена так обо мне хлопочет? Просто хочет, чтобы я больше заработал, или у нее имеется какой-то далеко идущий план? Порой мне кажется, что эта молодая, и с виду невинная девушка выстроила для меня какую-то известную только

ей комбинацию, а я уверенно, шаг за шагом, следуя этому плану тупо, как робот, да еще и радостно. А Лена, такая ли она невинная, как кажется? Не знаю. Однако, несмотря на все загадки, я ей доверяю. Что же время покажет, что является правдой.

Вернувшись на место и получив от заботливой Татьяны пару конфет – недавно я перестал звать ее по имени отчеству, я стал рассматривать документы, лежащие в довольно скромной по толщине папке.

Первый лист, похоже, был анкетой: в его правом верхнем углу расположилась фотография женщины около 45-ти лет с округлыми формами и взглядом уверенной львицы ни на секунду не сомневающейся в своем превосходстве и величии. Она была облачена в обтягивающие светлые брюки и водолазку, стояла вполоборота к изумленному зрителю, выгнув спину и выпятив назад свои объемные задние полушария. Ее взгляд говорил: «Я на волне и всегда хороша!» Для полноты картины, пожалуй, не хватало только лосин леопардового окраса. Да, а индивидуальный туризм, кажется, дело деликатное и только на первый взгляд кажется таким прибыльным и радужным. Поди угоди такой вот бомбе, это не то, что отправить в Египет семью из провинции, которая на эту поездку копила пять лет и будет радоваться вообще всему! Хотя, с другой стороны, интереснее решать более сложную задачу! Выше риск и дивиденды выше. Ладно, что она там пишет?

Зовут Вера, почта: «veralapa2000». Сижу, смеюсь, 2000 это что? Год вступления в бальзаковский возраст, объем ее движка, цена за час, красивое число? Так, нужно добавить серьезности. Мне эту барышню нужно будет удовлетворить в плане отдыха. Надеюсь, других фантазий у нее не будет. Что она пишет? Экзотический отдых, так, с мужем – уже хорошо, острова, уединенный отель, без соседей, бунгало, морская прогулка по индивидуальному маршруту, ужин на необитаемом острове, охота, рыбалка, дайвинг индивидуально на островах, понятно, легкие эротические услуги... Ого, а это еще что такое?! Едет с мужем, кому услуги, ей, или ему? Или им обоим? Да, тут мне нужна консультация – звонок другу, вряд ли помощь зала. Что там еще? Индивидуальный гид, предпочтительно местный, со знанием русского языка, еда – так, тут целый список, алкоголь – то же самое, курение – и здесь весьма интересно, с намеками. На этом собственно документы и закончились в конце значился контактный телефон.

«Да, пожалуй, я немного подожду и все обдумаю, прежде чем звонить этой Верелапе...» – и я переключился на текущие дела, отодвинув этот вопрос в сторону. Однако вечером раздался звонок с незнакомого номера и я машинально ответил.

– Денис? Добрый вечер! – услышал я томный голос солидной дамы.

– Добрый вечер! – любезно ответил я.

– Это Вера... – на выдохе сказала она и сделала долгую паузу, интересно, чего она ожидала, восторженных криков и оваций?

– Очень приятно, Вы по поводу индивидуального тура?

– Именно – жеманно ответила дама.

«А дальше я не знал, что говорить, начать обсуждение по телефону? Но там такие темы, которые требуют деликатности. Звать ее сюда – не вариант, в кафе – тоже неудобно, ждать, что пригласит? А, если нет?» – пока я думал, возникла небольшая пауза.

– Денис, Вы здесь?

– Да-да, Вера, я Вас слушаю...

– Нет, это я Вас слушаю! – одновременно капризно и властно сказала моя собеседница

– Вы читали мои пожелания?

– Да, читал.

– И, что скажете?

– Готов с Вами встретиться, чтобы все обсудить! – пытаюсь создать видимость радостного настроения, выпалил я.

– Очень странно, обычно менеджер мне звонит максимум через пять минут после получения документов, а Вам я звоню сама, надеюсь, больше такого не повторится!

– Смею уверить...

– Ой, Денис, не надо этот холопский тон, я не люблю! Так, короче, слушай! У меня вечером в клубе встреча с подружкой, клуб «XXX-Чертаново» приезжай к восьми, нет, лучше к полдевятого! И поговорим...

– Хорошо!

– Ну пока.

«Да, с этой мадам мне придется повозиться!» – сказал я, осматривая список оставшихся на сегодня дел, и одет я, не сказать, что очень по клубному.

Пришлось ехать домой, чтобы по-быстрому навести марафет и одеться соответственно, хотя «три икса Чертаново» звучало само по себе, как стеб, может там в дресс-код входит спортивный костюм и кепка? Безусловно, Москва катастрофически разрослась за последнее время, но пока еще не настолько, чтобы считать центром все, что находится внутри МКАДа³.

На входе стоял гориллообразный тип в черном костюме и бабочке, которые подходили ему ровно настолько же, насколько могли подойти настоящей обезьяне. Я коротко кивнул ему, но внезапно поднятая рука охранника остановила мой порыв и преградила путь внутрь подсвеченного красным светом помещения, откуда со страшным грохотом неслась безумная танцевальная музыка.

«Вот черт! Именно этого я и опасался! Встреча с львицей должна состояться, иначе я все залагаю, да еще и подведу Лену!» – подумал я, а сам удивленно спросил:

– Добрый вечер, в чем дело?

– Ни в чем – грубо брякнул охранник – Вы сегодня у нас отдыхать не будете.

– А почему именно Вы это решаете? – холодно спросил я.

– Работа у меня такая, решать – невозмутимо ответил он.

– У меня сегодня в этом заведении встреча с Верой и она очень расстроится, если я не приду вовремя – процедил я.

– С Верой Коган? – слегка насторожившись, спросил он.

– С ней – уверенно сказал я, слегка скривив рот, а сам подумал, что я мог бы выяснить фамилию Веры до прихода сюда.

– Я уточню! – грозно сдвинув брови, сказал хранитель дверей и на всякий случай выставил открытую ладонь вперед, как бы показывая мне, что вопрос пока еще не решен. Достав рацию, он пробасил. – Первый! Это десятый! Вера приехала? Узнай, ждет ли она... Как там тебя? – небрежно спросил он меня.

– Денис Васильевич – надменно ответил я.

– Какой-то Денис... Ага... Узнай... – сказал он, посмотрев на меня сверху вниз.

«Что же мне, твою мать, так везет с охранниками?!» – спросил я себя – «сначала лысый урод, теперь это угрюмое быдло...»

Прошло около минуты, после чего рация охранника закрипела.

– Да?! – спросил он – это десятый, что, ждет?! Проходи! – бросил он в мою сторону с безразличным видом.

– Так-то лучше – сказал я зло и прошел к заветному входу в сомнительное заведение.

«Интересно, почему госпожа Вера выбрала это место? Варианты ответов: живет рядом, хочет удивить меня необычностью места, это заведение полностью соответствует ее душевной организации...» – прокрутил я несколько сценариев, пока поднимался по лестнице, освещенной нелепыми красными лампами. «О, точно, так я себе это и представлял!» – мысленно воскликнул я, попав в первое помещение. Это была продвинутая версия деревенской диско-

³ Московская кольцевая автомобильная дорога.

теки, только вместо обшарпанных стен ДК⁴ эти были обтянуты тканью, создавая эффект богатого купеческого дома, сколь вычурного, столь и безвкусного. Этот стиль, безусловно, поддерживали огромные неуклюжие кресла, покрытые позолоченными резными вставками, тяжелые складчатые портьеры, довольно примитивная цветомузыка и люстра, покрытая завитушками и хрусталем, словно похищенная из провинциального музея. Писклявая и костлявая девица со сцены пела что-то про «бандюгана Лёху», который «и нежно встретит и за базар всегда ответит», при этом она извивалась, как глиста, и все части ее тела двигались ужасно асинхронно. Публика в зале была под стать обстановке, песне, душераздирающе несущейся из колонок и дегенерату-охраннику, стоящему у входа: смеющиеся, как лошади, пьяные бабищи, их мордастые мужики – любители крепкой выпивки и криминального шансона, при этом вид у официантов был таков, будто они обслуживают ужин королевской семьи. Пересекая большой зал по диагонали ко мне быстрыми шагами подошел низкорослый лысый метрдотель в ливрее, выглядевший еще более пафосно, чем его официанты.

– Вера ожидает Вас в отдельном кабинете! – буквально пропел он, развернулся на каблуках и также резво отправился обратно, так что мне пришлось серьезно ускориться, чтобы не потерять его из вида.

«Что же, уже хорошо, что мы будем беседовать с Верой не в этом общем зале, под завывания неизвестной пигалицы» – подумал я. Мы прошли в соседнее помещение, в котором по периметру располагались кабинеты, удивило то, что двери этих кабинетов были из дешевого, потерявшего товарный вид ДСП.

– Вам сюда! – учтиво и с невероятным достоинством проговорил метрдотель, указывая мне на одну из дверей.

– Спасибо – ответил я и мельком глянул на часы: 20.29, что же по крайней мере я прибыл вовремя.

Вера сидела за огромным столом рядом с какой-то женщиной ее возраста и комплекции, только та была брюнетка с мелкими кудряшками и большими выпученными глазами.

– Добрый вечер прекрасные дамы! – проворковал я, немного кланяясь и прикрывая дверь.

– Заходи Денис! – делово-небрежно сказала Вера, делая долгую затяжку папиросой и при этом морщась. Похоже, подруги уже начали что-то отмечать, судя по их взглядам и мимике, а еще по тому, что под столом сиротливо притулились две порожние бутылки из-под шампанского. – Ну, что там у тебя? – этот вопрос меня снова удивил, она что, думала, что я ей нарисую на коленке презентацию и приду уже с готовыми предложениями?

– Давайте все обсудим по Вашему списку – любезно сказал я, присаживаясь к столу, уставленному тарелками с едой.

– Мальчик! – развязно заявила Вера – мне некогда обсуждать! Я передала тебе список, а ты должен принести мне в клювике программу, а я буду смотреть и критиковать, ты понял?

– Простите Вера, у меня немного опыта в организации индивидуальных туров, мне нужно кое-что прояснить.

– Что?! Что ты несешь?! Я скажу этой Вашей... как ее?

– Елене? – Вера сморщилась.

– Нет! Лея... мать ее, Лея, ваша эта, шефиня! Хочешь вылететь из корпорации? Я это тебе устрою! – она говорила это тоном великой начальницы – суровой и справедливой – где работу будешь искать?! Станешь вкалывать в какой-нибудь крохотной турфирме за копейки? Сможешь ли после всего того, что у тебя есть?!

⁴ Дом культуры.

«Интересно, а что у меня есть? Тоже мне, коза, напугала, я именно в такой фирме и работаю и не боюсь эту работу потерять, разве что не хочу сделать плохо Лене, ей, похоже, есть что терять».

– Конечно, Вера, мне бы совсем не хотелось потерять свое нынешнее положение. Я недавно в корпорации, поэтому некоторые вопросы приходится решать на ощупь...

– На ощупь?! – хохотнула Вера, тряхнув своей объемной грудью – а ты мне нравишься... Ладно – продолжила она благосклонно, давай обсудим, у меня сегодня хорошее настроение.

– Давайте начнем с локаций – начал я – в каком регионе мы предпочитаете выбрать острова?

– Ты мне скажи! – подавшись вперед и выпучив глаза, брякнула Вера.

– Хорошо, Таиланд или Филиппины – рубанул я наугад – красивая природа, отличный дайвинг, плюс все услуги по Вашему списку.

– М-м... а почему не Вьетнам?

– Что простите?

– Милый, почему не Вьетнам?!

– Потому что Таиланд и Филиппины, Вера – резко сказал я, понимая, что начинаю закипать.

– Нет, Денис, ты не ответил на мой вопрос – спокойно и уверенно, как танк, сказала Вера – почему не Вьетнам?

«Проверяет меня, сучка?!» – болезненно кольнуло в голове – «Надо срочно придумать ответ!»

– Можем организовать Вьетнам, если Вы хотите, я предложил те варианты, которые понравились мне.

– Отлично, Денис, вот и поясни, чем для тебя лучше эти две страны, чем та одна? Я даже не спрашиваю, чем они лучше южного Китая, или Индонезии, Бог с ним – и она очень внимательно, изучающе на меня посмотрела. И тут я понял, не важно, что, не важно как, сейчас я должен говорить: говорить легко, уверенно и главное не переставая.

– В Таиланде мне больше нравятся лесистые острова и скалы торчащие из воды, у меня там есть хороший дайвинг-инструктор, очень доброжелательный и профессиональный, есть такой же парень на Филиппинах, и там и там все хорошо с приятной дурью и легкими эротическими услугами, об этом я, кстати, хотел поговорить подробнее – закончил я переводом разговора на другую тему, очень довольный своим эпатажем. Вера внимательно посмотрела на меня и подвела итог.

– Короче, я поняла, ни х*ра ты там не был! Ни там, ни там, ни там... – я покраснел, как томат и, потирая мокрые ладошки, спросил.

– Почему Вы так решили? – стараясь держаться как можно более уверенно.

– Не о том говоришь... Налей шампанского – сказала она устало, показывая на опустевший бокал. Я встал и молча налил шампанское обеим дамам.

– Да, не был – сказал я спокойно, глядя перед собой, терять было нечего – я совсем недавно в турбизнесе.

– Ну, хоть честно признался! – впервые нарушила молчания соседка Веры и захохотала тяжелым баском, моя потенциальная клиентка тоже к ней присоединилась, и некоторое время они смеялись и прерывались только на то, чтобы чокнуться бокалами и отпить шампанского.

– Я вижу, Денис, дорогой, я с первой минуты вижу! – прокричала Вера, продолжая залиvisto смеяться – так не работают! Ну и что ты предлагаешь?

– Я сделаю для Вас все в лучшем виде!

– Бодро! Смотри ка! – и они снова принялись хохотать. А я успокоился, все самое нелепое, что могло сегодня со мной случиться – уже случилось, осталось узнать результат встречи.

– Не знаю почему, не знаю, ты мне нравишься... – пьяным и властным голосом сказала Вера – короче, иди делай, если мне что-то не понравится я позвоню этой твоей Лее и у тебя будут серьезные неприятности, обещаю!

– Спасибо, а детали?

– К черту детали! Иди, делай! И сделай так, чтобы мне понравилось!

– Хорошо, приятного вечера! – я встал, налил дамам еще по бокалу и удалился поклонившись.

Метрдотель чопорно проводил меня до выхода, а охранник сделал вид, что не замечает. Я шел по улице с чувством победителя.

12

Процесс разработки индивидуального маршрута оказался делом творческим и при этом требовал невероятной скрупулезности. Я засел дома на выходные и серфил интернет в поисках нужной информации, однако постоянно встречались вопросы, ответы на которые просто так в сети не найдешь. Хорошо, что Лена вышла на связь по электронной почте и помогла мне многое разрулить, без нее я бы точно не справился. Поздно вечером мы созвонились по скайпу.

– Как продвигаются дела? – спросила Лена с улыбкой, она явно сидела в номере отеля, однако определить, что это за местность даже приблизительно было невозможно.

– Весь романтизм улетучился! – ответил я, тоже улыбаясь – я думал индивидуальный тур – это вдохновляющий разговор с клиентом в ходе которого и складываются все детали, а здесь: «иди, принеси и, чтобы мне понравилось!»

– Вдохновляющие разговоры тоже бывают и довольно часто, здесь от клиента зависит. Просто многие из тех людей, кто заказывает индивидулку весьма состоятельные, много чего повидавшие и часто весьма щепетильные. Кстати с направлением ты угадал – это уже половина успеха.

– В смысле?

– С Юго-Восточной Азией. Вера почему-то не любит карибы, самые частые ее прихоти в плане морского отдыха это Вьетнам, Индонезия, Таиланд и Филиппины.

– Выглядело так, что я все завалил и не мог ответить ни на один вопрос...

– Отчасти так и было – усмехнулась Лена – но, если бы Вере реально что-то не понравилось, то ты бы вылетел со свистом, а она бы начала жаловаться руководству.

Мне ужасно захотелось спросить: «руководству – это Лее?», но я сдержался.

– А что за это было бы тебе?

– Оштрафовали бы – спокойно ответила Лена – а потом я бы еще пару часов выслушивала Веру о том, как ее плохо обслужили, неподобающе ее статусу.

– А какой у нее статус?

– Жена бизнесмена.

– А подробнее?

– В нашем деле лишние подробности ни к чему, они сами тебя догонят, если будет нужно.

– Ладно, давай к делу, а то голова уже пухнет от всего этого. Самый главный вопрос: легкие эротические услуги, как мне догадаться, что она хочет? Может сначала с ней переспать и узнать, а потом предложить?!

– Тоже вариант! – засмеялась Лена – я думаю, ты ей понравился, так что можешь попробовать!

– А что, такое часто практикуется?

– Не часто, однако бывает... – Лена запнулась, видимо обдумывая свои слова – только не у меня... – добавила она и заметно покраснела. Я решил не акцентировать на этом внимание и продолжил расспросы.

– Так что ты думаешь ей лучше предложить?

– Она любит массаж, предложи какой-нибудь релакс на берегу моря и двух массажистов. Вообще она любит марроканцев, если найдешь их в стране пребывания – будет отлично, и для нее приятный сюрприз, и тебе бонус в копилку.

– Эротический массаж и, например 2 массажиста: парень и девушка, типа и для нее и для мужа, а они там пусть сами разбираются?

– Идею уловил правильно.

– Да, про страну... Со страной то я так и не определился... Было бы проще спланировать маршрут в конкретном месте.

– Так, она тебе не сказала... Ок... А знаешь что, сделай ей азиатское попурри, кстати и название для тура неплохое: Например: Вьетнам, Филиппины, Индонезия, Малайзия, я думаю, она оценит, за счет переездов и разнообразия поднимешь стоимость. Все эти страны ей нравятся.

– А что, хорошая идея! Дайвинг замутить на Филах, кайтинг во Вьетнаме, серфинг на Бали...

– Ты очень разогнался, они не спортсмены и любят эксклюзивный уединенный отдых... Да, может быть 4 места даже много, посмотри 2-3, а Вера уже сама тебя поправит и на активный отдых не слишком налегай, больше на марокканских массажистов и всякие шоу: типа огненного, пенного, но все должно быть очень качественно, не ширпотреб.

– Хорошо, картина немного проясняется, ты дашь мне координаты людей в тех местах?

– Да, одного человека, он курирует все направление, он поможет тебе все организовать, составить маршрут и сделать расчет стоимости. Его зовут Дима, он перемещается по разным местам, но база у него, как правило, в Тае.

– Спасибо! Как дела у тебя?

– Все хорошо, работаю.

– Скоро назад?

– Да, через три дня буду в Москве.

– Ладно, не буду тебя больше допекать расспросами, если что-то еще всплывет – напишу.

– Давай, не факт, что сразу отвечу – завтра насыщенный день, но, как будет возможность – отпишусь.

– Спасибо тебе большое! – искренне сказал я, а потом добавил – я соскучился. Лена опустила глаза и сказала просто:

– Доброй ночи!

– Пока! – ответил я.

Радость от разговора немного подпортилась последними репликами. «Почему Лена была так сдержанна? Ее прослушивают, или она там не одна? Я почувствовал колкие иглы ревности, царапающие меня изнутри. Она сказала: «только не у меня...» и покраснела, когда я спросил ее о сексе с клиентами, а это интересно, что? Она запнулась и соврала, или испугалась, что я плохо про нее подумаю? Скорее второе, мне кажется вранье ей вообще не свойственно. Кто знает?» – я понял, что по уши погрузился в водоворот своих мыслей, загадки мучили меня, и я метался, силясь найти хоть какие-нибудь ответы, или намеки на ответы. Понимая, что это абсолютно бесполезное занятие, я все равно продолжал метаться от одной мысли к другой, словно в конвульсиях и никак не мог соскочить с этой странной карусели. «Зачем мне этот мысленный поток?» – спрашивал я себя, силясь остановиться и осмотреться по сторонам, как учат мудрые книжки, но чертов поток плевал на книжки, он подхватывал меня снова и снова, подбрасывал вверх, отпускал и я камнем устремлялся вниз в вихре свободного падения и когда уже смирялся с тем, что разобьюсь вдребезги, небольшая волна подныривала под меня и снова швыряла в воздушное пространство и так повторялось снова и снова.

Желая сменить обстановку я встал с кресла и стал ходить по комнате. Заниматься туром до чертиков надоело, а уснуть я бы все равно не смог, хотелось заполнить свою жизнь действиями, только я не понимал какими.

– Лея... – вдруг произнес я, подняв вверх палец – я найду тебя чертова Лея!

Проторчав целый час на просторах интернета, я многое узнал о судьбе принцессы Леи и увидел еще несколько десятков аккаунтов разных Лей от Чебоксар до Жмеринки и от Салехарда до Сочи.

– А с чего я взял, что эта мадам будет открыто выставляться в интернете, если им вообще лишний пиар не нужен?! – задал я себе риторический вопрос. – Лея блин, принцесса, твою мать! Я разгадаю кто ты! – продекламировал я, грозя кулаком окружающим меня стенам – я,

почему то решил, что именно эта загадочная женщина из мира Лены виновата в том, что мы не можем нормально общаться.

– Интересно – продолжил я занимательный разговор с самим собой, – а если бы всех этих преград не было, как бы сложились мои отношения с Леной? Вот мы начали встречаться: первое свидание, первый букет, первый поцелуй, поход в кино, мы оба счастливые, сидим на работе и ловим взгляды друг друга, вот она пришла в гости и познакомилась с моей мамой – я очень живо представил эту картину, как Лена сидит у нас на кухне и, опустив глазки, неторопливо пьет чай, а мама активно и радостно что-то рассказывает и временами одобрительно поглядывает на меня, мол, хорошую девушку себе нашел. – Ладно, а что дальше? Мы постоянно вместе на работе и после работы, вот уже первая ссора, за ней еще одна, мы помирились, поехали к нам на дачу, на отдых, кажется, дело идет к свадьбе? И что я думаю по этому поводу? Во всяком случае, никаких противоречий не ощущаю. И вот так вот все? Семья, дети, кредиты, быт? Странно, как-то быстро и неожиданно... Постой... Не гони лошадей, Лена пока оставила тебе только фотографию и больше ничего, какая семья?! Да... Это я что-то погорячился, но я ведь действительно не хочу ни с кем другим никаких отношений. Точно? Точно! Даже с той незнакомкой под маской, с которой целовался на балюстраде? Мм... Что «м-м-м»? Ну, просто интересно, кто она такая. А, если она появится? Неожиданно появится и спросит: «где мой ключ, ты его сохранил?» Что ты ответишь? Ну, допустим, скажу, что не сохранил. А она тебя спросит: «А зачем тогда брал?» Ладно, не грузи меня всякой фигней, когда появится, тогда и буду разбираться, скажу: «Простите мадемуазель, у меня есть Лена, вот так, не нужно было так надолго пропадать!»

Я свалился на диван и счастливо уснул прямо в одежде и с включенным светом.

Вере план понравился, она вертела в руках глянцевые распечатки, которые я принес, рассмеялась низким голосом, услышав про марокканцев и косо взглянула на меня. Да, похоже, эта львица не отказалась бы от моего молодого тела, а мне нужно сохранять нейтралитет и одновременно двигать проект. Уточнив некоторые детали, Вера сказала, что поговорит с мужем, после этого мы утвердим окончательный вариант и запустим его в работу.

Я немного успокоился и повысил самооценку, после помощи Лены индивидуальный тур смотрелся гораздо более целостным и красивым чем вначале, а я получил тот самый ценный опыт, который должен мне в будущем пригодиться. А, правда, почему я последнее время не задумываюсь о будущем? Не всю же жизнь мне пахать на Гену, притом, что он вполне адекватный руководитель и нормальный парень. Чего же я сам хочу? Открыть свою турфирму? Вроде нет. Устроиться в серьезную корпорацию и дорасти до уровня вице-президента? Да, это звучит очень заманчиво, но не отдает тем самым радостным звоном в душе, когда хочется зажмурить глаза и кричать от счастья. Ладно, а от чего тогда станешь радостно кричать? От Лены? Да, от Лены, только что это будет за крик, крик любви, или крик обладания? А еще от чего? Когда отправлю в тур сразу сто человек, или двести! А еще от чего? Когда куплю новый автомобиль и буду рассекать на нем по улицам города! А еще? Когда поеду с Леной в экзотическую страну, мы будем лежать на пляже и... Стоп, про Лену уже было, что еще? А больше я не знаю. Да, какой-то слабенький у тебя круг интересов. Ну уж, какой есть. Я от тебя откровенно большего ожидал: что ты создашь свой бизнес, какую-нибудь транснациональную корпорацию, сделаешь великое открытие, пешком пересечешь Антарктиду, заработаешь миллион долларов, напишешь картину, или поэму... – я застыдил сам себя и принялся думать о тщетности своего существования на земле и ничтожности собственных целей, как короткая и быстрая мысль пронеслась в моей голове отчаянной кометой и перечеркнула все, что было до нее. «Хватит искать декорацию чужой жизни!» – мне даже показалось, что это сказал не я, а кто-то другой, кто-то более мудрый и опытный чем я. Он словно таился поблизости, а когда настал нужный момент, вышел на авансцену и одной фразой рассек на части все пространство, все заготовленные шаблоны и разноцветные ширмы, которые я сам сюда натащил и загромоз-

дил ими всю свою жизнь. Чужие мысли, суждения, опыт, багаж – совершенно ненужный и тормозящий моему движению вперед. «Действительно, я что-то слишком сильно продвинулся в самоуничтожении. Можно всю жизнь прожить несчастным руководителем корпорации, или счастливым сантехником. Впрочем, ни то ни другое меня не вдохновляет. Тогда что?! – в очередной раз задал я себе прямой вопрос. «Люди...» – робко попробовал ответить я – «на прошлой работе я продавал людям товары и старался, чтобы их жизнь стала лучше, сейчас я продаю людям впечатления, а может быть даже мечты, наполняя их жизнь яркостью и сильными эмоциями. Я немного волшебник. Да-да, я. Благодаря мне люди пересекают границы и попадают к морю, в горы, в пустыни, в снега, они знакомятся с шедеврами архитектуры и живописи, с другими людьми, обогащаются духовно, расширяют свою личную карту мира. И еще путешествия это отличный путь к дружбе между людьми, и между целыми народами. Не это избитое до безобразия слово «толерантность», которое у нас в стране приобрело ругательное значение, а более понятное и привычное нам слово дружба, дружба между народами. Толерантность, то есть терпимость, это когда тебе что-то не нравится, но ты вынужден терпеть, а чаще всего терпеть и улыбаться, засовывая свои искренние эмоции куда подальше. Но по закону сохранения энергии эта накопленная масса когда-нибудь найдет выход. Это примерно как однажды тебя по крупному прихватило в туалет, а ты на свадебной церемонии и никуда не можешь уйти и должен радоваться за молодоженов и улыбаться, а внутри все бурлит и над этим витает только одна единственная мысль: «Только бы успеть!» Поэтому мне тоже не нравится слово толерантность. А вот когда люди едут к другим людям, с другой культурой, обычаями, религией, общаются с ними, видят, что у них такие же ценности, такие же радости и беды, вот тогда и появляется та самая «истинная толерантность», принятие, а может быть и дружба. Друзья тоже иногда ссорятся, не понимают друг друга, подолгу не общаются, но остаются друзьями. Насмотревшись тяжелых новостей ты можешь ненавидеть целый народ, который, кажется, встал против всей твоей страны, но скорее всего ты поможешь простому человеку, представителю этого народа, если ему понадобится реальная помощь и вряд ли в это время вы будете спорить о политике. К тому же впечатления от посещения разных мест развивают и общекультурно: можно прочесть сотни книжек о том, какие бывают разновидности лесов, водорослей и животных, но если хотя бы раз увидел все это своими глазами, то не нужно объяснений, ты навсегда запомнишь, какая река здесь течет и какие народы населяют эту местность, а еще запомнишь десяток других достопримечательностей, о которых никогда раньше не слышал.

Вот, наверное, почему я этим занимаюсь, мне нравится делиться чем-то с людьми. Что еще? Пока не знаю, а может быть и не стоит торопиться?

Мой мысленный поток прервал визит пожилой пары, оказывается, они ищут место для отдыха на золотую свадьбу, это ли не счастливый момент, который я могу для них создать?

День пролетел незаметно, к вечеру все разъехались и я решил, что тоже пора. Неожиданно на почту прилетело сообщение с незнакомого адреса со ссылкой.

«Наверно от кого-то из клиентов!» – подумал я и машинально кликнул курсором на длинный адрес, подсвеченный синим. После недолгих размышлений компьютер отправил меня в какой-то чат, где висела фотография молоденькой девушки с милой улыбкой и игриво обозначенными ямочками на щеках. Сверху буквами лилового цвета красовалось ее имя – Ирэна.

– Это еще что такое?! – удивленно промолвил я.

«Привет Денис помнишь меня? Мы однажды познакомились в клубе и круто провели время жаль что не обменялись телефонами. Здорово что я тебя нашла! Как жизнь?» – прилетело из чата.

– Ничего не понимаю... – продолжил я – я, конечно, могу иногда хорошо погулять, но с памятью у меня все в порядке, кто она?

«Ты занят? Ниможешь говорить? Ты был тако-о-о-й милый!» – это второе сообщение достигло цели.

«Привет. Напомни, пожалуйста, где мы познакомились» – ответил я.

«О-о! Привет! Наконецто! Говорю же в клубе!»

«В каком и когда?»

«Думаешь я помню?! Мы за тот вечер много клубов обехали, там было клево и тусово! Давай встретимся и ты меня сразу вспомнишь! Особенно когда тесно ко мне прижмешься... хи-хи-хи...»

«Прости. Я тебя не помню. А как ты меня нашла?»

«Ни помнишь, потому что ты был такой пьяненький и веселенький!»

«У меня хорошая память» – я начинал злиться – «и все же, как ты меня нашла?»

«Интернет прикольная штука, все что хочешь найдешь!» – уклончиво ответила девушка.

«Ладно, хорошего вечера тебе, я занят»

«Ну-уу-уу... (обиженная моська) ну когда то же ты освободишься?!»

«Ирэна, всего хорошего!»

«Вот ты гад сука! Оприходовал меня, а теперь даже встретиться не хочешь?! Я тебя па любому найду! Слыш па любому! И тогда ТЫ ПОЖИЛЕЕШ!»

«Вот это поворот!» – даже не удивился, а охренел я – «что-то слишком много со мной последнее время происходит странностей!»

«Денис прости я психанула ни хачу тя терять... Давай па хорошему, встретимся, поговорим!» – выскочило на экране.

«Ты ошиблась, я не тот Денис, прощай!» – ответил я, вырубил чат, и удалил входящее сообщение.

Однако моя почта у нее все равно есть, причем рабочая! Если трезво рассудить, то я работаю здесь полтора месяца, за это время не было никаких загулов, да и если бы были раньше, я бы эту девушку запомнил. Но откуда она взяла эту почту?! Я раздавал визитки... Но никто похожий ко мне не приходил. Чудесная блондинка сейчас в Египте, остальные были старше, или с родителями. К тому же, у меня нет таких безграмотных подружек! Это какая-то игра, какая-то чертова игра! Как в одноименном фильме! – захотел написать Лене, но потом подумал, что она итак занята и озабочена своими проблемами, нечего на нее еще и это спихивать, к тому же не факт, что это имеет к ней прямой отношение. Хотя что-то подсказывало мне, что все-таки имеет. Моя жизнь последняя время, какой-то сплошной, то ли тест, то ли квест, сделал шаг, получил задание, следующий, еще загадку. Не помню, чтобы я что-то такое себе заказывал! А может... – эта мысль, словно молния сверкнула в голове, и я ошарашено почесал затылок – та девушка с бала?! Нет, не она, не может быть! Не та статья, не тот уровень... Здесь какой-то тупой подкат малолетки, та девушка была совсем другая. Хотя откуда я знаю, я даже с ней не говорил, только целовался! И все равно не похоже. Она бы сказала про бал, день рождения и ключ, а эта Ирэна говорила только про клубы и то очень уклончиво и витиевато, без конкретики.

Я выглянул в окно и посмотрел, нет ли кого-то подозрительного около входа в наше офисное здание, однако там все было тихо.

– Да, так недалеко и до паранойи!

Я быстро выключил компьютер, собрал вещи и вышел из комнаты, на улице начал моросить противный мелкий дождик, который, однако, грозился перевоплотиться в более серьезный потоп. Зонт я, конечно, не взял – лень таскать ненужные вещи, если есть вероятность их не использовать, типичный русский «авось», утром было солнечно, и я пошел налегке!

13

Не заметив ничего подозрительного при выходе из здания, я повернул направо и привычной дорогой отправился в сторону метро. С неба летели мелкие капли и не доставляли мне хлопот, поэтому я подтвердил правильность своего решения о бесполезности ношения зонта в дождливую осеннюю пору.

Картина, которую я увидел впереди, заставила меня замедлиться и смотреть затаив дыхание. Она была похожа на кадры из фильма, или видеоклипа, выполненные профессиональными режиссерами и операторами. Примерно в двадцати шагах впереди меня шла высокая женщина: ослепительная блондинка с довольно коротким каре. Правой рукой она элегантно держала огромный раскрытый зонт рубинового цвета на длинной трости, а левой – поводок, который вел к породистой собаке черного цвета. Холка зверя доставала хозяйке почти до бедра. Ее тело покрывало кожаное пальто почти такого же цвета, как и зонт, оно было полуоткрыто, а высокий воротник поднят вверх. Юбки не было видно, и ножки появлялись прямо из-под короткой полы пальто, это даже наводило на мысль о том, что может быть другой одежды на девушке попросту нет. В асфальт упирались две шпильки каблучков пурпурных туфель, мерно отстукивая ритм и создавая яркий водоворот в окружающем сером пространстве.

Я шел за ней следом, любуясь и не понимая, как такая картина возникла в заурядном московском вечере, наполненном копошащимися людьми, гудящими машинами и набирающим силу холодным дождем. Она шла словно в замедленной съемке, каждым шагом подчеркивая свою стройность, грацию и красоту.

Моя нечаянная медитация в движении неожиданно прервалась, потому что у скользящей впереди девушки, откуда-то из подмышки выпало портмоне, подобранное под цвет пальто и с характерным шлепком приземлилось на асфальт, а она продолжила свое движение, не обернувшись, и даже не замедлив шаг.

Я инстинктивно дернулся вперед, очень быстро покрыв расстояние до упавшего портмоне, поднял его и еще через пару секунд настиг ее владелицу.

– Добрый вечер! – громко и вкрадчиво произнес я, приподнимая немного испачканную находку в поле зрения девушки. Она повернула в мою сторону свое милое лицо, украшенное аккуратным ярким макияжем. Пожалуй, ее нельзя было назвать классической красавицей, фотографии которых печатают в глянце, однако в ее внешности было что-то такое, что сразу цепляло, заставляло замереть и любоваться. Ее алые губы чуточку приоткрылись, а тонкие дужки бровей изогнулись от удивления. У нее был волевой подбородок, не слишком сильно выдающийся вперед, словно замаскированный, и как будто сообщающий внимательному собеседнику: «здесь скрыта сила, но хозяйка не будет показывать ее без нужды...» То же самое можно было сказать о скулах, которые были явно прорисованы, но тоже аккуратно, словно заранее, издав далеко предупреждая об опасности. Так делает гремучая змея, когда, поднимает свою погремушку на хвосте и издает громкий звук, оповещая потенциальную жертву. А вот глаза смотрели ласково, успокаивая и как бы говоря: «нет нет, все хорошо, нет никакой опасности, тебе просто померещилось!»

– Спасибо... – почти прошептала девушка, принимая от меня портмоне – неожиданно...

– Вы обронили, пока шли – с улыбкой сказал я.

– Да, а я и не заметила! – улыбаясь в ответ, ответила она – как зовут моего спасителя? – добавила она игриво, изучая меня своими голубыми глазами, источающими яркий холодный свет.

– Денис – сказал я – а как зовут Вас?

– Аида – ответила девушка, так словно это имя совершенно обычное и повсеместно встречается у нас. Она была немного выше меня на каблуках и с любопытством смотрела

сверху вниз, а я смотрел на нее. И тут, как по написанному сценарию, грянул беспросветный холодный дождь. Не имея защиты от него, я инстинктивно сделал шаг вперед под огромный купол зонта моей новой знакомой.

– Прячься! – игриво сказала она, пуская меня к себе, а ее пес гавкнул, посмотрев на нас – ну же, Бой, не ревнуй, это хороший мальчик, он только что спас все наши деньги и карточки! – весело обратилась она к своему четвероногому попутчику.

– Тебе куда дальше? – спросил я, также переходя на «ты».

– Я гуляю... – широко улыбнувшись и пожав плечами, ответила Аида.

– Просто гуляешь? В такую погоду?

– А что тебе не нравится? Погода, как погода, просто дождь! Я живу недалеко и Бой, тоже хочет прогуляться.

– Я привык, что по этой улице бегают толпы: от метро на работу и из офисов в метро, увидев тебя, невольно залюбовался!

– Заодно заметил мою пропажу!

– Да!

– Я уже давно гуляю – сказала Аида, после неожиданно возникшей короткой паузы – может посидим где-нибудь, погреемся, я угощаю!

– Пошли! – ответил я.

Мы прошли по улице еще метров двести, а потом завернули в переулок, где расположился уютный ресторанчик с квадратными столиками, горящими свечами и аккуратными официантами в белых фартуках. От этого места веяло теплом и гостеприимством. Аида, похоже, знала куда идет, она привязала Боя у входа, наказав ему хорошо себя вести, сложила свой зонт-парашют и оставила в холле, после этого мы проникли внутрь, заняв столик на двоих у камина. Меня, почему то совсем не удивило все случившееся, оно словно стало естественным продолжением прошлых событий моей жизни. За время нашего короткого путешествия я ни разу не подумал, что делаю что-то не так, все это приключение было легким и приятным, я помог девушке и зашел с ней в кафе на чашечку кофе, а может и на бокал вина.

Аида скинула свое рубиново-пурпурное пальто, под ним было очень короткое черное платье, облегаящее ее худощавое и мускулистое тело. Не знаю почему, но эта девушка мне нравилась, и мне не хотелось быстро ее отпускать. Примерив ее к девушке, которая была на балу, я быстро сделал вывод, что персонажи это совершенно разные.

– Большой бокал глинтвейна! – громко заявила Аида, как только официант появился в поле зрения – ты будешь? – спросила она, растягиваясь в кресле и жмурясь, как самая настоящая кошка.

– Сначала чашку кофе, а потом посмотрим – улыбнувшись, ответил я.

– Как хочешь... – томно проговорила она и стала расслабленно и в то же время внимательно разглядывать меня.

– И часто ты так гуляешь? Я тебя раньше никогда не видел.

– Часто, правда в разных местах, в разное время и в разной одежде – усмехнувшись, ответила Аида – а ты наверно еще потому не замечал, что бегаешь, как все остальные в своих мыслях.

– Может быть.

– А я все замечаю, у меня профессия такая.

– Какая же?

– Я писательница и очень жадная до новых образов и впечатлений!

– Интересно! Не каждый день встретишь на улице людей искусства.

– А ты думаешь, люди искусства ходят по каким-то другим улицам?! Может быть они живут в другом измерении, едят другую еду, а вместо дерьма из них выходит райская амброзия?! – Аида расхохоталась.

– Для меня эти люди в другом измерении, мой мир – это мир менеджеров и их клиентов. Среди клиентов могут встретиться люди искусства, однако вряд ли мы будем об этом искусстве говорить. Поэтому для меня встретить такого человека – большая удача, словно прикоснуться к неизведанному миру.

– Прикоснуться к миру? – хихикнула Аида – что же можно и прикоснуться.

– О чем ты пишешь?

– О людях, которых я встречаю, и о которых мне рассказывают истории, о простых людях, таких, как мы с тобой.

– И что же у тебя есть рассказ «День пекаря», или «Любовь автомеханика»?

– Почти – серьезно ответила Аида, – а что ты думаешь у пекаря, или автомеханики не может быть интересного дня?

– Для них может быть, а для остальных? Если только кто-то из них попадет в страну Оз, или станет расследовать кровавое преступление?

– Я удивляюсь, почему людей так и тянет на всякую трагическую чепуху? Обязательно кому-нибудь должны оторвать голову, чтобы стало интересно, а еще лучше поставить под угрозу жизнь всего человечества, вот тогда читатели начинают ерзать и думать о том, что с ними могла приключиться ровно такая же история. А судьба простого человека никого не интересует.

– Видимо, люди так устроены, что склонны преодолевать трудности и через это обретать свое счастье.

– Возможно.

Принесли глинтвейн и кофе, и девушка, подхватив свой большой округлый бокал, ловко чокнулась с моей чашкой и проворковала:

– За тебя! Спаситель – и прищурился, добавила – Сальвадор!

– Спасибо, Аида!

Она запрокинула голову и сделала большой глоток, осушив больше половины бокала, ее глаза заблестели в унисон с отблесками огня, переливающихся в камине.

– Кто твои персонажи, я полагаю, что не дворник и не слесарь, кто они?

– Правильно полагаешь – ответила Аида, полулежа в кресле. – Проститутка, контрабандист, наемный убийца, поэт и священник...

– Да, пожалуй, что это очень распространенные профессии, «судьба простого человека» говоришь?

– Не ехидничай, они тоже простые люди, просто занимаются другим делом.

– Например, убивают?

– Например.

– А чем закончилась твоя история про убийцу? Он, как Родион Раскольников, раскаялся в содеянном и очистил душу, или счастливо обосновался на живописном острове с красивой телкой, как герои американских фильмов?

– Ни то, и ни другое, он попал в трудную ситуацию, из которой долго выпутывался, спасал своих близких, а в конце книги решил, что должен перестать убивать.

– Неплохо. Где это можно почитать?

– «Истории простых людей» Аида Маркес, не очень раскрученная вещь, однако, если усердно поискать, возможно найдешь.

– Так может быть ты однажды подаришь мне свою книгу с автографом?

– Может однажды и подарю... – рассеянно ответила девушка, допивая первый бокал и показывая жестом официанту, что необходимо повторить.

– Значит Аида Маркес это твой псевдоним?

– Запоздалое бинго.

– А как тебя зовут на самом деле?

– На самом деле так и зовут, я привыкла к своему новому имени и вжилась в образ, так что практически забыла, что написано у меня в паспорте.

– Ты очень необычная девушка, очень яркая и запоминающаяся.

– Спасибо – сказала Аида, принимая второй бокал.

– За тебя! – сказал я, допивая кофе.

– За меня! – почти крикнула Аида, делая очередной длинный глоток и слегка пьянея.

Она была старше меня, может быть лет на семь, или чуть больше, но это меня не смущало, с ней было интересно.

– Денис, а теперь ты расскажи о себе, удовлетвори мой писательский голод!

– Напишешь рассказ о нелегкой судьбе простого московского менеджера?

– Вполне! – выдала моя собеседница, еще больше развалившись в кресле, и осушая вторую половину второго бокала.

– С какого момента начать?

– С самого начала, все, что приходит на ум!

– Будешь записывать?! – рассмеялся я.

– У меня отличная память на образы и эмоции, ты будешь рассказывать, я буду представлять, все, что с тобой происходило, и этот ролик уже навсегда останется со мной, наполненный красками, звуками и чувствами!

– Хорошо, тогда мне тоже понадобится бокал вина!

– Гарсон, еще два глинтвейна сюда! – почти пропела Аида.

– Я родился в Москве, в обычной семье...

– Как ни странно, я тоже! – неожиданно перебила меня девушка – прости, не сдержалась! – прыснула она со смеху.

– Тогда тем более ты меня поймешь! А то тошнит от баек про высокомерных зажавшихся москвичей, вы сначала найдите москвича, а потом судите. Сюда приезжают люди со всей России и со всего постсоветского пространства и многие начинают вести себя так, как «должны» себя вести жители столицы, часто по ним о нас и судят.

– Ага... была у меня одна подруга, как же старательно она добавляла во все слова букву «а» и как смешно тянул-а-а-а... Прости, опять перебила – принесли еще глинтвейн, я сделал глоток и продолжил.

– Отец военный, мама на разных рабочих специальностях, последнее время на телефонной станции в смену, отец умер три года назад, братьев и сестер нет. Учился в школе, ни лучше и не хуже других, поступил в вуз на специальность управление, так что моя менеджерская работа вполне по специальности, откосил от армии за взятку, поработал в продажах офисной техники и канцелярки, в кризис меня сократили, поболтался без работы, сейчас работаю в турфирме, осваиваю для себя новое дело. Живу вдвоем с мамой в «двушке». Если совсем коротко, то это все.

– Ну-у, Денис, это скучно! Ты ничего интересного не рассказал! А как же первая любовь, интересные случаи из жизни, интриги на работе, твои мечты, о чем ты мечтаешь?

– Недавно об этом думал. Знаешь, я люблю делать что-то для людей, когда я продавал товары, или сейчас, когда продаю поездки, точнее впечатления от поездок, я получаю от этого истинное наслаждение, я хотел бы и дальше этим заниматься, вырасти в должности до какого-нибудь директора, или вице-президента. Купить красивый дом, на берегу моря, завести семью, купить крутую машину, объездить полмира...

– Прикольно, но как-то пресно, не думаешь?

– Да, думаю... А с другой стороны почему обязательно должно быть как-то по-другому?

– Потому что ты хочешь по-другому! Если бы ты этого хотел, то говорил бы на одном дыхании, какая лужайка будет у тебя перед домом, и какой крыжовник ты будешь там выращивать, поверь, я слышала такие истории! Ты говоришь все правильно, только ужасно скучно! Ты

этого на самом деле не хочешь, точнее, хочешь, но только потому, что так правильно! Пони-
маешь?!

– Ты писательница, или психолог?!

– Хорошая писательница должна быть немного психологом!

– Самое говеное, что ты права... Только что тебе ответить я не знаю...

– А что для тебя приключение? Настоящее приключение?! Чтобы мурашки по коже.

Просто скажи, что представилось.

– Забираюсь на гору, счастлив, что покорил вершину, а вот я с шикарной женщиной на
заднем сидении автомобиля...

– Она такая же шикарная, как я? – влезла Аида.

– Нет, ты шикарнее – соврал я.

– Хо-хо... Это уже интереснее, продолжай!

– А еще я вижу, что я стою на огромной площади и у меня в руках огромная корзина
конфет, ко мне подходят взрослые и дети и я каждому раздаю по конфете, и они счастливы
и я... А вообще мне нравится, то чем я сейчас занимаюсь, мне хотелось бы продвинуться в
этой области...

– Продвинуться куда?

– Изучить индивидуальные туры, это не просто, однако очень интересно, продавать их,
может быть со временем открыть свою фирму.

– А дальше?

– А дальше как раз семья, дом и машина логично встраиваются в схему.

– Что-то еще?

– Не думаю.

– Есть у тебя какие-нибудь хобби?

– Люблю заниматься спортом, вообще двигаться, путешествовать, читать, видеоигры,
пожалуй, все.

– Ладно, значит тебе интересны индивидуальные туры, а ты уже отправил кого-нибудь
в такой тур?

– Сейчас отправляю! – гордо сказал я.

– Поздравляю! Было трудно?

– Да... пожалуй. У клиентов свои прихоти и их необходимо исполнить.

– М-м... прихоти, а непристойные прихоти у них бывают? – хитро спросила Аида.

– Я слышал, что бывают.

– И как бы ты поступил, если бы понял, что клиент... клиент-девушка имеет в отноше-
нии тебя определенные прихоти и это поможет тебе продвинуться в твоём бизнесе, а девушка
симпатичная?

– Если я свободен, то вполне бы этим воспользовался.

– А если нет?

Я ненадолго «завис», вспомнилась Лена: «Интересно, как она, я тут пью вино с симпа-
тичной блондинкой, а она интересно, что делает? Да, а почему эта Аида так живо всем инте-
ресуется, хочет выяснить, свободен я, или нет?»

– Дени-и-и-с?!

– Я задумался. Скорее нет.

– Что значит «скорее»?

– Если отношения серьезные, то нет.

– А сейчас?

– Что сейчас?

– Сейчас как бы ты поступил в этой ситуации?

– Сейчас у меня такой ситуации нет, вот когда будет, тогда и буду решать.

«Точно, выясняет!» – подумал я. И с одной стороны мне было приятно, что такая яркая и необычная девушка заинтересовалась мной, однако я почувствовал страх, почему? Я боюсь соблазна. Боюсь, что не смогу устоять, если эта белокурая бестия поманит меня в постель, еще недавно я бы ни секунды не сомневаясь отправился с ней, а сейчас милое и серьезное лицо Лены стояло передо мной. «Девушка, которая говорит правду» – назвал я ее. Откуда я это знаю? Ниоткуда не знаю, просто уверен в том, что она всегда говорит правду. И почему то я не могу изменить этому человеку, хотя у нас с ней нет никаких внятных отношений.

– Не увливай! – услышал я прилетевший откуда-то издалека голос Аиды.

– Сейчас бы не стал – коротко ответил я. Во мне прямо сейчас произошла какая-то перезагрузка, я словно посмотрел со стороны на этот вечер и внезапно он перестал быть таким волшебным и интересным. Аида вытягивает из меня кучу информации, а я сижу и тупо ей все рассказываю, а я ведь совершенно не знаю, кто она такая. Может быть действительно писательница, а может быть и нет? Хотя, стоит сказать ей спасибо за все эти вопросы, мне удалось кое-что прояснить для себя.

– Серьезные отношения? – лукавый вопрос Аиды снова совершенно неуместно вклинился в поток моих размышлений.

– Нет – также просто и уверенно ответил я – просто есть человек, который мне нравится.

– М-м... тайная любовь?

– Нет, не тайная – внезапно я понял, что уже абсолютно не хочу отвечать на ее вопросы, они мне опротивели, а хочу я просто уйти, встать и исчезнуть даже не прощаясь, но рамки приличия удержали меня от этого, а потом еще я счел это проявлением слабости. – А теперь ты расскажи о себе! – твердо сказал я. – Я уже достаточно рассказал.

– Уверен? – томно спросил девушка.

– Да – ответил я, хотя мне было совершенно неинтересно слушать повествование о ее жизни.

И она стала рассказывать о том, как росла, влюблялась, убежала за границу, получила серьезную травму в автокатастрофе. Я не силился понять, что из сказанного правда, а что ложь, пропускал этот поток мимо ушей и думал о Лене, представлял ее улыбку и плавные, иногда осторожные движения. И от этого мне стало тепло и тогда я понял, что мне действительно пора, а сейчас я просто теряю свое время.

– Прости Аида – сказал я, дождавшись короткой паузы в ее рассказе – мне пора!

– Но я же еще не все рассказала.

– Мы же соседи – улыбнулся я – еще увидимся – дорасскажешь, девушка скривила свой алый ротик.

Я встал, попрощался и просто ушел, а писательница отвернулась и даже не проводила меня взглядом.

Дождь почти закончился, на крыльце скучал мокрый Бой, я сказал ему «пока» и направился к метро.

«Что же мне такие странные бабы попадаются?!» – мысленно спросил я себя.

Придя домой за чашкой чая я залез в интернет. На словосочетание Аида Маркес я получил список девиц из соцсетей, либо отсылку к Габриэлю Гарсиа Маркесу, либо к опере Джузеппе Верди «Аида». Писательницы с таким именем в сети не было.

14

Близилась встреча с Леной и при мысли о ней я ощущал волнение. Вроде бы наша разлука была короткой, но я как будто начинал все с нуля. Плюс волнения отчего-то добавляли последние странные события, происходящие со мной. Говорят, интуиция лучше развита у женщин, однако моя интуиция говорила мне о том, что Лена и все странности, происходящие в моей жизни, как то связаны, прямо или косвенно. Связано ли это еще как то с девушкой, которая была на Дне рождения Сони, она ответ не давала. Кстати после того самого бала я очень тщательно наводил справки о том, кто такая эта загадочная девушка в кремовой маске, оставившая мне ключ, однако все было безуспешно, она растворилась, словно белесая дымка на балюстраде после дуновения ветра. Потом, с появлением Лены, я перестал интересоваться этим вопросом, однако время от времени вспоминал свою незнакомку.

«Может быть, она тоже как то связана с Леной? Нет, это уж слишком!» – рассмеялся я – «это получается совсем сложная комбинация!»

Ирэна больше не писала, а опрос всех моих коллег показал, что странной высокой блондинки с черной собакой они на улицах никогда не встречали, притом, что работали здесь гораздо дольше, чем я. Я решил отложить все странности в сторону и заняться делом. К тому же близился день утверждения маршрута для мадам Веры и ее мужа, и мне нужно было учесть все детали, чтобы иметь первый успех в области эксклюзивного туризма.

Лена появилась просто, так же, как уехала. Вот она заполнила собой пространство, включила компьютер, комната наполнилась ее мягкой энергией, невидимыми флюидами, которые я без труда ощущал всей кожей. Сейчас казалось, что она вообще никуда не уезжала, а просто вышла на пару минут из комнаты и вот вернулась, и все сразу стало на свои места. Мир обрел свой обычный порядок, а я как будто снова очутился под защитой.

«Почему мне пришло именно это сравнение?!» – изумился я. – «Это я – мужчина, я должен ее защищать!» Но с этим действительно ничего нельзя было сделать, она оберегала меня своим покровом от всех внешних странностей, ничего при этом не делая, просто находясь рядом, просто улыбаясь, просто глядя мне в глаза.

Когда случилась минутка, и мы остались в комнате одни, она повернулась ко мне через плечо и тихо сказала, почти прошептала:

– Я тоже соскучилась... – и сразу спрятала глаза, а мое сердце от неожиданности подпрыгнуло. Захотелось перепрыгнуть через стол, обнять ее, прижать к себе, но что-то подсказывало, что этого делать не нужно. Через секунду дверь открылась и, почесывая пузо, в комнату вошел Гена.

Работа закрутила, мы с Леной даже толком не поговорили, в конце дня она уехала в банк, а я разруливал поток клиентов. Потом позвонила Вера.

– Максим! – как всегда властно сказала она.

– Я Денис.

– Ок, Денис, мы с мужем обсудили твое предложение, в общем нам тут не все нравится! – у нее, похоже, было плохое настроение и теперь нужно было аккуратно перенастроить эту львицу, не давая лишних намеков и поводов для приставаний, это в мои планы не входило. Я воспользовался тем, что уже порядком устал за день и терпеть эти капризы у меня не было ни сил ни желания.

– Ок – небрежно сказал я – что конкретно?! – похоже, мадам Вера не ожидала такого тона.

– Праздники – лажа! – едко выдавила она, видимо я все-таки перегнул палку – ты нам решил какой-то ширпотреб впарить?! Ты это впаривай базарным теткам, которые ездят в Турцию! Им хоть что покажи – они счастливы будут, а у нас уровень, понимаешь?! Уровень!

– Меняем все?! – неожиданно для себя брякнул я, Вера меня сейчас по-настоящему бесила.

– Это ты мне скажи, менеджер, что заменить! Это твоя ***дь работа мне это сказать, или ты еще не понял?!

– Не очень понял, Вера – спокойно продолжил я – прошлый раз Вам все понравилось, а сейчас все не понравилось, давайте найдем компромисс!

– Я тебе скажу, где ты, ***дь компромисс найдешь! На бирже труда, вот где! – видимо у нее был крепкий пмс, или она поссорилась с мужем на почве знойных марокканцев, однако я не хотел уступать.

– Хорошо, я внесу исправления и завтра пришлю Вам.

– Сегодня! Ты мне все пришлешь сегодня, или у тебя действительно начнутся проблемы! – свирепая Вера никак не унималась.

– Боюсь, сегодня я не успею.

– Ах так?! Все ***дь, я звоню этой вашей...! – и она бросила трубку.

– Да пошла ты...! – крикнул я в сердцах, и переключился на решение текущих вопросов. Минут через 15 позвонила Лена и задумчиво сказала:

– Вера подняла настоящую бучу, что ты ей наговорил?

– Ничего особенного, просто в этот раз не расстился перед ней.

– В общем, она со своим поганим настроением попала на другую мадам с поганим настроением и все это прилетело мне.

– Сожалею.

– Надо это как то исправить, я сейчас приеду, и мы все сделаем, дождись меня, пожалуйста.

– Конечно, я не хочу, чтобы у тебя из-за меня были проблемы.

– Все в порядке, мы справимся.

Лена приехала через полчаса, к этому времени я собрал все материалы по путешествию Веры, тупо смотрел на них и не мог понять, что же тут можно исправить, предложенный расклад казался мне просто идеальным. О чем я и поведал Лене. Девушка устало улыбнулась и проговорила:

– А мы и не будем ничего кардинально менять, она не этого хочет.

– А чего?

– Чтобы все прогнулись, встали по стойке смирно и беспрекословно выполняли ее приказы, а ты изволил дерзить, так что придется с этим разобраться.

– Если это «дерзить»?! – вскипел я.

– Я понимаю, тебе это неприятно, отнесись к этому, как к перемене погоды, начался дождь, потом подул ветер, и вот уже выглянуло солнце. Так и с ее настроением. Через 40 минут мы отправим ей новый вариант, ты будешь подчеркнуто вежлив, извинишься за свое поведение и все наладится.

– Извиняться еще перед ней!

– Поверь, так будет лучше.

– А за 40 минут мы успеем?

– Точно успеем, потому что через 40 минут мне нужно будет в темпе выдвигаться на следующую встречу.

– Ничего себе... Ты когда-нибудь отдыхаешь?!

– Да! – улыбнулась Лена.

За полчаса мы украсили программу путешествия такими эпитетами, как «эксклюзивный», «индивидуальный», «приватный», «лакшери», «изысканный» и рассовали их по разным местам, чуть подвигали мероприятия, некоторые поменяли местами, подсыпали прилагатель-

ных, влияющих на чувства «возбуждающий аромат корицы...», «волнующий морской бриз...», «воспламеняющий сердце танец...». На этом наш косметический ремонт закончился.

– Думаешь, этого будет достаточно? – спросил я.

– Более чем, отправляй!

Через пять минут я позвонил Вере и был крайне галантен, она сказала, что теперь то, конечно, другое дело и, что пока не пожалуешься начальству, никто работать не хочет, в общем, она успокоилась и обещала еще раз переговорить с мужем.

– Ну все, я пошла – устало выдохнув, сказала Лена.

– Спасибо тебе большое! Без тебя я бы не справился!

– Я просто немножко тебе направила – улыбнулась девушка.

– А кто такая Лея? – не удержавшись, спросил я.

– Моя начальница – просто ответила Лена – все, я пошла, а то опоздаю! – и она упорхнула из офиса, унося на плече огромный черный планшет.

Работать дальше не хотелось, после стремительного исправления проекта хотелось просто прийти домой, упасть на диван и неторопливо пить сладкий чай, бездумно глядя в потолок. Представив себе эту заманчивую картину продолжения вечера, я быстро собрал вещи и практически убежал из офиса. Однако мои сегодняшние приключения на этом не закончились, вечер не хотел так просто отпускать меня в теплые объятия домашнего уюта и сулил новые странности. Прямо перед входом в офис кто-то стоял, практически перегораживая выход. Приближаясь к дверям, я стал присматриваться и увидел, что это девушка в темных очках, черном глянцево пальто, из которого стремительно выступали скрещенные ножницами ровные ножки, руки опущены в карманы, на голове короткие белые волосы.

«Аида! Вот так встреча! То же мне, мисс Бонд!» – я распахнул дверь и изучающее осмотрел мою странную знакомую.

– Привет! – сказал я.

– Привет Денис – загадочно-медленно проговорила девушка.

– Меня ждешь? – весело продолжил я.

– Кого же еще... ты так стремительно убежал с нашей встречи, что осталась некоторая незавершенность, ты не находишь?! – она приспустила очки вниз, бросив на меня взгляд своих выразительных глаз и округлила тонкие брови.

– Наша встреча была очень странной и, похоже, довольно фальшивой. Рунет не знает о писательнице Аиде Маркес, думаю, ее вообще не существует!

– М-м... ты слишком торопишься... – игриво выдохнула Аида – рунет знает не про всех талантливых писательниц, к тому же ты наверняка не там искал!

– А где бы стоило, на сайте молодых дарований?

– У меня дома есть рукопись... Прикосновение к бумаге гораздо приятнее, чем листание несуществующих страниц...

– Прости Аида, все это какое-то ненастоящее! Я не понимаю, но что-то здесь не так! И мне это не нравится! Ты появляешься из ниоткуда, тебя никто никогда не видел, потом пропадаешь, появляешься снова, скажи, это какая-то игра?!

– Ты просто очень напряжен и взволнован, у тебя был тяжелый день? – ласково спросила она, а потом добавила, наклонившись ко мне и шепча в самое ухо – я разомну твои плечи моими заботливыми пальцами, смоченными в кокосовом масле и твоя усталость мигом уйдет! – на мгновение я представил себе эту картину – я лежу на кровати, Аида сидит сверху и массирует мне спину, размазывая по ней ароматное масло, вокруг горят свечи, и струится дым благовоний, играет легкая музыка! Эта картина увлекла меня и на секунду мне ужасно захотелось там оказаться, однако быстро смахнув сладостную пелену, я взял девушку под руку и прошептал в ответ:

– Пока Аида! Я не знаю, чего ты на самом деле от меня хочешь, но нам незачем больше встречаться! – после этого я уверенно направился к метро, не оглядываясь. С одной стороны мне было приятно отказать такой эффектной женщине, с другой стороны проскакивала мысль, что я «не воспользовался возможностью...».

«Денис, братан!» – мысленно сказал я себе – «ты сам прекрасно знаешь, где бывает бесплатный сыр, неужели ты думаешь, что эта краля, так по тебе растаяла, что готова отдаться за поднятый кошелек?! Как то это нескладно получается, не находишь?! Ты, конечно, парень симпатичный, довольно спортивный, молодой, но как-то тут все не сходится!» – я почувствовал приступ раздражения из-за того, что меня со всех сторон обступили чертовы загадки, а я не могу решить ни одну.

От метро до дома я ходил пешком, дорога занимала 7 минут, и вот уже показался знакомый двор, детская площадка, палисадник. У моего подъезда на скамейке сидели парень и девушка, проходя мимо, я машинально кивнул, а сделав пару шагов, услышал сзади шорох и крик:

– Вот он! – я вздрогнул и обернулся. Не дав мне опомниться, парень – немного моложе и ниже меня, крепкий и мускулистый, схватил меня за грудки и практически приподнял, девушка стояла рядом, сложив руки на груди.

– Что происходит?! – спросил я, пытаюсь освободиться, но хваткие руки незнакомого парня держали мою куртку, как клещи.

– Что, не вспомнил?! – презрительно выдавила девица.

– Ты кто?!

– Хрен в пальто! Вспоминай давай! – истерично завопила она, сотрясая конечностями, а ее друг, словно бульдог, держал меня мертвой хваткой и не произносил ни звука, я подумал о том, как можно освободиться, вспоминая различные приемы самообороны, но что-то подсказывало мне, что в этот раз шансов у меня немного, поэтому я решил сохранять спокойствие и постепенно разбираться со всей этой историей.

– Кто вы такие, и что вам от меня нужно?! – все же вспылил я через свое спокойствие.

– Вспоминай давай! – девица поперла на меня, как танк, ее глаза горели ненавистью, а пальцы растопырились в стороны.

– Я тебя не помню! – обрубил я – а ты, уважаемый, отпусти меня уже!

– Отпущу, когда признаешься! – наконец процедил парень.

– В чем?!

– Что знаешь мою сестру!

– Я ее первый раз вижу!

– Не ***ди! – заорала девица, в которой я начал узнавать знакомые черты, без сомнения это была малолетка Ирэна из интернета, собственной персоной, однако признаться в том, что я ее узнал, значило бы подписаться и под всей остальной историей, которую они для меня придумали.

– Вы меня с кем-то путаете – спокойно сказал я.

– Ага, тебя хрен перепутаешь! – пробурчал «брат» – мы долго тебя по всей Москве искали!

– Зачем? – невозмутимо продолжил я.

– Чтобы ответил за свои поступки!

– Какие?!

– Такие! – взвизгнула Ирэна.

– Что, с девчонкой погулял и бросил?! – зарычал парень – это не

по-пацански получается! А ты знаешь, что она от тебя беременна?!

– Ребята, чтобы забеременеть, нужно сначала потрахаться, если вы не знали... – начал я, но короткий удар в живот остановил мою речь на самой середине.

– Вот ублюдок! – завизжала Ирэна, а я, преодолевая боль, рванул вперед и оттолкнул ее дружка в сторону, откуда то из глубины двора послышалось завывание полицейской серены – видимо кто-то из соседей вызвал наряд, увидев потасовку у подъезда.

– Текаем! – крикнул парень и, схватив девицу за руку, побежал с ней через двор, а я быстро юркнул в подъезд – общение с полицией точно не входило в мои планы.

Поднимаясь по лестнице вверх, я думал только об одном – скорее бы оказаться дома.

Открыв дверь ключом, я услышал голоса и очень удивился: мама редко приводила домой гостей и обычно заранее меня о них предупреждала, слышался смех, периодически заглушающий звуки телевизора: глухой мамин и звонкий, по-видимому, принадлежащий какой-то девушке. Это еще более странно, у мамы не было молодых подружек, если только она притащила очередную дочку очередной подруги, чтобы познакомить меня с «хорошей девочкой»?! Вряд ли, она знала, что я это терпеть не могу. Зайдя в комнату, я сначала увидел маму, она сидела в кресле вполборота.

– Денис, к тебе пришли! – радостно сказала она.

15

Да уж, нечего сказать, веселый выдался денек! Я не успевал переварить одно событие, как следом за ним возникало другое, еще более яркое и замысловатое.

Рядом с мамой сидела симпатичная молодая женщина, модно одетая и игриво улыбалась, но, что самое любопытное, я видел ее впервые!

– Добрый вечер! – озадаченно проговорил я.

– Здравствуйте Денис! – подчеркнуто вежливо проговорила девушка, поднимаясь с кресла и протягивая мне свою руку для рукопожатия, однако под этой вежливостью скрывалась прочная сталь, которая, я уверен, мгновенно проявится в нужное время.

– Ну ладно, не буду вам мешать! – с улыбкой сказала мама – поговорите – и отправилась на кухню.

– Удивлены?! – лукаво спросила незнакомка, снова присаживаясь в кресло и закидывая ногу за ногу, она была одета в короткое обтягивающее глянцевое платье со слабо проявленным леопардовым рисунком на кремовом фоне.

– Да – просто сказал я и тоже присел – хотя последнее время я стал гораздо меньше удивляться.

– Почему? – спросила она, откинув в сторону прядь русых волос. Она, как и Аида, не была красавицей, однако ее чертовское обаяние и гибкое стройное тело многократно превосходили безмолвную симметрическую красоту. Она была живая и внимательная, с ней было интересно.

– Слишком много странных событий – с улыбкой ответил я.

– Например?

– Например, люди появляются из ниоткуда.

– Ты про меня?! – хохотнула девушка – прости, машинально на «ты» перескочила.

– Все хорошо, да, про тебя тоже!

– А что, был кто-то еще?

– Да... – неохотно ответил я и подумал: «а вообще стоило бы узнать, кто ты такая?!» – словно уловив мою мысль, девушка сказала.

– Я Лея, слышал обо мне?! – такого оборота я не ожидал.

– Да... слышал... – озадаченно ответил я.

– Видимо слышал что-то плохое, раз так замылся! – рассмеялась она.

– Просто это совсем странно, даже для сегодняшнего дня! Прийти домой и встретить Лею.

– Ну да, сюрпризы, сюрпризы... А что ожидал?

– Прийти домой, лечь на диван, выпить чаю и уже наконец-то проводить этот суматошный день!

– Не срослось! – снова хихикнула Лея, она умела общаться, умела расположить к себе собеседника, с ней было легко, я расслабился и действительно незаметно для себя отпустил события уходящего дня.

Я стал внимательнее изучать ее. Ее волосы казались то темно-русого, то пепельного цвета, по прямой челке проходила небольшая мелированная полоска, совсем немного отличающаяся по цвету от основной гаммы. Простое лицо, без изысканности, аккуратные ушки, скромное декольте, округлая грудь, растягивающая платье, не слишком сильно, однако вполне достаточно, чтобы быть заметной. Стройная фигура, неброский лак на руках, матовые украшения, немногочисленные и явно подобранные со вкусом. Макияж также не привлекал к себе особого внимания, однако умело подчеркивал все сильные стороны моей собеседницы, например, выделял глаза, делая их большими и выразительными. Через некоторое время я понял, что пауза затянулась, я бесстыдно рассматривал девушку, а она спокойно ждала, пока я закончу.

- Так как ты здесь оказалась? – спросил я.
- Пришла! – сказала она, округлив глаза и пожав плечами, мы рассмеялись.
- И все же?!
- Со всеми кандидатами я встречаюсь лично.
- С кем, прости?
- Денис, не тупи! – в ее голосе отчетливо проступила та самая сталь и тут же покрылась мягким бархатом сменившейся интонации – я знаю, ты умный мальчик и даже учитывая твою усталость, вполне можешь сопоставить в голове некоторые факты.
- Берешь меня на работу?
- Ага, именно беру – бесцеремонно заявила Лея, пристально и властно глядя на меня.
- Меня спросить не хочешь?
- О чем спрашивать? Ты уже все услышал, теперь я готова ответить на твои вопросы.
- Вот прямо сейчас, после всего дерьма которого я сегодня наслушался мне хочется не задавать вопросы, а проводить тебя к выходу – не выдержал я.
- Что же, это тоже вариант – холодно ответила Лея – но, кажется, мы ни с того начали, явно ни с того. Хочешь узнать, что будет, если я сейчас встану и просто уйду? – довольно миролюбиво спросила она.
- Хочу.
- Поверь, мне не доставляет удовольствие тратить свое время на тупой объезд всех московских подворотен. Если прямо сейчас я встану и уйду, первое – у Лены будут большие неприятности, поверь, действительно большие. Второе, Гена завтра же тебя уволит, третье – в туристическом бизнесе ты никогда больше работать не будешь. Четвертое – у тебя могут возникнуть проблемы и с другим трудоустройством – она немного задумалась, – но это будет зависеть от моей злопамятности – затем Лея мило улыбнулась и растеклась в кресле, ожидая моей реакции.
- Это самый настоящий шантаж – спокойно подытожил я ее речь.
- Ага – ответила она, улыбаясь еще шире – он самый.
- Зачем я тебе?
- А это уже тебя не касается – Лея продолжала улыбаться, изучающе глядя на меня.
- Тогда расскажи мне про эту работу.
- Вот скажи, зачем мы потеряли так много времени?! Могли бы сразу с этого начать – пожала плечами моя собеседница – хотя, польза все-таки есть, ты получил урок и убедился в серьезности моих намерений и в том, что я всегда добиваюсь своего. Так?
- Отчасти.
- Какие доказательства тебе нужны еще?! – удивленно спросила девушка.
- Давай к делу. Что за работа, какая позиция?
- Мой личный раб, обязанности – убирать за мной – поймав мой бешеный взгляд, Лея расхохоталась, а потом стала говорить серьезно – Денис, мне нужны люди, которые быстро соображают, анализируют и принимают решения, если я не возьму тебя по профнепригодности, результат будет тот же – проблемы и у тебя и у Лены. Понял?
- Да.
- Объясни, что ты понял?
- Что ты представляешь индустрию эксклюзивного турбизнеса, а я буду там менеджером.
- Можешь ведь – мечтательно-дружелюбно протянула Лея.
- Скорее всего, ты предложишь небольшой фикс и хорошие проценты за удачную реализацию проектов, плюс полный режим конфиденциальности и отсутствие личной жизни, соцпакет – в зарплате, командировки в любое время, отпуск – во время командировок.
- Вот теперь ты определенно мне нравишься! – всплеснула руками девушка. – И еще, запоминай хорошенько – полная беспринципность, это то, что я воспитываю во всех своих людях! Никакой жалости, морали, сострадания! Выживает сильнейший и точка. Дисциплина

гораздо жестче, чем в армии, иногда за провинность можно лишиться и жизни – я не шучу, хотя, – задумчиво добавила она – таких случаев у нас пока не было, пару раз ограничились потерей здоровья. Любая моя команда выполняется беспрекословно. Понял?

– Да.

– Так как?

– Беспрекословно.

– Молодец. Этим выражается абсолютное доверие мне, как руководителю, понимаешь?

– Да.

– Твои команды, когда ты руководитель проекта также без звука всеми исполняются. Ты будешь работать в шестерке. В группе из шести человек. Среди вас есть старший, он для тебя мини-бог, я – Богиня, которой, однако, не обязательно молиться, главное внимательно слушать и четко выполнять все мои приказы, как?

– Беспрекословно.

– Умница. Вот адрес офиса – она протянула мне какую-то салфетку с корявой записью, завтра рассчитывайся с Геней и послезавтра приходи оформляться. Нужный телефон написан там же, спросишь Александру. Вопросы?

– Почему ты выбрала меня?

– Это тебя не касается. И еще, если ты будешь действительно хорошо работать, оставишь свою совесть дома и доверишься своему руководителю, то вскоре сможешь заработать деньги, которые тебе и не снились – она довольно резко встала, широко и приветливо улыбнулась и сказала, – а теперь можешь отдыхать! – хихикнула и прошмыгнула к двери.

Какое там отдыхать! У меня волосы встали дыбом, а мысли крутились в голове с бешеной скоростью. Первым порывом было позвонить Лене, однако я остановил себя, понимая, что Лена сейчас ничего конкретного не скажет и, скорее всего, знает о визите «хозяйки» и скорее всего ей от этого совсем не радостно.

– Что же делать?! – в сердцах процедил я. Мама раздражала тем, что пришла и стала расхваливать мою гостью, какая она милая, общительная и умная. Та представилась сотрудницей кадрового агентства и сказала, что я прошел какой-то отбор на хорошую должность. Словосочетание «хорошая должность» для моей мамы, рожденной в Советском Союзе – это, пожалуй, предел мечтаний всей жизни. Хотя, что такое «хорошая» и какая собственно эта должность должна быть вообще непонятно. Я отправил ее спать и позвонил Гене.

– Привет чувак – грустно сказал он – твои лапы уже гребут к другому берегу?

– Да, только ты правильно сказал – «гребут», я им в этом не помогаю, просто, как дурак, наблюдаю за ними.

– Хм... ладно... сейчас все равно путевого разговора не получится, приезжай завтра и обо всем поговорим.

– Хорошо, до завтра – из этой беседы я понял, что Гена уже обо всем знает.

16

Утро не принесло облегчения, я плохо спал и, как приведение ходил по квартире, стараясь упорядочить мысли и понять, что же мне теперь нужно делать. Мысли уплывали в разные стороны и, пока я ловил одну, другая бесследно ускользала и терялась в окружающем пространстве. Хорошо, что мама ушла на смену, одному мне было спокойнее, к тому же я не хотел, чтобы кто-то видел меня таким растерянным, беспомощным и подавленным. Эта Лея вчера, она же меня практически растоптала, легко, жестко и с улыбкой. Ей хватило буквально минуты, чтобы я со всем согласился и перестал дергаться.

– Почему я это сделал?! – взревел я, колотя кулаками в стену – почему?! Мерзкая сучка, вот кто она, просто паскудная мерзкая сучка! – слезы выступили на глазах, я чувствовал злость и бессилие, которые сейчас клокотали во мне и сковывали все тело. – Денис, подожди... – начинал говорить я себе. – Подожди, подожди, подожди, подожди... Ты еще не подписал ни одного документа, официально ничего не произошло! – но я знал, что это неправда, все уже случилось и жизнь закручивала меня в медленный, но очень мощный водоворот, из которого уже невозможно было выбраться, это как низвержение в Мальмстрем⁵ у Эдгара Аллана По, я наблюдаю за вихрем, находясь в самом вихре и дальнейшее неизбежно. – Стоп! Надо сейчас же поговорить с Леной, узнать, какая опасность ей грозит, и предотвратить ее! – я снова попытался найти альтернативное решение, но все эти попытки выглядели тщетными. – Если бы Лена могла что-то предотвратить, она сама бы мне позвонила, сразу... А сейчас у меня нет других вариантов... А если эта Лея блефует и Лена вообще не в курсе этой ситуации? Вряд ли, но тем не менее это стоит проверить – на минуту я задумался и направил рассуждения в другое русло. – Но признайся, тебе же нравится! Новое дело, куча загадок, жажда славы и больших денег, нахождение в «тайном обществе», возможность приблизиться к Лене... Тут куча плюсов, другое дело, что тебе противно, когда тебя ломает через коленку какая-то девчонка, которая к тому же не сильно тебя старше. Пугает собственное бессилие... – поняв, что ничего разумного я сейчас придумать не смогу, я кое-как собрался и выехал на работу, часы показывали уже 11 часов.

– Гена, привет – сказал я угрюмо, набрав своему боссу на мобильный – я что-то не смог быстро встать, через час приеду.

– Понимаю, тебе уже пох... – задумчиво рассмеялся он – ладно, торопиться некуда, отзовись, как подойдешь к офису и можешь сразу подниматься на крышу, где мы с тобой разговаривали.

– Боюсь, я сам туда дорогу не найду.

– Вот ты следопыт-географ! Ладно, заходи ко мне, получишь расчет, и поднимемся вместе.

Я ехал на работу привычным маршрутом – руки и ноги двигались сами по себе, они знали дорогу, а я понимал, что сейчас в голове у меня пусто и никакие толковые мысли и решения не могут там появиться. Оставалось двигаться, повинаясь судьбе и надеясь на то, что я смогу хоть в чем-нибудь разобраться.

Проходя через наш холл, оборудованный стареньким диванчиком и кулером, я испытал легкий приступ ностальгии.

«Вот так! Все это останется, а я уйду» – от этой мысли почему-то стало грустно, однако вскоре грусть сменилась недоумением.

На моем месте, как ни в чем не бывало, сидела молодая девица в бейсболке и наушниках и бодро общалась по телефону, по видимому с клиентами, на месте Лены сидела другая

⁵ «Низвержение в Мальмстрем» – рассказ Эдгара Аллана По.

девушка, по виду не такая бойкая, Лена стояла рядом с ней и что-то объясняла, показывая какие-то документы. На мое появление Лена отреагировала коротким кивком и тут же спрятала глаза, из чего я заключил, что говорить со мной она не хочет. Сергей и Татьяна Павловна приветливо-грустно помахали мне со своих мест и продолжили общение по телефону, а новые девицы даже не дернулись.

«Быстро же тут все происходит!» – пронеслось у меня в голове –

«как будто вытащили один винтик и тут же заменили на другой» – от этого стало обидно.

Гена, словно Наполеон, восседал на своем кресле, закинув ноги на стол и сложив руки на груди, он взглянул на меня задумчиво-отстраненно, немного выпятил нижнюю губу, а затем резко встал, пожал мне руку и продекламировал:

– Пойдем мой друг! Не будем терять времени! Подпиши бумаги, а личные вещи заберишь на обратном пути – он протянул мне стопку документов о моем увольнении, в том числе заявление, написанное от моего имени задним числом. Не особо вдаваясь в подробности, я все подписал и проследовал за моим, уже бывшим шефом, на крышу. Перед тем, как встать на продуваемое всеми ветрами место, под серым неуютным небом мы прихватили по стаканчику кофе, а Гена стрельнул пару сигарет у соседей по этажу.

– Который месяц бросаю, но с тобой хрен бросишь! – сказал он, закуривая. – Как ты умудряешься влезать во все эти приключения?!

– В том то и дело, Гена, что они сами меня находят!

– Так не бывает, если они тебя находят, значит в твоей жопе имеется соответствующий магнит!

– Я в этом не специалист... – грустно сказал я.

– Намекаешь, что я специалист?! – изумился Гена – не успел уйти, а уже хамишь начальнику, нехорошо это! – полушутливо-полуобиженно закончил он.

– Я не к тому... – раздраженно начал я.

– Да я понял, успокойся, тем не менее, приключения у нас находишь именно ты – резюмировал Гена. – И как тебя угораздило?!

– Можешь хоть немного рассказать, что это за фирма и, как мне себя вести?

– А зачем ты вообще туда поперся?

– Была прямая угроза.

– От кого?

– От Леи. Она сказала, что у Лены будут большие неприятности, если я откажусь и у меня тоже. За себя я не переживаю, а вот ее подставлять не хочу...

– Благородно, нечего сказать! А ей-то самой это надо, твое благородство?! – разгорячился Гена – ты с ней говорил?

– Нет, но она сама меня избегает, сразу опустила глаза, как я вошел, думаю, она обо всем знает. Сегодня хочу с ней поговорить, да и от тебя надеялся услышать что-нибудь полезное.

– Полезное? Ок, я скажу тебе полезное, вали оттуда, пока не устроился...

– Очень обнадеживает.

– Это все, что я тебе по-честному могу сказать.

– Я надеялся на большее.

– А что ты хочешь знать больше?

– Кто они такие, под кем работают, чего мне стоит опасаться, кому можно доверять? – Гена нервно рассмеялся.

– Никому не доверяй, всего опасайся, школа жизни тебе предстоит серьезная, может оно, конечно, полезно, но очень уж гадко... И развели тебя в полхода, без усилий... – Гена задумался и, казалось, рассуждал сам с собой. – Не пойму я только, причем здесь Лена и зачем ты им понадобился?

– Вот и я о том же!

– Опыта у тебя – кот наплакал, и в турбизнесе, да и вообще в продажах, что то тут нечисто... И еще, самое интересное, почему меня самого это так бесит?! – Гена в сердцах ударил кулаками по поручню крыши и с силой бросил окурочок в жестяную банку, служившую импровизированной пепельницей.

– Просто тебя имеют, как и меня, и тебе, как и мне, это не нравится... – спокойно выдал я. Гена прикурил еще одну.

– Ладно – продолжил он – меня и правда бесит, что эти ублюдки используют мою фирму, как хотят, присылают и забирают людей по своему желанию, и я ничего не могу с этим поделать! Вот эти две пигалицы заявили утром и сказали, что теперь работают у меня, а я знать не знаю, кто они такие, и вообще может быть никогда бы их к себе не взял! – почти взревел Гена в конце своего опуса, – а еще мне не нравится, что они делают с людьми, люди для них – расходный материал, средство, игрушки, причем в прямом смысле – игрушки.

– У них, это у кого? – продолжал я гнуть свою линию, пытаюсь вытянуть еще информацию.

– Ладно, Денис, я не хочу, чтобы ты испортил себе жизнь и расскажу все, что знаю, может быть в дальнейшем это тебе поможет, только прошу, держи язык за зубами, иначе неприятности начнутся у меня.

– Спасибо – с благодарностью ответил я и приготовился слушать.

– Я видел, как пара человек до тебя уходила в эту фирму и потом они плохо закончили – один сильно подорвал здоровье, второй получил нервный срыв, как сложилась их жизнь дальше – я не знаю. У них, правда были не такие благородные мотивы, как у тебя, – они просто хотели легких денег, интересных проектов и влияния...

– Я тоже этого хочу – честно признался я.

– Это понятно, что хочешь, вопрос, – какой ценой сможешь получить? Эту фирму организовал отец Лены вместе со своим компаньоном в 90-е и сначала дела у них пошли в гору, резко и впечатляюще: они обслуживали членов правительства, депутатов, бизнесменов, бандитов, банкиров тогда многие срубали легкие деньги, однако не все доживали до зрелых лет. «Крышевали» их люди из спецслужб с большими погонами, потом начался какой-то передел, они практически закрылись, потом возродились, сменили формат, стали возить в эксклюзивные туры бизнесменов новой эпохи, «золотую молодежь», жен олигархов, снова поднялись. Потом весь бизнес забрал под себя компаньон ее отца – весьма скользкий человек и привел новую команду, костяк которой – молодые энергичные извращенцы. И клиенты к ним сразу потянулись со странными пожеланиями. Примерно тогда же в компанию пришла Лена, которая еще и диплом о высшем образовании не успела получить и работает там до сих пор. Не думаю, что ей там хорошо, но почему-то она оттуда не уходит. А теперь получается, что и ты как то подвязан к этой истории. Вот примерно все, что я знаю. Поэтому, Денис – будь осторожен.

– А кто такая Лея?

– Одна из управляющих проектами, в ее ведении находятся несколько проектных групп, есть еще одна одиозная дива – Клио, можно сказать ее конкурентка. Хотя, там в структуре все очень запутанно, есть группа компаний, которые перетасовываются между собой, меняют названия, директоров и точно сказать, кто есть кто и каким бизнесом сейчас занимается – невозможно. Теперь точно все.

– Спасибо Гена! – я от души поблагодарил своего бывшего начальника.

– Я пойду, а ты приходи чуть позже – глухо сказал он и отправился к лестнице. А я всматривался в покрытые серой дымкой силуэты домов и думал о том, что совершенно незаметно даже для себя оказался в странной и возможно опасной ситуации и буквально пару месяцев назад ничего этого не предвещало, а потом, двигаясь шаг за шагом, я оказался в этом времени и в этом месте. «Девушка с бала...» – неожиданно вспомнил я – «может быть это Лея?» –

неожиданная догадка удивила меня и я окончательно завис, а затем услышал странный шум, который шел с улицы, однако был ко мне очень близко. То, что я увидел дальше, заставило меня вздрогнуть. Вращая маленькими пропеллерами на уровень моего лица поднялся белый квадрокоптер, он завис, пару раз мигнул мне красной лампочкой, а потом накренился вбок, словно разглядывая меня с прищуром, я тоже наклонил голову в сторону и прищурился, тогда дрон отлетел назад и медленно развернувшись, отправился в неизвестном направлении.

– Вот что это за ** твою мать! – возопил я и отправился в офис, желая непременно переговорить с Леной до завтрашнего дня.

Когда я открыл дверь – Лены уже не было.

– Лена ушла? – спросил я девицу-шатенку, которая сидела на ее месте и неспешно расчесывала волосы – остальные трое были погружены в работу.

– Да, ушла – медленно ответила она – а вы клиент? Можете ко мне обратиться.

– Нет, не клиент, спасибо. Она вернется?

– Сегодня точно нет, а завтра не знаю.

– Хорошо – сказал я и без стука вошел к Гене, мои документы лежали на столе, аккуратно сложенные в папку, личные вещи в бумажном пакете стояли у стола, самого хозяина в кабинете не было. Я пожал плечами, забрал свое и вышел. Никто даже глаз на меня не поднял, словно я был тяжелобольной. Я психанул, хлопнул дверью и ушел из этого места, как я думал – навсегда. Не желая терять времени, я достал свой мобильный и позвонил Лене, однако роботоподобный женский голос сообщил мне о том, что «абонент временно недоступен, либо находится вне зоны действия сети». Плюнув с досады, я отправился домой, не хотелось никого видеть и слышать, настроение было хуже некуда.

Не находя чем занять себя дома я начал разбирать вещи и документы, чтобы сразу убрать их по местам, неожиданно из папки выпал маленький конвертик, подхватив его на лету я быстро раскрыл его и вытащил маленькую бумажку-напоминалку белого цвета на которой аккуратным почерком было выведено – «Уехала в командировку. Прости.» И больше ничего.

17

К 10 часам я прибыл на место. Но что это было за место! Навигатор привел меня на какой-то жуткий пустырь, где не было видно ни людей, ни автомобилей. С одной стороны стоял бетонный забор и росли деревья, с другой стороны начинался грузовой двор со шлагбаумом при входе. Поскольку никаких других жилых помещений поблизости не было, я направился туда, надеясь выяснить у охраны, где же можно найти строение 22а, судя по номеру где-то поблизости должно находиться еще как минимум двадцать одно строение. За пару метров до того, как я поравнялся со шлагбаумом неприветливого вида мужик, одетый в бело-серо-голубой камуфляж вышел из служебного помещения мне навстречу.

– Что-то ищите? – спросил он, внимательно меня разглядывая.

– Да, строение 22а.

– Зачем? – также невозмутимо продолжил он, поигрывая желваками.

– У меня там назначена встреча.

– С кем?

– С Александрой.

– Подождите здесь – сказал он и удалился. Через полминуты он вышел и вручил мне какую-то бумагу с печатью.

– Без машины?

– Без – ответил я.

– Жора, подъехай – сказал он в рацию.

Вскоре к пропускному пункту подъехал тонированный до черноты «УАЗ-Патриот», и как только я сел на заднее сидение, водитель рванул с места и на бешеной скорости помчался по огромной территории, на которой располагались ангары, гаражи и другие хозяйственные постройки. Ловко лавируя между ними молчаливый бронекар, облаченный в темные очки, подвез меня к раздвижным воротам, которые сразу же поползли вверх. Автомобиль въехал в жерло гаража и резко остановился.

– Приехали – хрипло сказал водитель – белая дверь справа.

– Спасибо – сказал я и вышел, он тут же сдал назад и скрылся из вида, а ворота начали медленно опускаться, как бывает в некоторых детективных или приключенческих фильмах. Первой моей мыслью было бежать, пока они не закрылись до конца, выбраться наружу и бежать отсюда сверкая пятками, однако я стоял и не шевелился, наблюдая, как в гараже становится все темнее и темнее. Когда ворота полностью соприкоснулись с полом и раздался характерный удар, я вздрогнул и посмотрел на противоположную стену. Справа, как и говорил водитель, белела входная дверь, подсвеченная красной лампой аварийного освещения. Нехотя я пошел в ту сторону и остановился перед дверью, не хотелось ее открывать, мне казалось, что пока я стою здесь – я в безопасности, а как только сделаю шаг наружу, ничто уже меня не защитит. Однако выбора не было и я, толкнув дверь, оказался в ярко освещенном коридоре, лампы источали такой мощный свет, что мне пришлось сначала закрыть глаза, чтобы адаптироваться к нему после полутьмы гаража. Когда зрение вернулось ко мне, я обнаружил, что нахожусь в широком полукруглом коридоре, освещенном светодиодными лампами, на полу был постелен мягкий ковролин, а вдоль стен располагались одинаковые двери из мутно-серого непрозрачного стекла. Внезапно в коридоре появился парень в светлой рубашке с коротким рукавом, темных брюках и светлой бейсболке.

– О, новенький! – крикнул он, подходя ко мне – привет!

– Привет – ответил я, удивляясь такому радушию, он протянул мне руку.

– Кирилл.

– Денис.

– Добро пожаловать в семью!
– Спасибо. А где я могу найти Александру?
– Сашу? М-м.. – он на секунду задумался – прямо по коридору, справа будет дверь с цифрой «3».

– Спасибо!
– Ну, ты осваивайся, потом познакомимся поближе! У нас тут дружный коллектив!
– Хорошо! – сказал я, и на душе стало как-то легче. «Может быть зря про эту фирму наговаривают всякое и здесь вполне нормальная обстановка? А Лея, ну такая сама по себе специфическая личность».

Буквально через 20 шагов я увидел справа дверь цвета серебристый металлик, на которой через трафарет была отпечатана черная цифра «3». Стелянные двери, которые попадались до этого, никакой маркировки не имели.

Я постучал и опустил ручку – дверь легко открылась и я снова попал в довольно темное пространство: маленькая прихожая, затем дверь наполовину алюминиевая, наполовину стеклянная, со встроенными внутрь горизонтальными жалюзи, за дверью небольшой кабинет, освещенный мутным светом, люющим через сплошную гладкую ролл-штору, закрывающую все окно. У окна стоял письменный стол, за которым сидела девушка с длинными темными волосами, одетая в черный деловой костюм и светлую блузку. Она читала какие-то документы, медленно переводя взгляд с одного листа на другой, на меня она не обратила никакого внимания. Озадаченный, я на пару секунд замер.

– Проходите, не стойте в дверях – спокойно проговорила девушка,

по-прежнему не глядя на меня и рассматривая свои бумаги.

Я вошел в кабинет, увидел свободный стул слева от себя, в ближнем углу комнаты и присел.

– Денис... – задумчиво сказала девушка, как будто просто для того, чтобы заполнить паузу, потом продолжила – я буду задавать вам много, очень много вопросов, не удивляйтесь, некоторые из них могут показаться странными, но, тем не менее, на все из них нужно ответить. У нас очень жесткий отбор, после вопросов тебе предстоит пройти тестирование, затем еще несколько процедур, сегодня до конца дня мы в любом случае закончим. – резюмировала она и впервые подняла на меня свои карие глаза, внимательно и цепко изучив. – Берите ноутбук и пока отвечайте на вопросы, это займет около часа, потом продолжим.

Бог мой! Чего там только не было, временами казалось, что я заполняю анкету из детства, которые делали в больших блокнотах, чтобы лучше друг о друге узнать. Особенно мальчикам о девочках, а девочкам о мальчиках. Твой любимый цвет, фильм, песня, твое самое приятное воспоминание, что ты выберешь... твоя мечта. Однако я постоянно возвращал себя к реальности и напоминал о том, что это никакой не прикол, а самая настоящая анкета на работу, причем в весьма странную фирму, где мне вскоре предстоит работать и откуда я не смогу просто так взять и уйти. Я слышал о разных анкетах и тестах, с которыми сталкивались мои товарищи, проходя отбор на военную службу и в спецслужбы, важным фактором было придерживаться заданной линии. Если ты, к примеру, где то написал, что не любишь кошек, то потом на все аналогичные вопросы должен отвечать также. Потом начались вопросы с различными ситуациями: «как ты поступишь, если...». Здесь я тоже решил избрать определенную стратегию, отвечать так, как если бы я уже стал успешным менеджером, или директором в сфере индивидуального туризма. Когда эта часть закончилась, Александра попросила меня написать эссе о моей идеальной жизни, как я ее вижу и это задание поставило меня в тупик, что писать, если нет никаких рамок? В этом видимо и был подвох, что кандидат, получив полную свободу выражения мыслей, расслабится, раскроется и выложит все по честнаку. Сначала я решил: напишу про жизнь на другой планете, где все по другому, растут необычные растения,

люди летают по воздуху и вообще свободно перемещаются во всем пространстве используя силу мысли, здесь нет банков, обязательной работы, конкуренции, а царят мир, творчество и справедливость, люди путешествуют, изучают Вселенную, развиваются.

«Нет, нет, нет... так не пойдет, остановил я себя, это же компания алчных и беспринципных людей, вряд ли такое видение будет им близко, здесь скорее подойдет власть над всем миром, абсолютное превосходство, нахождение в группе избранных. Но и это тоже перебор. Нужен какой-то средний вариант» – я немного подумал и вскоре от руки заполнил текстом лист формата А4. Я написал о том, что достиг успеха во всех жизненных областях, стал профессионалом своего дела, спокойным и уверенным, у меня свой туристический бизнес, я много путешествую, владею несколькими домами в разных точках мира, у меня семья и жена-красавица... Тут я вспомнил о Лене и сердце мое тихо защемило, что же все таки происходит и как я могу ей помочь? Однако нужно было возвращаться к своему повествованию. Добавив деталей, я решил, что картинка вполне подходит для молодого амбициозного менеджера, готового ради прибылей рыть землю и бить локтями.

Далее мне пришлось выполнять физические упражнения, что немало меня удивило. Саша попросила меня сделать десять приседаний, достать кончиком пальца до кончика носа с закрытыми глазами – классика невропатологии, затем и вовсе попросила станцевать! Решив ничему не удивляться, я спокойно делал все, что требовалось, стараясь выполнять это, как можно лучше и при этом оставаясь самим собой. Так, во всяком случае, я мыслил себе путь к положительному результату. Однако, задав себе вопрос: «как можно сделать приседания лучше, или хуже и как это может повлиять на мое трудоустройство?» я в итоге не смог на него ответить.

Саша предложила сделать перерыв, кому то позвонила и нам принесли по чашке кофе и круассану, это было очень кстати, потому что за время своих умственных и физических испытаний я успел порядком проголодаться. Однако мне казалось, что и во время перерыва девушка внимательно следит за мной и отмечает, как я ем, как размешиваю сахар, отпиваю кофе из чашки и как смеюсь, от этого мне становилось не по себе.

После короткого отдыха исследовательская работа продолжилась полным ходом. Эйч-ар начала предлагать мне короткие ситуации, а я должен был сказать, как поступлю в том, или ином случае.

– Итак, ты идешь по улице, а человек впереди тебя роняет кошелек, твои действия?

– Любопытно, совсем недавно такая история случилось со мной...

– Мне не интересно слушать твои истории! – холодно прервала меня Александра – просто отвечай на вопрос! – я покраснел от обиды и злости, однако постарался сохранять самообладание.

– Я подниму кошелек, догоню этого человека и отдам.

– А если человек ушел довольно далеко?

– Окликну.

– Скрылся из вида.

– Открою кошелек и поищу там координаты этого человека, попробую с ним связаться.

– Нет координат.

– Посмотрю, нет ли поблизости общественного учреждения, или отделения полиции.

– Нет.

– Заберу себе.

– Почему?

– Потому что я не вижу других вариантов, как его вернуть, положу у себя – может быть потом встречу этого человека.

– А, если нет?

– Заберу деньги себе.

– Представь, что твоя мать серьезно больна, ты точно знаешь, что она умрет в муках, у тебя есть шанс избавить ее от страданий и разрешить, чтобы ей сделали смертельную инъекцию. Решение зависит только от тебя, что ты выберешь? – я поймал ступор, представлять, что такое может случиться с моей мамой я просто не желал, да еще и собственноручно отправлять ее на смерть! – Итак? – снова спросила Саша.

– Я не буду убивать свою маму! – выдавил я.

– Напоминаю, если ты откажешься от укола, она тоже умрет, но немного позже и страшной мучительной смертью, разве ты этого хочешь?

– Можно следующий вопрос?

– Нет, мы еще не закончили с этим.

И тогда я подумал: «Черт возьми! Мне же не нужно, слава Богу, в действительности решать вопрос о том будет ли жить моя мама! Это же все игра, все понарошку! А эта холодная стерва просто ждет от меня определенной реакции на свои заготовленные заранее раздражители! Я буду говорить то, что поможет мне оказаться на этой работе и все! А, если вспомнить то, что Лея говорила про беспринципность и отсутствие морали, то тогда ответ очевиден» – я успокоился и сказал.

– Да, конечно, я избавлю ее от страданий. Это будет проявлением моей любви.

– Можно без комментариев, только суть. Твоя начальница предлагает тебе секс, намекая на то, что ты можешь продвинуться по служебной лестнице, а у тебя есть девушка, вы встречаетесь, и ты ей не изменяешь, как поступишь?

– Секс ради движения вперед изменой не считаю, выберу секс.

– Та же ситуация, только начальник – мужчина.

Да уж, и такого оборота я не ожидал, моя стратегия дала крен.

– Нет – твердо ответил я.

– А в чем разница? – удивленно спросила Саша – ты же готов двигаться вперед, в том числе при помощи секса.

– Я не сплю с мужиками – сказал я.

– Нелогично. Ладно, дальше. Ты в компании бизнес-партнеров, вы отмечаете сделку и один из них предлагает побаловаться наркотиками в качестве награды за успех, все соглашаются, твои действия?

– Соглашусь, я не употребляю наркотики, и один раз ничего не будет значить.

– Откуда ты знаешь? – удивилась Саша – есть наркотики, которые вызывают привыкание после первого употребления, не логичнее было бы сначала спросить, что это за наркотики?

– Согласен – нехотя сказал я, а девушка пожалала плечами.

– Босс просит тебя перевезти крупную сумму денег из одного района города в другой, ты знаешь, что это может быть опасно и за деньгами охотятся, что сделаешь?

– Соглашусь.

– Это рискованно.

– Все равно, без риска нет жизни.

– Босс просит тебя отсидеть за него два года, по возвращении обещает золотые горы и место рядом с ним.

– Думаю, я бы уточнил, что там за статья.

– Хищения.

– Если я доверяю боссу, то мог бы...

– Да, или нет?

– Нет – честно сказал я, в тюрьму мне совсем не хотелось.

– А как же риск?

– Это уже не риск, а лишение свободы и жизнь испорченная судимостью.

- Клиентка на отдыхе предлагает тебе секс, а ее муж находится неподалеку, к тому же он очень ревнив и форменный псих, как ты поступишь?
- Буду искать компромисс, предложу найти ей кого-нибудь для секса.
- Она хочет только тебя.
- Предложу сделать это в безопасное время и в безопасном месте, когда муж будет далеко.
- Но она хочет сейчас.
- Откажусь.
- Она начинает шантажировать, обещает сказать мужу, что ты к ней приставал.
- Соглашусь... – неохотно сказал я.
- Какой-то подонок сбил твою любимую собаку и уехал, однако ты знаешь, откуда он, что сделаешь?
- Найду и поговорю.
- Он тебя послал.
- Дам по морде.
- Не получилось, он оказался сильнее.
- Изуродую его машину.
- Как? – в голосе девушки впервые появился интерес.
- Порежу резину, залью краской лобовое стекло, а еще насыплю пшена на крышу и капот, чтобы птицы их как следует поклевали.
- Врачи сказали, что у тебя остался один единственный день, как ты его проведешь? – я задумался, а правда, как я его проведу?
- Поеду в парк развлечений, возьму с собой свою девушку, в обед соберу всех близких людей в самом шикарном ресторане, там будет живая музыка и дискотека, вечером, посидим с девушкой на реке и займемся сексом в самом дорогом номере самого дорогого отеля.
- А если нет девушки?
- Значит, это будет очень дорогая проститутка.
- В какое место ты хотел бы попасть?
- На Килиманджаро – не думая ответил я.
- Ты умираешь, собралась вся семья: дети внуки, правнуки, что ты им всем скажешь перед уходом?
- Веселитесь, жизнь продолжается!
- Запомни это! – Саша быстро показала мне 4 цифры на бумаге. – Запомнил?
- Да – уверенно ответил я.
- Хорошо, запомни еще 4 – и она показала мне еще один лист, я немного напрягся, но решил, что еще 4 знака смогу запомнить. – Могу убраться?
- Да.
- Тогда вот еще 4. – это было уже сложнее, я стал вспоминать разные методы запоминания, ассоциировал цифры с символами и датами, однако начал заметно нервничать. – Запомнил?
- Да – уже не так бодро ответил я.
- И тогда последние – она достала из папки еще один лист с крупно напечатанными на нем цифрами. – Время! – внезапно сказала Саша и на этот раз без предупреждения убрала лист.
- Удалось запомнить?
- Думаю да.
- Думаешь, или да?
- Да! – зло процедил я.
- Очень часто информация бывает крайне важной и ее необходимо запомнить в точности. Переходим к следующему блоку, расскажи мне анекдот.

Этот пассаж меня очень сильно удивил, однако я взбодрился и принялся рассказывать первый вспомнившийся смешной анекдот. – Хорошо, теперь следующий – спокойно сказала Саша, не проявляя никаких эмоций – я рассказал следующий. – Ага, и еще, пожалуй, один – я рассказал еще. – Теперь посмотрим, как ты усваиваешь полезные навыки – девушка выудила из сейфа какой-то странный агрегат с полумаской, трубкой и небольшим резервуаром. Этот предмет напоминал противогаз в миниатюре, только без защиты глаз.

– Надевай это – весело сказала Саша.

– А что с этим делать?

– Я все скажу, у тебя будет целых полминуты, чтобы выслушать мои инструкции – я прислонил полумаску к лицу, а девушка ловко защелкнула замок у меня на затылке. – Удобно? – спросила она заботливо.

– Да.

– Дышится легко?

– Да.

– Воздух заходит под маску снаружи?

– Нет.

– Отлично, теперь слушай мои инструкции и слушай внимательно. У тебя есть возможность дышать полторы минут, после этого шланг перекроется, и воздух перестанет проникать под маску, понятно?

– Да – настороженно ответил я.

– Чтобы этого не произошло, ты должен будешь сделать некоторые действия, проверни шланг – я приподнял шланг, развернул его к себе и увидел 4 кодовых замка с комбинацией из четырех цифр, такие ставят на дипломаты и дорожные сумки. – Итак, здесь все просто, нужно правильно ввести цифры, которые ты запоминал немногим ранее. И еще, не пытайся снять маску – замок очень надежный. Удачи! У тебя в запасе целая минута и пять секунд! – она широко улыбнулась и откинулась в кресле.

«Точно!» – подумал я – «они тут все форменные извращенцы!» – однако нужно было действовать и действовать быстро. Первые 4 цифры я запомнил легко и без промедления ввел их, дальше нужно было вспоминать! – «Первую помню, это «3» – я прокрутил колесико и выставил цифру – «а вот что дальше?!» – я пытался сосредоточиться, однако подлые цифры расплзались в разные стороны, как жуки, выпущенные из банки на свободу – «может быть 5?» – я начал вспоминать свои ассоциации. – Ладони мои взмокли, да и сам я изрядно покрылся испариной, а время улетало с невероятной быстротой. – «Восемь!» – внезапно озарило меня. – «Это точно восемь! Без всяких ассоциаций! Однако я заполнил только 2 ряда из четырех, надеюсь, что правильно! Так, что в третьем? В третьем были семерки, 2, или 3 штуки. Первая «7»? Черт, не знаю, пусть будет семь, а дальше вспомню!»

– Осталось тридцать секунд! – мелодично произнесла Саша, казалось, ей доставляет удовольствие наблюдать, как я мучаюсь над разгадкой кода.

В итоге в первую позицию я поставил «7», во вторую «2» и еще добавил две семерки. «Вроде похоже!» – подумал я но вот последний блок вообще не вспоминался, хотя был самым крайним, на ум приходили только эти чертовы анекдоты, которые я рассказывал потом. – «Единица, была же единица...»

– Пятнадцать секунд! – торжественно прозвучало в комнате.

«А гори оно все огнем!» – подумал я и выставил комбинацию, которая казалась мне правильной.

– Как проверить?! – хрипло спросил я.

– Сейчас узнаем – невозмутимо ответила девушка – если воздух пойдет, значит все правильно, если нет, то нет! У тебя еще пять секунд – я набрал в легкие побольше воздуха и задержал дыхание. Вскоре раздался щелчок и трубка перекрылась.

– Не угадал – весело констатировала Саша.

Я принялся выставлять новые и новые цифры, пытаюсь угадать правильную комбинацию, однако все попытки были тщетными.

«Черт! Где же я ошибся?! Но она же не убьет меня?! Не убьет?!» – страх нарастал во мне, тело полностью взмогло, а скользкие пальцы продолжали крутить колесики в надежде на спасение. Не в силах больше удерживать воздух внутри я стал медленно выдыхать его, судорожно продолжая манипуляции с замком. А теперь вдох, но вдыхать нечего! Страх парализовал меня, в глазах потемнело и закружилась голова, в отчаянии я посмотрел на Сашу, а она спокойно сидела за столом и улыбалась. Я начал хрипеть и жестами показывать, что мне необходима помощь, силы покидали меня, я схватил маску и изо всех сил начал сдирать ее с лица. Внезапно мое тело пронзила мгновенная боль в области груди и на некоторое время я потерял сознание.

Когда я очнулся, то первым делом увидел светлый потолок и услышал, как мои легкие с жадностью и хрипом втягивают в себя воздух, тело словно одеревенело. «Что со мной случилось?!» – подумал я, Саши в поле моего зрения не было. Однако вскоре я услышал ее мелодичный голос, льющийся откуда-то со стороны.

– Вот и все, ты умер – констатировала она – не сумел запомнить простую последовательность цифр и стал трупом, так бывает, – понимая, что мне сейчас трудно говорить, она продолжила – и просила же тебя – маску не сдирай, она очень дорогая, пришлось применить шокер! – теперь по крайней мере, стало понятно, почему я оказался на полу, и откуда взялись эти странные ощущения в теле. – Просила же тебя хорошенько запомнить, а ты вместо этого озабочился тем, какой бы анекдот рассказать получше, посмешнее, меня позабавить, да я здесь не затем, чтобы забавляться! Как придешь в себя, вставай, на столе вода и салфетки, я скоро приду – и она быстрыми шагами вышла из комнаты.

Я лежал полностью раздавленный и морально и физически, и думал о том, что теперь я точно провалил свой экзамен на менеджерскую должность, меня не возьмут на работу и тогда Лене будет плохо, а заодно и мне. Может быть, я теперь ее вообще никогда не увижу? «Можно ли было в точности запомнить все? Не знаю. Однако запомнить лучше можно было и дальше угадать методом перебора. Вот я растяпа! Какой из меня директор?! Пойду к Гене проситься обратно, только у него все места уже заняты, спрошу, не нужен ли ему уборщик? На большее теперь вряд ли стоит рассчитывать» – я попробовал встать – со второй попытки это получилось, залпом осушил стакан воды и вытер лицо салфеткой. Сердце продолжало подпрыгивать в груди. – «Да уж, считай, пережил смерть... Но хватит уже расстраиваться, в конце концов, я сделал все что мог, теперь нужно достойно пройти оставшиеся испытания!» – Саша вошла резко и без предупреждения.

– Пошли – коротко сказала она и кивнула в сторону коридора. Я послушно встал и пошел за ней. Она шла легко и быстро, и ее каблуки практически бесшумно двигались по ковровину.

Коридор закруглялся, слева и справа мелькали все те же одинаковые безымянные двери. Вдалеке слышались женские голоса, вскоре мы увидели их обладательниц – навстречу нам шли две высокие симпатичные женщины в коротких платьях и на высоких каблуках, одна брюнетка в бежевом платье, другая блондинка в зеленом, она была постарше первой.

– Привет! – крикнула им Саша, не сбавляя скорости – это Денис – кандидат.

– Привет! – девчонки улыбнулись и помахали нам.

– Привет! – сказал я им.

– Это Юля и Милана, или Лана, так тоже можно.

– А кто из них кто? – чуть тише спросил я, когда мы прошли вперед на несколько метров. Я с трудом успевал за Сашиним темпом, притом, что считал себя довольно спортивным парнем.

– Лана – со светлыми волосами – ответила девушка, не оборачиваясь. Вскоре мы пересекли пустынный холл, в котором стояли кресла, низкий стол и несколько вендинговых автоматов с кофе, бутербродами и всякой всячиной.

– Довольно пустынно – заметил я.

– Конечно – ответила Саша – все работают – и продолжала также уверенно и быстро двигаться вперед. А коридор также уверенно продолжал закругляться влево.

– Это твой тезка – Денис – сказала моя спутница, когда одна из дверей открылась и оттуда показался странный лохматый тип в очках и черной рубашке.

– Очень приятно – протараторил я – пожимая парню руку буквально на ходу.

– Угу – сказал он, удивленно глядя на меня.

– Это наш айтишник – пропела Саша и открыла двери, ведущие в очередной холл. – Один из команды. Кстати, очень толковый. Во втором холле было несколько человек – парни в белых рубашках, темных шерстяных жилетах и бейсболках, девушки в просторных темных юбках, белых блузках и расстегнутых жилетах на пуговицах из плотной материи. Саша помахала им, и мы снова нырнули в коридор, через пару минут слева показалась та самая дверь с цифрой «3» из которой мы выходили.

– Вернулись? – с улыбкой спросил я.

– Ага – ответила Саша, открывая дверь электронной картой.

Я присел на стул и решил, что хватит уже на сегодня приключений, может быть в конце концов поговорим с ней по-человечески. Однако зря я так рано расслабился.

– Ну вот мы с тобой и прогулялись, сменили, так сказать, обстановку – потягиваясь и улыбаясь сказала Саша – я молча ждал продолжения, понимая, что просто милой беседой этот пасс не закончится и оказался прав – а теперь ответь пожалуйста на несколько вопросов.

– Хорошо – ответил я.

– Сколько людей стояло в холле?

«О-па, три парня, четыре девушки, кажется так» – подумал я.

– Семь.

– Нет, восемь, еще один молодой человек стоял у автомата. Какого цвета туфли были у Ланы?

«Блин, у Юли я помню светлые, в тон платью, в у Ланы, наверно черные, или зеленые? Пусть будут черные»

– Черные! – ответил я.

– Угадал – ответила Саша.

– Почему угадал?

– Долго думал.

Я решил с ней не спорить и восстановить в памяти все события, которые со мной происходили.

– Сколько дверей мы прошли?

– Понятия не имею! – этот вопрос возмутил меня, что я еще должен двери считать?

– А если бы ты потерялся и тебе потребовалось бы вернуться?

– Нашел бы дверь с цифрой «3»!

– А если таких дверей несколько?

– Я других не заметил.

– И тем не менее, твоя версия, вдруг угадаешь? Вдруг интуиция – твоя сильная сторона?

– Думаю 40.

– Да, и интуиция тебя подвела – их 52. Запомни, вдруг пригодится.

– Как зовут айтишника?

«Так, как же? Леха, Сергей? А тезка!»

– Денис.

– Долго думаешь. На каком пальце у меня кольцо?

Я машинально посмотрел на Сашины руки, однако она убрала их под стол.

– На безымянном правой руки точно нет, думаю у тебя два кольца – одно – на безымянном левой, другое на среднем правой. – она показала мне свои ладони – кольца было три и с одним пальцем я ошибся.

– Ну все, хватит на этом. Сейчас бери лист бумаги и рисуй: первое – воображаемое животное, дом и себя и пускай с этим развлекаются психологи. Потом еще один короткий разговор и на сегодня ты свободен.

– А когда я узнаю результат? – спросил я.

– Какой результат? – удивилась девушка.

– Взяли меня на работу, или нет – на это она коротко рассмеялась.

– Денис, дорогой, решение уже принято, Лея сама к тебе приезжала, если бы решения не было, мы с тобой так долго этой ерундой не занимались!

– Почему?

– Я бы отправила тебя домой гораздо раньше!

– Почему? – спросил я снова.

– У тебя нет быстроты ума, желания во все вникать и запоминать детали, да и нужного уровня жесткости тоже нет, и интуиция, как выяснилось, хромает. Понятно объяснила?

– Да – обиженно ответил я, ничего не смог с собой поделать, эмоции проявились сами и мгновенно – зачем тогда меня берут?

– Понятия не имею – пожала плечами Саша – рекомендую быть в два раза внимательнее и осмотрительнее, если не запоминаешь – записывай, тебе здесь будет не просто.

– А если я решу уйти?

– Это не со мной будешь решать, точнее – со мной в последнюю очередь. Странные вопросы задаешь, еще не устроился, а уже сбегаешь, зачем тогда пришел?

– Обстоятельства – нехотя сказал я.

– Значит, ты еще и с обстоятельствами не умеешь справляться?

Я прекратил этот болезненный разговор и принялся со злостью рисовать странную четвероногую тварь, дом на берегу и заодно себя у дома. Делал я это довольно небрежно, понимая, что это не повлияет на результат. Когда закончил, молча передал листы Саше.

– Ага – сказала она и подшила листы в папку. – Итак, завтра приходи в 10, тут будет твой куратор – Герман, он проведет инструктаж, имя запомнил, а то дам листок – запишешь? – с издевкой добавила она.

– Запомнил – как мог спокойно сказал я.

– Ок, найдешь его в комнате 20, это на втором этаже: вторая справа комната от северного холла. Ты без машины?

– Да.

– Тогда запиши другой адрес, там тоже КПП, просто попадешь сюда быстрее, на первый этаж в южный холл, там сориентируешься. Завтра форма одежды свободная.

– А от чего зависит форма...?

– Тебе скажут – перебила меня Саша. – Возьми электронную карту – по ней ты сможешь попасть на территорию, в главное здание и на свое рабочее место. Трудовую и паспорт оставляешь мне и можешь быть свободен.

– А паспорт зачем?! – удивился я.

– Такие правила. Все оставляют, это нужно для общей безопасности. У тебя всегда должен быть с собой загранпаспорт, это понятно?

– Да. Как называется компания, где я буду работать?

– У нас большая группа компаний, часто бывают изменения, поверь, название не имеет значения. Твоя компания называется «The Stranger's Asylum» – сокращенно ООО «TSA», приют странника. А ты английский кстати как?

– Могу разговаривать.

– Звучит многообещающе. Еще вопросы?

– Нет.

– Тогда все, пока – сказала она, глядя уже в другие бумаги – Людвиг тебя проводит – она нажала на какую-то кнопку в столе, и вскоре в комнату вошел здоровенный мужик под два метра ростом в черном костюме и галстук, белой рубашке и держа рацию в руке. Он внимательно и невозмутимо посмотрел на меня и сказал.

– Пошли.

Я встал, сказал Саше «до свидания!» и вышел вслед за здоровяком. Мы шли сначала по большому коридору, потом перешли в холл, оттуда вышли на улицу через боковую дверь и буквально через 10 метров уперлись в шлагбаум.

– Завтра сюда придешь – сказал сопровождающий меня мужчина, покажешь карту и в эту же дверь заходишь, понятно? – он говорил уверенно и отрывисто, словно коротко тьякал.

– Понятно – ответил я.

– Вот и хорошо – он развернулся и ушел, а я проследовал мимо шлагбаума и оказался на очередном пустыре, на самом его краю имелась одинокая автобусная остановка. Выйдя за территорию, я оглянулся: прямо над КПП нависало высокое и неуклюжее фабричное здание с обшарпанными стенами, и ничего в нем не выдавало современный офисный центр.

– То же мне, гребаные конспираторы! – процедил я и сплюнул.

18

Герман смотрел на меня долгим задумчивым взглядом, положив подбородок на соединенные вместе ладони. Белая бейсболка со странным красным логотипом: три возрастающих по размеру треугольника, над большим по размеру звезда, а через них проходит восходящая волнистая линия – то ли вода, то ли змея, немного задралась вверх и короткие светлые волосы топорщились наружу. Его светлые, словно размытые для маскировки, глаза смотрели на и сквозь меня, медленно сканируя во всех направлениях. Он был молод – мой ровесник, или на год-два старше. Кроме бейсболки на нем была белая рубашка с коротким рукавом и черные брюки.

– Что ты здесь делаешь? – неожиданно спросил меня Герман. После нашей встречи и приветствия прошло уже около двух минут напряженного молчания.

– Жду, когда ты расскажешь мне о том, как здесь все устроено – бойко сказал я, а мой куратор на это расхохотался.

– Ни хрена подобного! Я здесь уже три года и ни черта не знаю, как здесь все устроено! И твоя позиция здесь не прокатит! Ты пришел сюда, как маменькин сынок, дайте мне, научите меня... – он противно скривил рот и выпятил нижнюю губу – Братан! С таким запросом ты пришел не по адресу! Здесь нужно хватать информацию отовсюду, быстро, всеми рецепторами! Это не просто необходимость, здесь – это закон выживания! Ты в армии служил? – неожиданно спросил он, прищурившись.

– Нет.

– И я не служил, но многих пацанов знаю, кто служил, вот то, что здесь происходит, очень похоже на армию, только жестче, потому что в армии есть четко выстроенная система и она весьма предсказуема – старшие мочат младших, младшие борются за выживание, прапора воруют, начальство борется за власть и все это делается для защиты нашей необъятной Родины, здесь тоже очень четкая система и только единицы хорошо знают, как она устроена, поэтому для всех остальных она вообще непредсказуема. Один день не похож на другой, понимаешь? Хотя, конечно, ты не понимаешь! Однако это учит очень быстро на все реагировать, отбрасывать ненужное и запоминать детали, а еще быть гибким и жестким одновременно! Если пройдешь эту школу, дальше гораздо проще будешь, если нет, то тоже понятно – такая скорость и нагрузка явно не для всех. Но последствия не всегда будут благоприятными, это учти.

– Когда я смогу приступить к работе? – спросил я, стараясь быть как можно более решительным и быстрым.

– Ты уже на работе, если ты не понял. И твоя самая главная задача сейчас – это разговор со мной. Что ты умеешь?

– Продавать... – не дав мне даже начать, Герман оборвал меня.

– Отлично! Продай мне эту ручку – он взял со стола обычную авторучку и протянул мне. Я немного застопорился, у нас были тренинги по продажам, где мы делали похожие упражнения друг с другом, однако там это все было в расслабленном режиме эксперимента, а сейчас это заманчивое предложение о продаже выглядело несколько угрожающим и тянуло скорее на экзамен. И я понимал, что обычным способом его сдать не получится, придется на ходу придумывать что-то необычное. Я взял ручку и лист бумаги и начал невозмутимо рисовать какие-то цветочки и домики.

«Так, с чего начать? Нужно сделать так, чтобы Герман сам заинтересовался ручкой, как?! Сильно долго тянуть тоже нельзя»

– Тебе что-нибудь нарисовать? – спросил я Германа.

– Нет – спокойно ответил он.

– Может напишешь мне напутственные слова на этом листе?

- Нет, что надо я и так скажу.
- Кстати, у меня есть отличная ручка...
- Поздравляю.
- Однако я подумываю о том, чтобы ее продать, как думаешь, сколько она может стоить?
- Понятия не имею – отрешенно ответил он.
- Я бы по дружески предложил ее по хорошей с хорошей скидкой, что думаешь?
- Ничего не думаю.
- Тогда просто купи ее!
- Нет!
- Почему?
- Не хочу.
- А-а... – начал я цепляться за новую мысль.

– Послушай! Я не знаю, что и кому ты продавал, может семечки на рынке, но ты не задал мне ни одного нормального вопроса, не спросил чего я на самом деле хочу, не проникся моими потребностями, а решил сразу бодро впарить!

– Я хотел сделать что-то оригинальное... – начал оправдываться я.

– В итоге не получилось. Другой вариант – от этой продажи зависит твоя жизнь, если не продашь за минуту – сдохнешь, что будешь делать, а?! – бешеная злость поднялась во мне, я понял, что уже очень плохо себя контролирую и весь этот гребаный балаган мне осточертел, все эти проверки и провокации, я умею продавать и не раз это доказывал и себе и окружающим, а сейчас какой-то хлыщ сидит тут развалившись, и учит меня жизни, рассказывает про армию, в которой ни дня не был! Не помню точно, как все случилось, я рванул вперед через стол, свалил Германа вместе со стулом, поднырнул под него, придушил предплечьем левой руки, а правую руку, в которой я изо всех сил сжимал ручку прижал к его шее.

– Ну что, бл*** деятель! – заорал я – теперь купишь ручку за рубль, или нет?! Или сдохнешь тут вместе со мной?! – орал я, крепко сжимая хват на горле своего куратора, да уж хорошее начало первого рабочего дня, многообещающее. Послышались хрипы и я немного ослабил хватку. – Ну, так да, или нет?! Я спрашиваю! Да, или нет?! – и снова с силой сдавил ему горло. – Отвечай!

– Да-да... – хрипло выдавил Герман, и я отпустил его. Мы встали практически одновременно и куратор внимательно и, как мне показалось, уважительно на меня посмотрел.

– Почему лучшие качества людей проявляются именно в экстремальных ситуациях? – спросил он, то ли меня, то ли Вселенную, поправляя сбитую набок бейсболку и постепенно восстанавливая нарушенный ритм дыхания. – Ты, конечно, начал с крайних мер, но своей цели добился. – Ладно, иди в отдел, там познакомишься с группой – это еще четыре человека кроме нас с тобой. Вот задание на завтра – Герман протянул мне большой запечатанный конверт. – Откроешь его в метро, по пути на работу, и приедешь сюда только когда все выполнишь, понятно?

– Понятно! – я испытал чувство гордости, за свою мощную атаку, которая позволила мне подняться в глазах куратора и выполнить задачу.

– Отдел – это следующая дверь, это единственная дверь в здании, кроме входных, которая открывается этой картой, хорошенько запомни ее расположение – у нас здесь не держат табличек с номерами и фамилиями и стенда «Лучший работник месяца» тоже не имеется, если ты заметил.

– Заметил.

– Все, иди, осваивай территорию, ко мне приходишь только после того, как завтра все сделаешь.

– Понял – я вышел в коридор и, напустив на себя как можно более непринужденный и бравый вид, без стука вошел в комнату. То, что я там увидел, заставило меня удивиться

и одновременно улыбнуться: вся комната была украшена разноцветными шариками, посреди нее стоял столик на колесах, на котором высился праздничный торт, украшенный надписью: «Денис, привет!» – сделанной при помощи взбитых сливок. Признаюсь, эта картина меня ободрила, к тому же вслед за моим появлением в комнате раздались аплодисменты: это двое парней и две девчонки радостно встречали меня рядом с тортом. Все они были одеты в зелено-вато-черную униформу, все были довольно молоды, милы и доброжелательны. После череды непонятных тестов, такая встреча легла мне на душу бальзамом.

– Привет Денис! Добро пожаловать в семью! – прокричал высокий статный паренек с темно-рыжими волосами и веснушками на лице.

– Будь, как дома! – продолжила милая девушка небольшого роста с двумя косами, торчавшими в разные стороны, стоявшая рядом с ним.

– Представляю, сколько ты всего натерпелся – сочувственно добавил пухлый кудрявый паренек.

– Теперь можешь немного расслабиться! – закончила общую речь яркая блондинка, которая была немного выше первой девушки, однако ниже обоих парней.

– Спасибо! – сказал я с чувством благодарности – я так тронут!

– Мы тоже! – сказала девушка с косичками – давай знакомиться! Я Ира!

– Я Денис, ну вы уже знаете! – сказал я и помахал всем.

– Я Эдик – сказал пухлый парень.

– А я Оксана – несколько манерно заявила белокурая девица, выставив вперед колено.

– Сергей – глухо произнес рыжий.

– Вот твое рабочее место! – задорно сказала Ира, самая активная и суетливая из всех, показав на небольшой столик – но это потом, а пока давайте пить чай!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.